

Александр Бен-Цви,
посол Израиля в РФ и посол
русской литературы в Израиле

Джонатан Поллард:
герой или трагический персонаж?
Адвокат Александр Аронов
и его партнерская команда
Кошерный тур по Москве
Эраста Фандорина

ЕСЛИ **УСПЕХ** НЕЛЬЗЯ КУПИТЬ, ЕГО **МОЖНО** **НАПЕЧАТАТЬ**

ТИПОГРАФИЯ ДЛЯ БИЗНЕСА

С 1993 ГОДА МЫ ПРОЕКТИРУЕМ И ПРОИЗВОДИМ ПАПКИ С КОЛЬЦЕВЫМ МЕХАНИЗМОМ, ПОРТФЕЛИ И КОРОБА, БЛОКНОТЫ И ЕЖЕДНЕВНИКИ, КАЛЕНДАРИ, КНИГИ, БРОШЮРЫ И БУКЛЕТЫ ДЛЯ БАНКОВ, ЗАВОДОВ, МАГАЗИНОВ, СТРАХОВЫХ, МЕДИЦИНСКИХ И СТРОИТЕЛЬНЫХ КОМПАНИЙ.



действующие лица



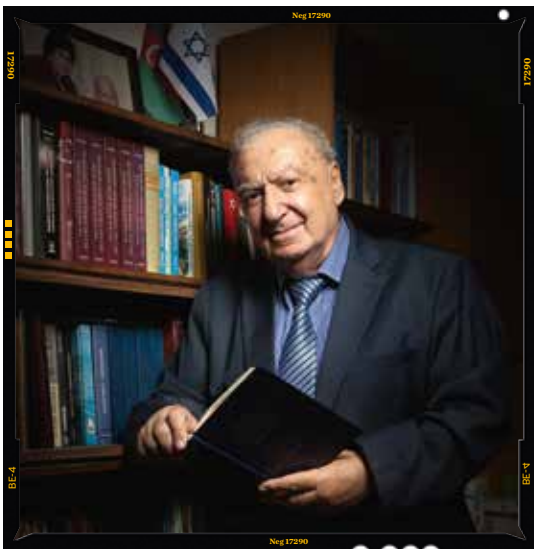
Александр Аронов:
«Мы закрепились в рейтингах лучших юридических фирм России»

8



Игорь Сулькис:
«Случайные инвестиции дают порой весьма приличные результаты»

30



Михаил Агарунов:
«Нас поселили в квартиру Николая Шверника»

42



Дмитрий Брикман:
«Детский вопрос в разы глубже ответа»

50



Фото на обложке:
Александр Бен-Цви,
посол Израиля в РФ

Рекламный буклет **«Еврейский журнал»**
Глава общественного редакционного совета **Илья Иткин**
Редактор приложения СТМЭГИ **Давид Мордехаев**
Арт-директор **Филипп Эстонский**
Ответственный секретарь **Шауль Резник**
Литературный редактор **Аркадий Шойхет**
Авторы **Алексей Сурин, Дов Конторер, Йозель Иоффе, Ольга Бычкова, Натан Акимов, Борух Фельдман**
Корректор **Ольга Силина**

editor@jewishmagazine.ru www.jewishmagazine.ru
Возрастные ограничения 16+. Общий порядковый номер: 14



3
действующие лица



6-7
мгновения



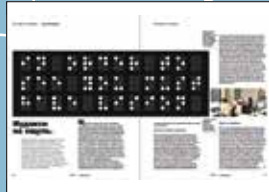
8-13
адвокаты
«Наша главная задача —
избавить доверителя
от проблем».
Александр Аронов.



14-19
человек без закона
Крокодил Гепа:
жизнь и смерть
мэра Харькова.



20-25
высокая дипломатия
«Машина для пончиков
в Черновцах
была настоящим чудом».
Александр Бен-Цви.



68-71
взгляд со стороны
Иудаизм на ощупь.



62-67
меридианы
«Офицер у входа
в мавзолей приказал мне
снять ермолку».
Яков Луфт.



72-75
свет да любовь
«Если возник кризис
в отношениях, просто брать
и читать религиозные книги
не поможет».
Михаил Волохов.



26-29
за семью печатями
Дело Полларда:
героизм или трагедия?



30-34
дело и мастер
«И случайные инвестиции
дают порой весьма
приличные результаты».
Игорь Сулькис.



76-77
прорабы духа
Раввин на экспорт.



36-41
она и он
Ей — в другую
сторону.



86-97
рука Тель-Авива
Израиль и Южный Судан:
в нужное время
в нужном месте.



78-85
гамма чувств
Канторское пение —
путь из синагоги на эстраду.



42-48
наши дюди
«Я страшно не хотел
быть химиком».
Михаил Агарунов.



98
хроника

Миллиардер, который жил в одной комнате с пятью родственниками; синагога, выкупленная писательницей; коллаборационист, после смерти претендующий на звание героя. Год только начался, однако новостей хоть отбавляй

Встреча



Глава правительства и главный раввин

Главный раввин России Берл Лазар встретился с председателем правительства Российской Федерации Михаилом Мишустиним. Собеседники поделились мнениями, как, на их взгляд, должны строиться отношения религиозных объединений и государства. При этом глава правительства высоко оценил вклад Федерации еврейских общин России (ФЕОР) в дело взаимопонимания и конструктивного сотрудничества между представителями различных конфессий, представленных на территории страны. В ходе беседы Михаил Мишустин и Берл Лазар обсудили дальнейшие шаги, направленные на поддержание атмосферы согласия и взаимоуважения в обществе. Председатель правительства также поздравил главного раввина России с праздником Хануки.

«Основной темой беседы стали вопросы развития взаимоотношений государства с религиозными объединениями. Председатель правительства подчеркнул важность работы Федерации еврейских общин России, направленной на развитие межконфессионального диалога и сохранение культурного многообразия», — говорится на сайте кабинета министров.

Приобретение



Синагога для автора

У истории с разваливающейся синагогой в белорусском Слониме — неожиданное продолжение. Историческое здание, которое было построено в 1642 году, в конце декабря приобрела минская писательница Илона Караваева (творческий псевдоним — Иоанна Ривз). По ее словам, на покупку она потратила деньги, вырученные от продажи собственной квартиры.

В интервью белорусским СМИ Ривз отметила, что ее главная цель — сохранить здание, которое находится на центральной улице города. Писательница хочет превратить бывшую синагогу в туристический объект: «Евреев в городе уже не осталось, а здание может стать памятником архитектуры и точкой притяжения туристов». Иоанна Ривз надеется, что на территории восстановленного архитектурного памятника можно будет проводить концерты, а в пристройках открыть кафе или сувенирную лавку.

В первый раз слонимскую синагогу выставили на аукцион в мае 2019 года, оценив здание в 137 000 рублей. Желающих не нашлось, хотя Лондонский фонд еврейского наследия внес синагогу в список значимых еврейских объектов мира.

Писательница планирует создать фонд для сбора средств на восстановление синагоги. Согласно условиям аукциона, новый собственник должен предоставить проектную документацию в ближайшие два года.

Инцидент



«Герой» из СС

Обращение с требованием присвоить звание Героя Украины ветерану СС Михаилу Мулыку направили депутаты Ивано-Франковской рады, заявил директор Украинского еврейского комитета Эдуард Долинский 3 января в Facebook. «Год 2020-й депутаты Ивано-Франковской рады закончили обращением с требованием присвоить нацистскому коллаборанту из дивизии СС «Галичина» Михаилу Мулыку звание Героя Украины», — написал Долинский.

В январе 2020 года во Львове на городской Аллее Славы был торжественно похоронен ветеран СС Михаил Мулык. На церемонию прощания с эсэсовцем пришли несколько десятков человек, в их числе мэр Ивано-Франковска Руслан Марцинкив, представляющий ультранационалистическую партию «Свобода», и председатель областного совета Александр Сич.

В июле того же года власти Ивано-Франковска повесили в городе памятную табличку в честь Мулыка, умолчав в ее тексте про нацистское прошлое ветерана и закрасив на его изображении нацистскую символику: череп с костями на головном уборе и руны на петлицах. Мулыку было 99 лет, в 1943 году он воевал в составе сформированной гитлеровцами из числа жителей Западной Украины дивизии СС «Галичина» на должности командира батальона. Попал в плен Советской Армии и отбывал наказание в ссылке в Республике Коми.

Начинание



Пять этажей в Мытицах

В дни Хануки в Мытицах состоялась закладка краеугольного камня будущего еврейского общинного центра. На церемонии присутствовали раввины, включая главного раввина РФ Берла Лазара и раввина Ицхака Когана, политики и общественные деятели, начиная с главы округа Виктора Азарова, а также председатель местной еврейской общины Борис Гурович и раввин общины Йоханан Косенко.

Будущее здание будет пятиэтажным, там разместятся общинный центр, миква, учебные классы и ресторан. Строительство продлится два года. Главным спонсором является Борис Гурович и его группа компаний «Монолит». Интересно, что краеугольный камень привезен из Любавичей, колыбели движения ХАБАД. Камень был выбран р. Ицхаком Коганом.

Еврейская община Мытищ основана в 2003 году группой активистов во главе с Геннадием Куренцом. Первым раввином был назначен Аарон Гуревич. В 2010 году раввином стал Йоханан Косенко. С его приходом организованы постоянные молитвы по понедельникам и четвергам, группа кратковременного пребывания детей. В 2016 году благодаря попечителю общины Борису Гуровичу в Мытицах открылась синагога. Также Гурович подарил синагоге два свитка Торы.

Утрата



Казино и цдака

В США на 87-м году жизни скончался миллиардер Шелдон Адельсон, владелец сети казино и крупный филантроп. Адельсон родился в семье еврейских эмигрантов из Литвы. Жилищные условия новых американцев были ужасающими: в однокомнатной квартире ютились шесть человек. Уже в 10 лет Шелдон торговал газетами, перекупая более людные места у конкурентов.

Через пять лет будущий толстосум занял у дяди \$ 10 000 на покупку автоматов по продаже сладостей. Неудивительно, что высшее образование в финансовом колледже Адельсон бросил через пару лет: теоретические выкладки не могли сравниться с его собственным опытом и врожденным чутьем. Магнат перепробовал около 50 отраслей бизнеса, включая поставку туалетных принадлежностей, проведение выставок и, наконец, создание империи казино в Лас-Вегасе и Макао.

Еврейские организации занимали особое место в списке пожертвований, которые щедро раздавал Адельсон. Фонд Birthright, организующий поездки в Израиль, получил \$ 410 млн. Во время визита в Бней-Брак несколько лет тому назад миллиардер отметил, что бизнес-успехи евреев напрямую связаны с обучением их предков в ешивах: «Мозги развиваются, после Талмуда можно преуспеть в любой сфере».

Память



Патриарх Исаак

Президент Федерации еврейских общин России раввин Александр Борода направил соболезнования семье и коллегам академика Исаака Халатникова, ушедшего на 102-м году жизни 9 января 2021 года. «Исаак Маркович прожил долгую и плодотворную жизнь. Он был одним из величайших умов XX столетия, преданный науке и ее принципам. Его научные работы, будучи самоценными открытиями своего времени, по сей день актуальны и являются трамплином для современных изысканий в области физики. Он не только был выдающимся теоретиком, но также и талантливым организатором, что позволило создать Институт теоретической физики и сохранить уникальную школу Льва Ландау. Исаак Маркович — это редкое сочетание неординарных способностей и необыкновенной гуманности, его учителя, коллеги и ученики вспоминают о нем как о верном друге, порядочном человеке и заботливом, неравнодушном наставнике», — отметил раввин Борода.

Халатников был старейшим академиком РАН, он родился в 1919 году, окончил физический факультет Днепропетровского госуниверситета. В конце 1940-х — начале 1950-х годов входил в группу теоретиков, выполнявших расчеты, касающиеся ядерного и термоядерного оружия, за что получил Сталинскую премию. [jm](#)



АРОНОВ
ПАРТНЕРЫ

«Наша главная задача — избавить доверителя от проблем».

Александр Аронов.

Когда нам нужно поделить бизнес, оспорить решение какого-нибудь госоргана или проверить дорогую недвижимость перед покупкой на предмет всевозможных рисков, мы идем к юристам. В этот раз мы пришли к ним до того, как у нас возникли юридические трудности. Чтобы предупредить их и узнать, с какими вопросами в коллегию адвокатов чаще всего обращаются доверители в последние годы, особенно в пандемийный период. И главное, попытались выяснить, как именно командная работа позволяет решать проблемы клиентов. Поговорили мы об этом с управляющим партнером Московской коллегии адвокатов «Аронов и Партнеры» Александром Ароновым и другими партнерами его коллегии, которые специализируются на самых разных вопросах: от бракоразводных процессов с разделом имущества до сложных уголовных и арбитражных дел. Среди них: Павел Жигульский, Антон Емелин, Александр Ильин, Виктория Пинхасова, Замира Шадыева и Виктория Вагнер

Александр, расскажи, в какой момент пришло ощущение, что ты «дорос» до собственной юрфирмы?

Дорос до собственной фирмы, когда понял, что не хочу зависеть от воли работодателя и его настроения. Когда осознал, что уровень моих профессиональных знаний стал интересен не только моему руководству, но еще и моим знакомым, а также слушателям программ, где я читал лекции. Еще один важный фактор, что в моей семье все предприниматели, поэтому чувство независимости меня манило. Да и хотелось уже создать что-то свое, в то время я не видел иных альтернатив для своего дальнейшего профессионального развития.

Когда оканчивал МГЮА, то уже понимал, что рано или поздно создашь свою юрфирму?

В тот момент даже не думал об этом, если честно.

Читал, что партнерская команда «Аронов и Партнеры» начала формироваться, когда ты получал дополнительное образование в НИУ ВШЭ. Как так вышло?

Оттуда действительно я пригласил немало людей. Мне нужны были профессионалы, а в «Вышке» у нас подобралась отличная группа. Все хотели развиваться, и это оказался не просто нетворкинг, а получение реальных знаний. Люди были все разные, но интересные. Мы поддерживали связь со многими слушателями и руководителями программы. Когда решил создавать юридический бизнес, пригласил всех, кого считал достойным для совместного долгого пути. Понимал сразу, что будет нелегко.

Про «нелегко» и тех, с кем было не по пути. Насколько тяжело оказалось расставаться с людьми?

Расставаться мне не тяжело. Я воспринимаю это как естественный процесс. Кто-то не рос у нас, но получил продвижение, выйдя за периметр. Кто-то сильно вырос у нас и решил идти по жизни самостоятельно. У каждого свои желания и амбиции.

Сколько людей в твоей команде? Что самое сложное в управлении таким коллективом юристов?

В команде 25 человек. Сложно бывает поговорить с каждым, а это необходимо.

Замира, тебе задам не очень удобный вопрос. Ты — самый молодой представитель команды МКА «Аронов и Партнеры». Сложно в этой роли?





Замира Шадыева. В сотрудничестве очень важны общие ценности, а в этом мы с партнерами полностью совпали. Порядочность и преданность идеалам профессии для них не формальные слова, а часть идеологии. Мы все работаем, развиваемся в условиях полного доверия, уважения, наставничества и сотрудничества. Есть и создаются новые возможности, проекты, в которых происходит взаимный обмен информацией и опытом.

Александр, вернемся к теме развития вашей адвокатской коллегии. Поощряешь ли ты формирование личного бренда у своих сотрудников? Это вообще скорее плюс для юрфирмы или нет?

Всегда выступаю за развитие личного бренда сотрудника. Считаю, что это путь к развитию в профессии, укреплению личных качеств. Одним словом, придает уверенности. И не только самим специалистам, но всей юрфирме. Для клиентов важно, чтобы в компании было много известных юристов и адвокатов.

Когда ты понял, что все процессы внутри юрфирмы отлажены и небольшая лодочка превратилась в огромный корабль?

Это я понял только в 2020 году. Когда стал вспоминать, как всё начиналось, как формировалась команда, с кем нам оказалось не по пути, а кто с самого начала следовал нашим общим идеалам. Сейчас наш коллектив представляет собой большой и хорошо оснащенный корабль с 10 палубами. Мы уже второй год являемся адвокатским образцовым, которое прочно закрепилось в российском юридическом сообществе и в рейтингах лучших юридических фирм России. Да и за пандемийный год нам удалось значительно вырасти. Из топовых юрфирм к нам присоединились адвокаты по уголовным и гражданским делам. В качестве советников у нас лучшие отраслевые специалисты. Опять же, открыли новую практику — таможенное право. Сегодня наша география работы — практически вся Россия. В этом году мы судились более чем в 20 регионах.

Знаю, что у вас был офис в портовом городе Новороссийске. Сейчас он продолжает работать? Не планируете расширяться по другим географическим направлениям?

У нас уже нет офиса в Новороссийске, зато есть партнеры во многих регионах России. Мы планируем расширяться в Москве. Сейчас активно развиваем уголовную практику, семейные споры, а это всё «бездонная бочка» в столице.

Юрист сегодня — это во многом партнер по бизнесу для своего доверителя, а не простой исполнитель его поручений, как это было раньше. Можешь рассказать читателям на конкретном примере, какова сегодня истинная роль адвоката?

Адвокаты все разные, поэтому расскажу про подход нашей команды. У нас главная задача — избавить доверителя от проблем и сделать это быстро. Мы не растягиваем дела, а стараемся их завершить как можно раньше. И всегда выходим на переговоры с нашими оппонентами. При этом стараемся просчитать риски не только с точки зрения юридического консультанта, но и с позиции бизнеса, члена семьи. Таким образом, встаем на сторону нашего доверителя и работаем так, как хотели бы, чтобы трудились на нас. Учитывая наш уже значительный опыт, уделяем немало времени для общения с доверителями, оказываем им при необходимости даже психологическую помощь. Мы всегда рядом и всегда на связи. Я никогда не выключаю свой телефон, и наши доверители знают, что могут позвонить в любое время: и днем, и ночью.

Еще одна тенденция нынешнего времени — корпоративные конфликты всё чаще пытаются решить не мирно в Арбитражном суде, а через уголовное дело и отправку своего делового партнера в СИЗО. Приходится на практике сталкиваться с подобным? Какой случай можешь рассказать?

Рассказать о своих проектах ничего не могу, так как это адвокатская тайна. Могу лишь сказать, что давление правоохранительных органов растет ежегодно. Мы ведем очень громкие уголовные процессы: где-то представляем потерпевших, где-то защищаем обвиняемых, где-то третьих лиц, чьи права затронуты. Из тех процессов, что сейчас на слуху, мы участвуем более чем в 50 % разбирательств.

На фоне пандемии банкротится немало компаний. Александр, как эксперт в сфере банкротства, разъясни, когда директору компании в этот непростой период нужно идти и банкротить свою фирму? А когда всё же стоит продолжать вытаскивать ее из долгов?



Александр Ильин. В этой части, как и ранее — до пандемии, действуют достаточно формальные правила. Закон о банкротстве приводит ряд условий, при наступлении каждого из которых директор обязан заявить о бан-

кротстве. Законодатель определил, что подобное заявление следует сделать «в кратчайший срок». Это цитата. В ней чувствуется идея: как увидел признаки банкротства своей компании — скорее объявляй об этом. Продолжительность «кратчайшего срока» составляет один месяц. Часто приходится видеть, как руководители не спешат выйти с заявлением о банкротстве. До последнего надеются, что смогут поправить дела. В общем, это рискованная игра. И мне кажется, что в условиях пандемии риск «нарваться» в дальнейшем на неприятные последствия из-за такого промедления только увеличится.

Проблем у бизнеса достаточно и без коронавирусных последствий. Павел, расскажи, с каким давлением государства приходится сталкиваться предпринимателям в последнее время?



Павел Жигульский. Тезис президента о том, что «картельный сговор» сродни «убийству» и ответственность за него должна быть сурова и неотвратима, становится страшной реальностью для бизнеса. Всё больше

возбуждается дел, как административных, так и уголовных. Штрафы огромным бременем ложатся на бизнес, не говоря уже о рисках уголовного преследования. В таких условиях для менеджмента и собственников не может быть допущений: «да мы всегда так работали» или «все так работают». Надо ежедневно уметь жить в быстро меняющейся правоприменительной практике, особенно если она направлена исключительно на пополнение бюджета. У собственников бизнеса есть повод призадуматься и пересмотреть подход к своей работе.

Спорных ситуаций хватает и с недвижимостью. Именно эта отрасль — одна из твоих главных специализаций, Антон. Скажи, как изменилась специфика таких дел на фоне коронавируса?



Антон Емелин. Пандемия внесла значительные коррективы в такой группе споров, как аренда коммерческого недвижимого имущества, в связи с принятым новым федеральным законодательством. Очевидно, что пандемия привела к просрочкам по кредитам и «заставляет» кредито-

ров взыскивать долги за счет заложенных квартир и торговых помещений. И тут уже возникают вопросы. Если обращать взыскание на заложенное имущество, то по какой цене? А что делать должнику? Стоит ли уходить в банкротство? Тогда уже всё будет

зависеть во многом от финансового управляющего. Традиционно мы выделяем в отдельную группу споры по разделу либо определению порядка пользования имуществом, находящимся в общей собственности (как совместной, так и долевой), такие споры идут вне зависимости от пандемии и являются сложными. Часто споры о правах на недвижимое имущество связаны с процедурой банкротства, их количество растет, несмотря на моратории на банкротство. Оспаривание сделок, в том числе в банкротстве, — это отдельное направление в практике. Изъятие недвижимого имущества для государственных нужд, споры по выкупу/приватизации недвижимости, споры о признании отсутствующим права на недвижимое имущество (о сносе самовольных построек), сохранение самовольных строений в административном порядке — всё это наш профиль, и мы делаем всё, чтобы защитить интересы наших доверителей в любое время, в том числе и в пандемию.

Александр, а разводов в последние годы стало больше? Умеют у нас граждане мирно разводиться и делить крупные активы хотя бы тут?



Александр Аронов. Разводов стало значительно больше. Бывают разные ситуации. К нам не приходят, когда нет спора. К нам идут, когда люди «не могут договориться». В нашей команде есть медиатор и психолог. Но

порой доказывать свою позицию приходится только в суде. Самые чувствительные споры, эмоционально истощающие, — это семейные конфликты в различных диаспорах. Мы ведем большое количество разбирательств в еврейской диаспоре. Где перемешиваются и правовые законы, и религиозные. Всегда надо найти нужные слова, чтобы убедить стороны в необходимости искать баланс. Не могу не отметить, что очень часто мамы шантажируют отцов, используя детей. Мы и с этим научились справляться. Не буду рассказывать подробности, но в нашей практике есть дела, по итогу которых все стороны оказались довольны и даже стали друзьями. В семейных спорах всегда много обид и мало рационального. Эмоции перекрывают сознание, поэтому наша задача — предотвращать такие ситуации и не допустить ухудшения. В таких делах любой мир лучше.

Учитывая твой большой опыт по таким спорам, скажи, на практике соблюдается реальное равенство прав отцов и матерей?

К сожалению, нет. Отцы и матери не равны в правах, и это большая проблема именно для пап, которые оказываются в ущемленном положении. Более того, такое неравенство заложено прямо в Конституции РФ. В ст. 38 указано, что под защи-





той государства находятся «материнство, детство и семья». В этой статье ничего не сказано про защиту отцовства. В измененной Конституции, с учетом поправок 2020 года, статья 72 (О вопросах совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации) дополнена пунктом, в котором упоминается «защита семьи, материнства, отцовства и детства...», но эта статья Конституции про то, какой орган государственной власти вправе принимать решения по данным вопросам, а не про защиту прав. Я считаю это неверным и несправедливым.

Брачный контракт, наследственный договор — эти документы для богатых людей стали уже обязательными? Или многие до сих пор не считают важным их составлять? Можешь привести несколько аргументов, которые способны переубедить тех, кто откладывает такие вопросы в долгий ящик?

Брачный контракт — это все-таки не самый популярный способ для сохранения семейных уз. Многие люди даже с высшим юридическим образованием воспринимают его как элемент недоверия. Если до заключения брака супруги не стали подписывать такой контракт и не пытаются с его помощью вывести активы из-под удара, то подобный договор может стать причиной развода. Наше воспитание не позволяет воспринимать этот инструмент как современный способ выстраивания отношений в семье. Многие мои коллеги, специалисты в области семейного права, говорят про домашнее насилие, нарушение прав женщин и детей, про однополые браки. Про то, что девочек воспитывают в России не так, как мальчиков. Некоторые из этих тем более чем спорные. К сожалению, каждый видит перечисленные проблемы только с той стороны, с которой эта тема «на хайпе». Но все ситуации разные, и нет единого стандарта счастья. Семейные отношения — они ведь не только про имущество. Очень важно не путать «защиту прав» со «злоупотреблением правом». Исходя из того, что мы наблюдаем, практически во всех семейных спорах, где есть маленькие дети, мамы ими манипулируют. И ребенок, у которого всегда были прекрасные отношения с отцом, вдруг начинает общаться с ним сквозь призму маминой обиды. Важно помнить, что у ребенка есть право общаться с обоими родителями. Порой его бывает сложно реализовать без травмирования детской психики, к сожалению. Но и из этой ситуации мы всегда находим выход.

Лично я никогда не рекомендую своим доверителям заключать брачные договоры. Мы консультируем по этому поводу, когда супруги сами приходят с таким запросом.

Почему не рекомендуешь заключать брачные договоры?

Всё просто. Сам не заключал такой договор с женой.

Виктория, с твоими коллегами мы сегодня уже немало поговорили про бракоразводные процессы. А из-за чего всё же чаще судятся бывшие супруги в нынешнее время?



Виктория Пинхасова. Разводы обычно сопряжены с разделом имущества, и это уже норма. Но тенденция последних лет — споры о детях! Супруги бьются страшным боем за своих детей, желая их воспитывать самостоятельно, без участия второго родителя. Такие баталии выходят за рамки судов. Решения по порядку общения или по определению места жительства ребенка могут исполняться годами.

Александр, каких дел больше у вашей коллегии? Читал недавно, что вы сопровождаете миллиардный кейс о тендере по проектированию петербургской подземки? Сколько таких крупных проектов вы готовы вести одновременно?

У нас сейчас много дел сразу в нескольких практиках: уголовное право, банкротство, разрешение споров, антимонопольное право, семейное и наследственное право, изъятие земель. Традиционно у нас много споров в медицинском праве, но не больше, чем в других. «Питерский кейс» далеко не самый крупный в нашей практике. Но дело сложное. Мы судились примерно год в первой инстанции и считаем, что суд принял единственно верное решение. Теперь надо закрепить успех в апелляции и кассации, а главное — добиться, чтобы доверитель продолжил работать дальше.

Такие крупные проекты, которые есть у вас, всегда ведутся командами. Насколько сложно четко распределить роли в этом процессе? И по каким принципам обычно формируется юридический коллектив под крупный кейс, помимо обширных знаний в конкретной отрасли права?

Да, команды формируются всегда. Плюс традиционно есть один специалист, который критикует позицию команды и не участвует в обсуждении стратегии по делу. Таким образом, мы моделируем судебный процесс.

Как пандемия отразилась на работе юрфирмы? Сложно было адаптировать-

ся к новым реалиям — работать дома, судиться онлайн?

Пандемия, наоборот, предоставила новые возможности: позволила сэкономить средства и оптимизировать рабочие процессы. Да и практики у нас выросли, особенно уголовное право и семейное право.

Виктория, давай немного поговорим о будущем. Какие услуги юристов будут особенно популярны в 2021 году?



Виктория Вагнер. События уходящего года безусловно не могут не дать свои плоды в 2021 году, в частности: большой рост заболеваний COVID-19, введение карантинных мер, мировой кризис, отсутствие какой-либо поддержки российского среднего бизнеса со стороны государства. Так, на мой взгляд, в нынешнем году наибольшей популярностью будут пользоваться услуги по сопровождению банкротства, по корпоративным и трудовым спорам, а также в сфере семейного и наследственного права.

Александр, а ты чего ждешь от 2021 года?

Я каждый год жду новых свершений и достижений. Мы запустили четыре новых сервиса. Один объясняет, как действовать при изъятии недвижимости для государственных нужд. Второй касается помощи медицинским организациям, если против них подаются иски по закону о защите прав потребителей. Третий — лайфхаки для фирм при возбуждении дел о заключении антиконкурентных соглашений. И последний — алгоритм действий при банкротстве. Планируем дальше развиваться и в качестве, и в количестве. В целом мы — традиционная многопрофильная юридическая фирма, у которой очень хороший уровень и есть возможности для роста. И их мы совершенно точно реализуем. [jm](#)

В феврале 2021 года МКА «Аронов и Партнеры» отмечает пятилетний юбилей, превратившись за это время из юридического бюро в коллегия адвокатов.

Телефон: +7 495 225 76 50

www.aronovlaw.ru

Специализированные сервисы:

www.Compens.pro — сервис по изъятию

www.med.aronovlaw.ru — сервис по медицинскому праву

www.strikeoff.ru — сервис по ликвидации и банкротству

Email: info@aronovlaw.ru

Адрес: 115191, г. Москва, Гамсоновский переулок, д. 2, стр. 1, бизнес-центр «Т», помещение 11



Крокодил Геп: жизнь и смерть мэра Харькова.

Он жил на всю катушку, кошмарил чиновников, помогал нуждающимся землякам, ломал правила и менял лояльность к четырем президентам Украины. Его не убила пуля снайпера, но даже отряд телохранителей не спас от кашлявшей домработницы. Харьков, второй по величине мегаполис Украины, похоронил своего уникального мэра Геннадия Кернеса, умершего от коронавируса

Три наперстка в мраморе

За пять часов более 110 тысяч харьковчан пришли попрощаться с мэром, отстояв на морозе километровую очередь к Оперному театру. Геннадия Кернеса назвали «лучшим мэром в истории города» и ввели трехдневный траур — последний раз такое делали для Брежнева. Его сторонники шлют петиции с требованиями переименовать в честь Геннадия Кернеса парк имени Горького и Харьковский зоопарк, аэропорт Харьков и станцию метро, проспекты Науки или Московский, а также возвести памятник в центре города и присвоить Кернесу посмертно звание Героя Украины. Его ненавистники соглашались с идеей памятника, но в виде трех наперстков. Места боевой славы Кернеса первыми начали увековечивать националисты. На стене дома возле Центрального рынка Харькова 30 декабря 2020 года они прибили мемориальную доску с надписью по-украински: «На этом месте начал свою карьеру наперсточник Геп». Раввину, который помог Кернесу сделать обрезание и периодически приносил тфилин, отказали в похоронах еврея по-еврейски. Наглого и успешного администратора с повадками гопника отпевали в самом большом кафедральном соборе Восточной Европы. Затем на его могилу водрузили православный крест. Журналист и блогер Александр Костенко, ранее работавший на Кернеса, но ушедший от него, написал резкий некролог своему экс-шефу: «Он был «селфмейд-мен» из ниоткуда, с отягчающей по советским временам национальностью, стартовавший из криминальных низов и прошедший стремительный политический путь. Харизма, энергия и мозги — это сочетание позволило Кернесу 15 лет обескровливать Харьков. Сторона Зла получила умного, злого и расчетливого союзника с коктейлем из амбиций, стяжательства и жажды всевластия».



Выходец из криминала, прошедший стремительный путь? Вокруг личности Кернеса ведутся ожесточенные споры

С этим категорически не согласна Елена Старостенко, менеджер Еврейского культурного центра «Бейт Дан» в Харькове: «Вклад Кернеса в развитие и в историю города неocenим и велик настолько, что мы еще не до конца осознали масштабы его личности. Это не просто человек, это явление». Явление по имени Геннадий Кернес зародилось 27 июня 1959 года. Его отец Адольф Лазаревич трудился рабочим на заводе «Свет шахтера», впоследствии возглавил там конструкторское бюро. О матери Анне

Абрамовне известно, что она была бухгалтером. Семья жила в Новых Домах, тогда — городской окраине. Старики в синагоге на Пушкинской рассказывали, что мама привела 14-летнего Гену Кернеса к своему знакомому Якову Фуксу — руководителю огромного дома быта возле Южного вокзала. Привела под его личное воспитание и надзор. Кернес позже приватизирует этот дом быта. А сын Фукса-старшего Павел станет близким другом Геннадия, его многолетним партнером и мультимиллионером. Далее у Кернеса — учеба в строительном ПТУ, короткие подработки слесарем, разлившимся молоком, часовщиком и разнорабочим. А с 1986 года — темный период подпольной варки джинсов, участие в команде наперсточников и «ломщиков» чеков возле магазина «Березка». Затем арест по обвинению в мошенниче-

«Он был «селфмейд-мен» из ниоткуда, с отягчающей по советским временам национальностью, стартовавший из криминальных низов и прошедший стремительный политический путь»

стве, следствие и проверки в психбольнице с 1990 по 1992 год. Приговорен к трем годам, но освобожден после двухлетней отсидки в СИЗО. Он сел в СССР, а вышел уже в независимой Украине — как раз к началу эпохи приватизации.

ХАБАД и «Приват»

Гостиница «Интурист» с ее рестораном на проспекте Ленина были символом приобщения к городской элите. Напротив гостиницы находился магазин «Березка» — недостижимый для простых смертных валютно-чековый рай 1970-1980-х годов, предел вожделений солидной публики и городской шпаны. В 1993 году на Украину приехали американцы Мордехай Корф и Ури Лейбер — сыновья видных раввинов движения ХАБАД. Иностранцы инвестировали деньги во многие потенциально лакомые объекты. Геннадий Кернес помог им в ваучерной приватизации харьковского «Интуриста», но вскоре иностранные гости

увидели, что старая гостиница неудобна и не имеет шансов на развитие. Американцы по дешевке уступили «Интурист» Кернесу, который переименовал отель в «Националь» и сделал своей резиденцией с вольтерами для 30 породистых собак. «НПК-холдинг», основанный Кернесом, активно скупал харьковскую недвижимость в 1990-х. Параллельно, понимая значимость СМИ, Кернес владел одной из старейших газет города и двумя местными телеканалами. Корф и Лейбер сконцентрировались на Днепротровске, где помогли молодым бизнесменам Игорю



С другом и соратником Михаилом Добкиным. Ролик Гепы, дающего матерные указания Доле, стал хитом Рунета

Коломойскому и Геннадии Богалюбову в раскрутке банка, поручившись за его надежность в банковской системе США. Так начала развиваться империя банка «Приват». Сейчас Корф с Лейбером обвиняются министерством юстиции США и агентами ФБР в незаконном вложении «приватовских» денег в американскую недвижимость. Но вернемся в Харьков. Важной фигурой на жизненном пути Геннадия Кернеса стал Марк Моисеевич Добкин из дефицитного магазина «1000 мелочей». Рядом с его местом работы Кернес в конце 80-х занимался тем, за что его и обвиняли впоследствии по статье о мошенничестве. Добкин-старший в 90-х станет одной из крупных фигур харьковского бизнеса, а его сын Михаил — другом Кернеса. Допа и Геп, прославившиеся в Рунете благодаря небезызвестному предвыборному ролику, пришли в политику в 1998 году, став депутатами горсовета. Когда Михаил Добкин стал мэром

Харькова в 2006 году, он назначил Геннадия Кернеса секретарем горсовета. Фактически уже с этого момента Кернес начинает рулить городом. Высшее образование Геннадий Кернес получил, когда ему было уже за 50 и он уже был мэром Харькова. Придя с городских низов, Кернес-мэр не стеснялся учиться у знающих людей. Так, он пригласил в свои советники Юрия Гурового — опытнейшего председателя горисполкома Харькова брежневской эпохи. Колебания полуторамиллионного Харькова в феврале-апреле 2014 года затронули и мэра. Кернес планировал участвовать в антимайдановском съезде депутатов, но после жесткого разговора с Игорем Коломойским резко поменял позицию. Павел Фукс позже скажет: «За ночь мы его [Кернеса] переобули, он утром спросил: «А как я съеду с этой темы?» А я го-

«Даже его противники никогда не использовали антисемитизм для борьбы с ним. Наверное, боялись — Кернес мог и уши оторвать. Да и какой Кернес еврей? Он же представитель нации бабла»

ворю: «Давай, телеканал задаст тебе вопрос: Харьков — это Украина? А ты скажешь, что Харьков — это Украина!» Что заставило Кернеса выбрать Украину? Голый прагматизм. Он просчитал, что гораздо выгоднее остаться сильным владетельным герцогом Харькова при слабом короле в Киеве. Лучше самому рулить мегаполисом, чем пускать туда мощных бизнес-конкурентов из России. 8 апреля 2014 года посланный главой МВД Арсеном Аваковым отряд спецназа «Ягуар» зачистил областную администрацию и арестовал боевиков, захвативших здание. А еще через 20 дней пуля снайпера тяжело ранила Геннадия Кернеса на утренней пробежке в лесопарке. По одной из версий, это прилетела «ответочка» за срыв плана создать «Харьковскую Народную Республику». После тяжелейших операций и курса реабилитации в Хайфе Кернес до конца жизни передвигался на инвалидной коляске. И несмотря на это, он переизбрался мэром в 2015 году с 65 % голосов, а затем в третий

раз в 2020 году. Харьков не только остался островом стабильности (какой ценой — оставим за скобками), но и продолжал становиться всё более комфортным и благоустроенным. Киев при мэре Виталии Кличко даже близко не стоял в сравнении с ухоженным и процветающим Харьковом.

Папкой по голове

Проведывая Харьков, я спрашивал о секрете Кернеса у таксистов — людей, чутко отражающих настрой



С раввином Харькова Моше Московичем. Кернес не спешил участвовать в зажигании ханукии в нескольких шагах от мэрии

общества. И всегда звучало: «Да, он ворует — а кто не ворует? Но он, в отличие от прежних наших начальников, еще и город украшает и обновляет! Наши, украинцы, когда воруют, то крадут всё. А этот еврей — умный. Он крадёт, но и для города делает».

У Кернеса была налажена прямая связь с горожанами. Был телефон его приемной, который знали все, по нему можно было позвонить и сообщить о проблеме. Еще он принимал людей, прислушивался к ним и быстро реагировал. Многих он буквально спас, выдав материальную помощь. Он откликнулся на просьбы о замене крыш, установке перил, ремонте аварийных объектов. Его фонд помощи одаренным детям из малоимущих семей реально помогал юным талантам. Елена Старостенко, менеджер Еврейского культурного центра «Бейт Дан»: «Один из секретов народной любви к нашему мэру — это то, что он до мозга костей наш, выросший в дальнем спальном районе, учившийся в такой же школе, дравшийся во дворах с маль-

чишками, тусовавшийся в юности по городу в разных компаниях. Он был гарантом нашего комфорта, покоя, стабильности и нашей защитой. Его упрекали, что он наперсточник, но при любых раскладах «шарик» всегда оказывался в Харькове». Абсолютно иначе оценивает Геннадия Кернеса журналист и блогер Александр Костенко: «Он был талантливым вором и не менее талантливым популистом: как хороший маркетолог, он четко определил свою целевую аудиторию, четко понял ее менталитет и дал ей по потребностям. Результатом стал ограбленный, обветшавший и перезаложённый Харьков, украшенный гирляндочками, фонтанами и парками, купленными втроедорога у своих же людей». О методах Кернеса рассказывал бизнесмен Павел Фукс: «Знаете, как он проверял исполнение своих при-

«Вклад Кернеса в развитие и в историю города неоценим и велик настолько, что мы еще не до конца осознали масштабы его личности. Это не просто человек, это явление»

казов? Пришла жалоба из дома такого-то района. Мэр вызвал к себе главу и спросил: «Сколько тебе времени нужно?» Ему отвечают: «Неделю». Кернес в этот же день зовет детей в возрасте 14-15 лет, дает им 200 долларов, отправляет фотографировать дом и просит сделать то же самое через три дня. Затем эти фото мэр собрал в одну папку, подошел с этой папкой к чиновнику, треснул по голове и сказал: «Если будешь такое делать, я вас всех прибию». Его стилем общения с чиновниками были хамство и матерщина — и это очень нравилось «простым избирателям», которые кайфовали от публичных порок топ-менеджеров мэрии. Одни называли это «прямой демократией», другие — феодализмом и популизмом. Сотрудники клиники в Хайфе, в которой Кернес проходил реабилитацию после ранения и операций, рассказывали о грубости пациента и его придирках. Зато при выписке он подарил медсестрам огромный букет роз.

Я спросил бывшего одноклассника, ныне — украинского бизнесмена, играл ли национальный фактор роль в отношении горожан к покойному мэру. Приятель ответил: «Даже его противники никогда не использовали антисемитизм для борьбы с ним. Наверное, боялись — Кернес мог и уши оторвать. Да и какой Кернес еврей? Он же представитель нации бабла». Я бы только поправил друга: не нации, а интернационала бабла. Покойный никому не отдавал предпочтения в распилировании муниципальных бюджетов — в этой обильной сфере наблюдался полный



После покушения. Израильские врачи вытаскивали мэра с того света, но о ежедневных пробежках он мог только мечтать

интернационал. Весь город наблюдал, как мэр-еврей тратит энергию и муниципальные бюджеты для преследования другого самого известного еврея Харькова — народного депутата Александра Фельдмана, бизнесмена и филантропа. Фельдман шесть раз подряд избирался в Верховную раду, и жители его округа видели реальные дела и помощь от своего депутата. На радость детей и взрослых всего Харькова был создан «Фельдман Экопарк» — замечательный зоопарк с бесплатным входом и социальными программами. Может, это была банальная зависть к популярности Фельдмана, но Кернес решил уничтожить его вместе с бизнесом и зоопарком. Мэр запланировал проложить дорогу прямо через крупнейший рынок, построенный Фельдманом. Затем Кернес ввел тотальную медиаблокаду депутату в городских СМИ. Напоследок он собрал \$ 70 млн бюджетных денег на реконструкцию старого городского зоопарка, чтобы обвалить частный экопарк Фельдмана.

Разрушитель могил

В базе данных израильского мемориального центра «Яд Вашем» — более 50 евреев с фамилией Кернес, уничтоженных гитлеровцами во время Холокоста. Почти 30 из них — из небольшого населенного пункта Малая Богачовка Кривоозерского района Николаевской области Украины. Фамилия Кернес происходит от «курносэ» — «курносый» на идише. Такое заключение мне дал профессор Вольф Москович (Еврейский университет в Иерусалиме), ведущий израильский славист. Д-р Мордехай Юшковский, научный руководитель Центра изучения идиша при Всемирном еврейском конгрессе, согласен с мнением профессора Московича, но добавляет еще одну версию. По его мнению, окончание «ес» имеет

Кернес последний раз был в синагоге в феврале 2016 года — после гибели лучшего друга и бизнес-партнера Юрия Димента, застреленного снайпером прямо у могилы матери на еврейском участке городского кладбища

притяжательный смысл. Есть идишское женское имя Крейна («Корона»), а сына Крейны могли записать как Крейнес. Затем буквы переставили в Кернес. Это, кстати, объясняет ударение на первое «е» в фамилии Кернес. Первый мэр Харькова периода независимой Украины Евгений Кушнарёв выстроил плодотворный диалог с еврейской общиной, помогал возвращению синагоги и открытию еврейской школы. Геннадий Кернес не ходил на еврейские концерты и всячески дистанцировался в публичной сфере и от синагоги, и от любого участия в еврейских праздниках и культурных мероприятиях. В марте 2009-го Кернес в последний раз «пошел в евреи»: он приветствовал праздник Пурим в цирке как секретарь горсовета. Став мэром, Кернес не спешил зажигать ханукальные светильники возле синагоги на Пушкинской улице, хотя от мэрии до синагоги всего 400 метров, или две минуты пешком. При этом тогдашний губернатор Арсен Аваков, яростный

оппонент Кернеса и нынешний глава МВД Украины, будучи армянином по национальности, приезжал и зажигал вместе с раввином огромную городскую ханукию. Через час после покушения на Кернеса израильский новостной ресурс, принадлежащий движению ХАБАД, призвал читателей экстренно молиться за выздоровление Моше, сына Ханы. Главный раввин Киева и Украины Моше Реувен Асман рассказывал: «Я был в Израиле, когда Кернеса привезли из Украины после покушения. Я сразу поехал в Хайфу. Нас



Прощание с легендарным мэром. Трехдневный траур, которого в последний раз удостоивался разве что Брежнев

с товарищами чудом пропустили к нему в палату. Он был в тяжелейшем состоянии и без сознания. Всю ночь мы были возле него и читали книгу псалмов — и случилось чудо: он к утру пришел в сознание. Потом я попросил хайфского раввина Шауля Бурштейна,

и он каждый день приходил к Кернесу, помогал ему надевать тфилин и морально поддерживал его». Сам Кернес последний раз был в синагоге в феврале 2016 года — после гибели лучшего друга и бизнес-партнера Юрия Димента, застреленного снайпером прямо у могилы матери на еврейском участке городского кладбища. Раввин Моше Москович почти 30 лет работает в Харькове. Он один из трех раввинов, которых Любавический Ребе направил своими первыми посланниками в города СССР. Берл Лазар поехал тогда в Москву, а Шмуэль Каминецкий — в Днепропетровск. Москович знал Кернеса более четверти века: «Он сделал у нас обрезание и взял себе имя Моше — возможно,

в мою честь. Он всегда был открыт как еврей, всегда интересовался жизнью еврейской общины. В его последний день рождения я приехал в воскресенье, так как день рождения пришелся на субботу. Подарил ему книгу Иосифа Телушкина «Ребе. Жизнь и учение Менахема Мендла Шнеерсона, самого влиятельного раввина в современной истории». Кернес очень заинтересовался этой книгой». Харьковский раввин отметил, что всегда приходил к Кернесу на еврейские праздники для выполнения разных заповедей — трубил для него в шофар на Рош ха-Шана, приносил лулав на Суккот и свечи на Хануку. «Когда я долго не приходил, он спрашивал, когда же я приду. У нас был общий знакомый Юрий Димент — очень близкий его друг, связанный с общиной. Как мэр, он помогал общине. Я старался больше

Моше Москович: «Мне было очень больно — то, каким образом его похоронили. Как раввин, я могу сказать, что это просто духовная катастрофа! Я знал его очень хорошо, и он заслуживал последней чести как еврей»

придерживаться духовных отношений, но, когда нужно было просить о помощи, он всегда помогал. Время от времени Геннадий присылал помощь по собственной инициативе, как и другие люди», — сказал раввин. Моше Москович не скрывает своих эмоций: «Мне было очень больно — то, каким образом его похоронили. Как раввин, я могу сказать, что это просто духовная катастрофа! Я знал его очень хорошо, и он заслуживал последней чести как еврей. Община и я очень любим его, и мы молимся за вознесение его души». Отметим, что слухи о крещении Геннадия Кернеса не были подтверждены документами. Есть лишь устное заявление секретаря Харьковской епархии о том, что Кернес якобы просил хоронить его как православного. Но даже по христианскому канону нельзя отпевать некрещеного. За ночь до этого 10 евреев из Хоральной синагоги были допущены в морг — как бедные и нежелательные родственники, которых стесняются. Они про-

читали псалмы и поминальную молитву по Моше, сыну Ханы. «Это всё, чего мы смогли добиться. Нас допустили благодаря знакомым сыновей Кернеса», — сказал мне один из участников этой молитвы. За два года до этого мы с другом ножами и топорами прорубали себе тропу через бурелом, лианы, поваленные деревья и руины надгробий. Это были не дикие джунгли Камбоджи — это был заброшенный и неухоженный еврейский участок городского кладбища на улице Академика Павлова. Там похоронено харьковское еврейство 1950-1980-х годов. Там я искал



Одни вешают мемориальные таблички, другие предлагают увековечить память Гепы тремя наперстками

могилу дедушки и бабушки. И видел вокруг полное запустение, расколотые в щебень плиты, корни деревьев, проросшие через могилы. В 20 метрах от меня, на разбитой могиле, дилер передавал наркоману дозу. Две трети захоронений в глубине еврейско-

го участка были и остаются в таком жутком состоянии — в городе, которым 15 лет управлял мэр-еврей. Но с главного входа там чистота и порядок. Кернес очень любил своего друга Юрия Димента. Чтобы почтить его память и сделать широкий пьедестал для памятника другу на этом кладбище, Кернес приказал разрушить две соседние могилы евреев. Их имена мы уже никогда не узнаем: директор кладбища говорит, что утеряны все книги записей прошлых десятилетий. Геннадий Кернес лишил этих неизвестных их еврейского захоронения. А по сухому остатку его жизни оказалось, что он лишил еврейского захоронения и себя. [jm](#)

«Машина для пончиков в Черновцах была настоящим чудом». Александр Бен-Цви.

Словом «дипломат» в русском языке называют не только представителя одной страны в другой, но и строгий плоский кейс для деловых бумаг. Обычно дипломатов так и воспринимают: официальный, чопорный, неприступный. Новый посол Израиля в России Александр Бен-Цви производит совсем иное впечатление. Чрезвычайно дружелюбный и интеллигентный, с ним можно поговорить на самые разные темы. Знаток семи языков, Александр профессиональный переводчик и литератор. Мы не стали беседовать о политике, а попытались понять, что он за человек

Когда я прочитал, что новым послом Израиля назначен Бен-Цви, подумал: какой-то Бен-Цви, мазаль тов! Когда же увидел в биографии город Черновцы, на душе стало теплее, а когда услышал ваш прекрасный русский язык (ведь не все давно уехавшие его сохраняют), а затем — как вы разговаривали с раввином Лазаром на идише, стало совсем приятно. «Наш», — подумал я. Расскажите о своем детстве в Черновцах.

Черновцы — это особый город. Кроме того, что очень милый и приятный, он занимает отдельное место в еврейской истории.

Сначала он входил в Молдавское княжество, затем с XVIII до XX века был в составе Австро-Венгрии, потом — в составе Румынии, а после Второй мировой войны оказался в Советском Союзе. Это был крупный центр еврейского книгоиздания. Там жили известные еврейские писатели, например, Ицик Мангер, Яков Штейнберг, Мойше Альтман...

И эта атмосфера в городе чувствовалась. Там была самая высокая доля еврейского населения из всех городов СССР. Помню, у нас в классе было три четверти евреев. Поэтому никакого антисемитизма я в Черновцах не видел.

Моя мама окончила семинарию для еврейских учителей. Идиш тоже из детства — родители говорили между собой на идише.

В городе работала синагога. Она никогда и не закрывалась. Туда каждый шаббат ходил мой дядя, который был религиозным человеком. А мне он устроил бар-мицву. Конечно, свиток я не мог прочесть, но благословения на тфилин и талит произнес по русской транскрипции, которую мне дядя написал.

Как в семье было с религией?

Религиозным был только дядя. Родители, конечно, знали все праздники, обычаи, но не соблюдали. Некоторые праздновали, но своеобразно: когда наступал Песах, садились «за праздничный ужин». Никто не говорил, что у нас Пасхальный седер. Иврит тоже особо не знали. Впрочем, мама сохранила словари. У меня тогда оказался «Иврит-русский словарь» Шапиро. Открыл его только в Израиле.

Ну а Ханука — это, конечно, пончики! На Кобылянской — главной улице города — был даже специальный магазин пончиков. Мы детьми бегали смотреть, как машина делает пончики. Это для нас было настоящее чудо света!

Вообще, с детством, с Черновцами, связаны самые теплые воспоминания. Я позже попал в родной город. Он так же красив, даже местами стал лучше. Только вот магазина пончиков больше нет.

И всё же вы уехали. Почему?

У мамы брат жил в Израиле с 1933 года. Он был из первых халуцим. Как только в СССР в конце



«Иврит-русский словарь» Шапиро будущий кадровый дипломат открыл только в Израиле, но уже через несколько лет переводил на иврит русскую литературу

1960-х годов появились первые признаки послабления, сестра моей мамы уехала в Америку. Затем мама решила, что мне будет лучше в Израиле. Мы подали на выезд, очень быстро получили разрешение и выехали через Вену, как тогда делали все выезжающие. Это было в 1971 году. Мне тогда было 14 лет.

Как вас встретил Израиль?

Мы были в числе первых репатриантов из СССР. Сначала поселились в Нахарии. Это курортный городок. Несколько месяцев проучился в ульпане — надо было освоить язык. На меня произвело впечатление, что можно в январе сходить на пляж. Солнце, море,

песок — красота! Потом я пошел в школу. Пришел в таком виде, как было принято у нас в Черновцах: в костюме. На меня поначалу смотрели как на какую-то диковинку. Там никто в школу так не ходит. Кроме того, в классе я был первый оле хадаш. Но я быстро завоевал авторитет. Дело в том, что я профессионально играл в футбол. На уровне юниоров, конечно... Скоро стал выступать за команду города. А это совсем другой статус. Спортсмен, защищающий честь города, всегда уважаем.



АРИУН ПОЛОСОН

То есть вы не страдали от антисемитизма в Союзе и на новом месте тоже всё было хорошо. Но ведь фамилия Бен-Цви не с рождения у вас. Зачем тогда было менять фамилию, раз всё хорошо складывается?

Фамилию я сменил в армии. Это была такая мода — брать фамилии с ивритским корнем и тем самым как бы декларировать свою любовь к Израилю. Такой патриотизм. Но в Израиле можно жить, делать карьеру и вписаться в местное общество абсолютно с любой фамилией. В том числе с моей изначальной фамилией — Файнбойм. Бен-Цви я стал потому, что моего отца звали Хирш, что означает на идише «олень». Соответственно, на иврите это благородное животное будет «цви». Есть много еврейских имен со значениями, относящимися к животным. Вот Цви, или Хирш, — одно из таких. Бывало, что человек носил ивритский или

идишский вариант имени, а бывало, что оба — как двойное имя (Цви-Хирш «олень», Дов-Бер «медведь», Арье-Лейб «лев» и т. п.). Своего «русского» происхождения я никогда не стеснялся и имя на более израильское менять не стал. Происхождение в Израиле ни на что не влияет.

Почему вы решили прийти в МИД?

Я понял, что дипломатическая работа мне подходит, еще в конце средней школы. Моя классная руководительница не раз говорила, что у меня способности к языкам. Действительно, я очень хорошо воспринимаю иностранный язык на слух. То, что эта профессия для меня, я понял довольно быстро. Правда, пошел туда не сразу. Сначала отслужил в армии. Кстати, армия оплачивала мою параллельную учебу на экономическом факультете Хайфского университета. В конце срока



АРИУН ПОЛОСОН

службы женился. Отслужив, пошел работать в банк. Вскоре понял, что финансы — это не то, с чем я хочу связать свою жизнь. Пошел учиться на международные отношения в Иерусалимский университет. Таким образом, уже будучи семейным человеком, я учился на дипломата. Работать в МИД я пошел по объявлению в газете. Вот и работаю здесь до сих пор. Мой стаж на дипломатической службе — 37 лет.

Значит, помимо Нахарии, вы жили еще в разных местах страны...

Да. После Нахарии перебрался в Крайот, что под Хайфой, а в Хайфу ездил работать. Там прожил 13 лет. А потом, когда уже стал работать в МИДе, переехал в Иерусалим, к месту работы. В Иерусалиме я прожил 20 лет. Надо сказать, что эти три города — три разных мира. Нахария — маленький курортный город, основанный выходцами из Германии. И это до сих пор накладывает отпечаток на характер этого городка. Он чистый, аккуратный, очень симпатичный. Крайот — место, где живет средний класс. По сути, это пять городов, объединенных в один. Там живут инженеры, работники тяжелой индустрии — все те, кто работает в Хайфе. А Иерусалим — это совершенно особый мир, город, который ни на что не похож. Я прожил там 20 лет. Понятно, что он имеет особое значение не только для Израиля, но и для всех евреев мира. Я перебрался сюда, чтобы быть ближе к работе (МИД, естественно, находится в столице), и поселился в Гило — симпатичном уютном районе, кстати, со значительной долей «русских».

А сами себя вы кем считаете? Израиль- тинном, русским евреем, израиль- тинном советского происхождения?..

Конечно, израиль- тинном! Здесь не может быть никаких сомнений и никакой иной самоидентификации. Я уже отметил 50 лет моей алии.

Вы достаточно рано женились. Ваша жена коренная израиль- тинка?

Да. Настолько коренная, что даже ее мама родилась в Израиле. Отец, правда, из Польши.

Очевидно, в семье вы говорите на иврите. А сколько у вас детей?

Четверо: двое сыновей и две дочери. И внуков тоже четверо. В семье я, конечно, говорю на иврите. Когда жил в Черновцах, мои родители переходили на непонятный мне тогда идиш, чтобы что-то скрыть... Я же от своих детей не мог ничего скрывать таким образом, поскольку они изначально росли в среде, где говорят на многих языках. Не знаю, на ка-



АРИУН ПОЛОСОН

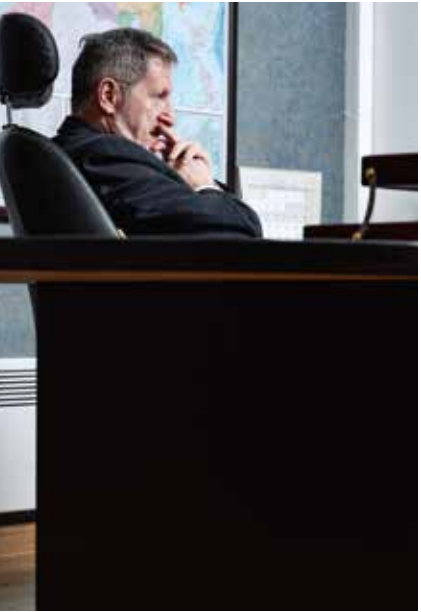
ком языке я мог бы что-то сказать, чтобы мои дети меня не поняли.

Сколькими языками вы владеете?

Иврит, русский, английский, идиш, испанский, польский, словацкий. Я учил языки тех стран, где работал в дипломатических миссиях.

Тогда давайте поговорим о вашей работе. В каких странах вы представляли Израиль? Что особенно запомнилось?

У каждой страны свои особенности. Я работал в Перу — это страна с чрезвычайно богатой древней историей. У нас там были проекты, связанные с сельским хозяйством. Перуанцы заинтересовались израильскими технологиями эффективного управления водными ресурсами в засушливых районах. Потом я приехал в Москву — работал три года заместителем посла.



АРИУН ПОЛОСОН

Потом была Аргентина. Это страна с огромной еврейской общиной. Много выходцев из Германии и Австрии — они приехали туда, спасаясь от Холокоста. В то же время еврейские и израильские объекты там стали мишенью для террористических атак. В 1992 году был взрыв в посольстве Израиля в Буэнос-Айресе. Тогда погибли 22 человека и 242 были ранены. Я приехал туда уже после этого теракта, и при мне как раз усиливали меры безопасности в самом посольстве и во всех еврейских учреждениях. Еще были Коста-Рика, Панама, Никарагуа, Сальвадор. Кстати, Коста-Рика и Сальвадор — это страны, которые уже давно признали Иерусалим столицей Израиля и открыли там свои посольства. Очень теплые впечатления оставила Словакия. Эта страна дружелюбна к Израилю. Там нас хорошо понимают как официальные лица, так и обычные люди. И наконец, последнее место работы перед назначением в Россию — Польша.

Я был там послом с 2019 года. Это страна с тысячелетней еврейской историей. Здесь была 3,5-миллионная еврейская община, до Второй мировой войны две еврейские партии заседали в парламенте, снималось еврейское кино на идише, процветала еврейская литература, искусство, религиозная жизнь... И всё это было уничтожено во время Холокоста.

Какое отношение к еврейской теме вы ощущали со стороны поляков? Раскайение, отторжение, стремление забыть?

Еврейская тема там постоянно возникает. Это невозможно забыть. Евреи — неотъемлемая часть польской истории, даже теперь, когда самих евреев осталось совсем мало по сравнению с тем, что было раньше. Тем не менее еврейская община там есть.

Что вы почувствовали, оказавшись в России в качестве дипломата? Что-то напоминало о той стране, из которой вы уехали?

Я приехал в 1992 году. Это была уже Россия. Советский Союз восстановил дипотношения с Израилем в октябре 1991 года, а в декабре, уже после вручения верительных грамот, перестал существовать. Примерно через год я оказался в Москве. Это был мой первый визит в Москву. Города я совсем не знал. И конечно, страна, в которую я приехал как дипломат, была совсем не похожа на ту



страну, из которой я уезжал. Я приехал на должность консула и проработал до 1995 года. Тогда сложилась непростая экономическая ситуация. Многие в характере и поведении людей определялось именно этим. Сейчас всё иначе. Москва, да и вся страна, совсем другая. Сильно отличается и от Советского Союза, и от 1990-х годов. Всё другое: архитектура, люди, их настроение, ментальность... И надо сказать, атмосфера стала более дружелюбной. Стало легче иностранцам, которые приезжают в Россию как туристы и по работе. Можно сказать, что Москва развернулась лицом к миру.

Чем русские отличаются от израильтян?

Израильтяне более откровенные. Это средиземноморский темперамент. Им проще сказать в лицо всё, что думают, — мало не покажется. Любят шум, движение... Но главная черта, которая отличает израильтян от жителей всех других стран, — стремление выйти за рамки обычного, постоянная неудовлетворенность достигнутым. Если чего-то добились, всё равно надо улучшить, изменить, сделать по-другому... Не всегда, правда, эти изменения ведут к улучшению. Когда-то получается сделать лучше, а когда-то нет... Но процесс идет постоянно. Поэтому израильтяне — это нация стартапов.

Человек иностранного дела

Александр Бен-Цви родился в 1956 году в городе Черновцы Украинской ССР, репатрировался в Израиль в 1971 году. Чрезвычайный и полномочный посол Государства Израиль в Москве, Российская Федерация. Заступил в должность в ноябре 2020 года.	Карьера: 1983 — поступил на службу в Министерство иностранных дел Израиль 1983-1985 — курс кадетов 1985-1986 — второй секретарь восточноевропейского отдела МИД Израиль 1986-1989 — второй секретарь посольства Государства Израиль в Варшаве, Польша 1989-1991 — первый секретарь посольства Государства Израиль в Лиме, Перу 1991-1992 — первый секретарь департамента Советского Союза МИД Израиль 1992-1995 — заместитель главы дипломатической миссии, советник посольства Государства Израиль в Москве, Россия
Образование: Степень бакалавра международных отношений и славяноведения, Еврейский университет Иерусалима. Степень магистра национальной безопасности, колледж национальной безопасности, Буэнос-Айрес, Аргентина. Докторская степень по философии. Исследования в области международных отношений, Университет Данубиуса, Словакия.	

Мы пытаемся пробовать то, чего еще никто не делал. Это дает преимущество в инновациях, развивает предприимчивость во всех сферах. Не только в бизнесе, но и в науке, культуре — везде...

Но в большей степени это качество востребовано в бизнесе. Вы считаете, что в Израиле создана хорошая среда для предпринимательства?

Я уже чувствую подвох в вопросе. Если вы про знаменитую израильскую бюрократию, то да, конечно, эта проблема существует. Непросто получить ссуду на свое дело, приходится платить немаленькие налоги... Впрочем, наша бюрократия все-таки не самая страшная, есть и похуже, причем в развитых странах. У нас можно открыть бизнес, развивать его, делать успешным. Но если посмотреть, какая в экономике доля расходов на research and development, по-русски это называется научные и опытно-конструкторские разработки (НИОКР), то получится, что наша страна тратит на эту сферу 4,9 % валового продукта. Для сравнения — США 2,7 %. То есть мы являемся лидером в мире по доле вложений в инновационную сферу. Поэтому мой ответ — да, среда для предпринимательства в Израиле хорошая.

Вы в свое время получили премию Должанской за перевод русской литературы. Расскажите об этом. Что вы переводили?

Бунин, «Солнечный удар». Это было давно — в 1984 году. Я тогда только начинал карьеру в МИДе.



Новости из мира вакцин позволяют смотреть в будущее с оптимизмом. Бен-Цви надеется, что 30-летие возобновления отношений будет отмечено с должным размахом

Вообще, я профессиональный переводчик. Люблю русскую литературу. Читаю в основном классику. Тогда меня как раз заинтересовал Бунин. У меня мечта перевести некоторых ивритских писателей на русский. Но для этого мне нужно поглубже окунуться в русский язык. Для перевода необходимо быть на 100 % уверенным в языке, на который переводишь. На сегодняшний день я пока не столь уверен в своем русском.

Какой ваш любимый русский писатель?

Я читаю в основном русскую классику. Самое большое впечатление на меня произвел роман Евгения Замятина «Мы». Другую антиутопию — роман Джорджа Оруэлла «1984» — я воспринимаю как некий ремейк, ответ на произведение Замятина.

А любимый еврейский писатель? Не обязательно израильский и пишущий на иврите. Еврейский в том смысле, который вам близок.

Очень люблю рассказы Шолом-Алейхема. Он мне очень близок по духу, близка атмосфера еврейского местечка, которую он создает, характеры... Конечно, Черновцы — не Касриловка, но среда, в которой я рос, несет отпечаток той старой ашкеназской культуры, которая описана в его рассказах. Это родное, это то, что мне дорого.

Из израильских писателей мне нравятся Меир Шалев, Давид Гроссман, с удовольствием читаю также новых писателей... Но вообще, литература — это очень большая тема, о которой не расскажешь «на одной ноге».

И в заключение немного о планах на следующих год.

Уходящий 2020 год научил нас, что нужно быть готовыми ко всему и не терять присутствия духа в любой ситуации. Наша работа во многом осложнилась по понятным причинам, но вместе с этим мы стали широко применять онлайн-формат и участвовать в мероприятиях на разных площадках. Последние новости о работе над производством вакцин, в том числе и израильской, позволяют смотреть в будущее с оптимизмом. 2021 год для Израйля и России во многом знаковый, ведь мы будем отмечать 30-летие дипотношений. В связи с этим в обеих странах запланированы торжественные мероприятия, которые будут интересны и россиянам, и израильтянам. У нас в этом направлении действительно много идей, которые мы постараемся воплотить в реальность. Хочу пожелать здоровья и успехов всем читателям «Еврейского журнала». **jm**

Беседовал **Гершон Коган**

Дело Полларда: героизм или трагедия?

Его обвиняли в двойной лояльности и выдаче агентов ЦРУ советской разведке, а на исторической родине сравнивали с Эли Коэном и Альфредом Дрейфусом. Наш автор, востоковед и геополитический аналитик, офицер запаса израильской военной разведки, расставляет точки над «і» в биографии нового репатрианта Джонатана Полларда

Секреты флота

30 декабря 2020 года премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху прибыл в аэропорт им. Бен-Гуриона. На летном поле не было ни почетного караула, ни красного ковра. Из самолета по трапу спустился пожилой человек с длинной бородой. Это Джонатан Поллард, он отбыл многолетний срок заключения за шпионаж в пользу Израиля. Новый репатриант разительно отличается от израильских и прочих разведчиков, а его эпопея не похожа на романы Ле Карре и Флеминга. Джонатан Поллард родился в 1954 году в еврейской семье, проживавшей в Техасе. После окончания школы он поступил на юридический факультет университета. Родители заботились о еврейской идентичности сына — Джонатан успел несколько раз побывать в Израиле. В 1977 году молодой человек пытался устроиться в ЦРУ, но был отбракован на первичном отборе из-за неустойчивости характера. Психологическая характеристика оказалась верна, именно эта его черта стала впоследствии роковой. Полларду всё же удалось попасть к рыцарям плаща и кинжала: он стал работать в аналитическом отделе разведки американского флота. Будучи аналитиком центра борьбы с террором, Поллард имел доступ к самым различным секретным документам. Следует отметить, что разведывательный отдел американского флота — это самостоятельное ведомство, в рядах которого служат примерно 3 000 человек. Его бюджет засекречен, а задача и информация, которую ищут сотрудники, не ограничиваются флотом как таковым. Вскоре начались первые неувязки. Достаточной координации между ЦРУ и другими агентствами разве-

дывательного сообщества США не было. Поэтому, когда Поллард поступил в разведку флота в качестве гражданского сотрудника, там ничего не знали о его фиаско с ЦРУ. Из-за несанкционированных контактов с разведкой ЮАР Джонатану Полларду понизили уровень доступа к секретным документам.

В 1984 году Поллард познакомился с Авиамом Сэлой, подполковником израильских ВВС, который находился на учебе в США. Авиам Сэла был не только прославленным асом, но и талантливым инженером, а также изобретателем многих секретных систем. Поллард сообщил новому знакомому, что готов предоставить

лом Министерства обороны Израиля, проще говоря, спецслужбой этого министерства. Бюро по научным связям было основано в 1957 году и изначально занималось, согласно иностранным источникам, приобретением необходимых компонентов для ядерных исследований. Затем ЛЕКЕМ выполнял самые разные задания, начиная с закупки вооружения за границей и заканчивая научными исследованиями. Авиам Сэла принял предложение Полларда, став его куратором. По совокупности Израиль получил от Полларда то ли сотни, то ли тысячи секретных документов. В 1985 году они использовались для подготовки бомбардировки израильской авиацией штаба Организации освобождения Палестины в Тунисе. Эта операция была небывалой по размаху, цель находилась в тысячах километров от еврейского государства, истребители-бомбардировщики дозаправлялись в воздухе. В истории Израиля это была первая дозаправка в воздухе в боевых условиях.

Спасти в посольстве

Зафиксируем первое отличие Джонатана Полларда от книжных «шпионов» или «разведчиков»: его не вербовали, он предложил свои услуги Израилю сам. На особенности характера американского Штирлица наложился непрофессионализм ЛЕКЕМ. Бюро по научным связям занималось вопросами, требующими секретности ввиду их военного характера, но сотрудники не были профессионалами разведки. Насколько израильское руководство было в курсе разработки Полларда, неясно по сей день. Тогдашний министр обороны Моше Аренс не был в курсе происходящего. О контактах с ценным американским источником знали Шимон Перес и частично Ицхак Шамир. Агентом в обычном смысле слова Джонатан Поллард не был. Уточним терминологию: агент — это не кадровый сотрудник разведслужбы, а гражданин государства, являющегося целью иностранной разведки, который согласился на сотрудничество с ней. Как правило, завербованный агент обучается правилам соблюдения безопасности и встречается с офицером-куратором за границей. Полларда соответствующим образом не готовили, «Моссад» о нём не знал, притом что руководителем ЛЕКЕМ был Рафи Эйтан, в прошлом — легенда всё того же «Моссада», руководитель операции по похищению Адольфа Эйхмана в Аргентине. В Израиле разведорганы просто так информацией не делятся. Тем временем у американских начальников Полларда стали возникать и множиться подозрения. В его комнате было найдено несколько документов, не имеющих отношения к непосредственной сфере деятельности амбициозного сотрудника. Джонатан Поллард и сам ощущал, что тучи сгущаются, о чем и сообщил Авиаму Сэле. Тот заблаговременно покинул США. В интервью, которое ныне покойный Рафи Эйтан дал в 2014 году, он утверждал, что Шимон Перес был

Поллард и Нетаньяху на летном поле. Дружеские объятия отложены до постковидных времен

секретные документы ради обеспечения безопасности Израиля. Помимо прочего, Сэла был связан с ЛЕКЕМ (ивр. «Лишка ле-кишрей мада», «Бюро по научным связям»). Вопреки названию, эта структура занималась далеко не наукой. ЛЕКЕМ являлся секретным отде-

поставлен в известность о том, что агенту грозит арест и что Поллард получил указание уехать из США. 21 ноября 1985 года в дом Полларда и его супруги Энн ворвались сотрудники ФБР с ордером на обыск. Вместо того, чтобы следовать инструкциям кураторов, Поллард решил скрыться... в посольстве Израиля в Ва-



Пытался устроиться в ЦРУ, не прошел тест. Полларда везут в суд

шингтоне. Причем с чемоданчиком, полным секретных документов. Когда удивленные дипломаты обратились к Эйтану, тот приказал, чтобы они потребовали от четы Поллард немедленно покинуть территорию посольства. Супругов арестовали на выходе. Сказать, что Джонатан Поллард повел себя безответственно, — это ничего не сказать. Нужно быть максимально наивным, думая, что израильское посольство не выдаст американского гражданина. Более того, первоначально никто и не подозревал, что Поллард работает именно на Израиль, его попытка скрыться в посольстве стала главной уликой. Процесс тянулся долго, правительство Израиля признало свою ответственность. Было достигнуто согласие с американской стороной о «сделке по признанию вины» (это юридическая процедура, существующая в англосаксонских странах и Израиле, согласно которой обвиняемому смягчается наказание в обмен на признание вины). В результате такой сделки Полларду грозило бы в худшем случае 10 лет тюрьмы. Всё изменилось после того, как министр обороны Каспар Уайнбергер передал суду секретную записку,

в которой потребовал пожизненного заключения для израильского агента. Суд не огласил содержание документа, но рекомендации внял. Полларда отправили отбывать 30-летний срок. Ни для кого не секрет, что даже демократические страны-союзники шпионят друг за другом. Это делается для того, чтобы избежать неприятных сюрпризов или выкрасть ту или иную технологию. Например, Франция — один из мировых лидеров индустриального шпионажа, защита экономических интересов страны находится в числе официальных задач французской службы внешней разведки DGSE. Агентство национальной безопасности США шпионит почти за всеми странами мира. При этом американцы считают, что их шпионаж в порядке вещей, а вот аналогичное поведение со стороны союзника морально недопустимо.



Демонстрация под лозунгом «Хотим увидеть Полларда дома»

Такой подход усугубил отношение к Полларду. И неважно, что свои услуги он предложил Авиаму Сэле абсолютно добровольно. Власти и СМИ полностью игнорировали смягчающие обстоятельства. Да, несанкционированная передача секретных документов другому государству является преступлением. Но «против Америки» Поллард не работал: всё, что он передал Израилю, касалось арабских стран, а не США. Уайнбергер утверждал, что Поллард нанес безопасности США тяжелейший ущерб. На основании этого журналисты распространили слухи, что Израиль якобы передал часть секретных документов, полученных благодаря Полларду, Советскому Союзу — в обмен на разрешение репатриироваться советским евреям. Никаких доказательств СМИ не представили, эта версия, судя по всему, является газетной уткой, призванной оправдать несоразмерное наказание и тяжелые условия заключения, выпавшие на долю Джонатана Полларда. Джонатана Полларда долгие годы обвиняли в том, что из-за него провалились американские аген-

ты в СССР и что документы, которые он передал Израилю, попали в руки КГБ. Однако в 1994 году ФБР арестовало Олдрича Эймса, высокопоставленного сотрудника ЦРУ, который был одним из самых ценных источников советской и российской разведки. Именно он выдал КГБ имена, явки и фамилии.

В сухом остатке: у нового репатрианта, которому Нетаньяху протянул удостоверение личности на летном поле, неустойчивый характер, на образ героя, выдержавшего пытки во вражеском плену, он никак не тянет, и поэтому Верховный суд Израиля отклонил просьбу о признании Полларда узником Сиона

Ущерб, который нанес Эймс, был огромен, его тоже приговорили к пожизненному заключению. Однако дело Эймса, сдававшего коллег противнику, не стало столь резонансным, как дело Полларда, работавшего на союзника. С момента приговора и до приземления Полларда в аэропорту им. Бен-Гуриона все руководители еврейского государства предпринимали усилия по освобождению человека, которого общественность сравнивала то с Эли Коэном, то с Натаном Щаранским. В 2015 году американская комиссия по освобождению заключенных решила выпустить Полларда из тюрьмы, обязав его носить электронный наручник и запретив покидать Нью-Йорк.

Что позволено китайцу...

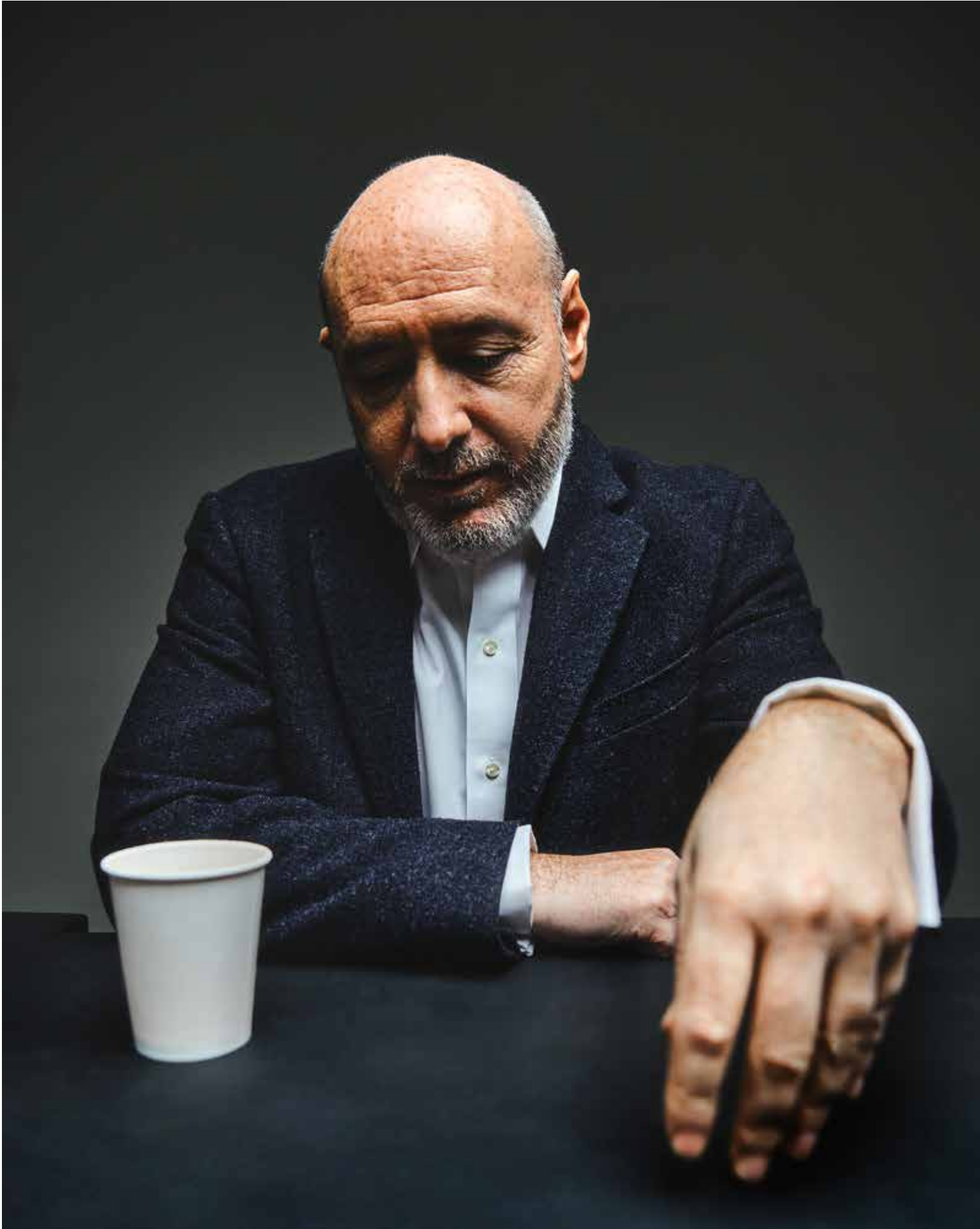
Тема антисемитизма в деле Джонатана Полларда требует отдельного рассмотрения. США несомненно хотели устроить показательную порку и «шпиону», и еврейской общине, и Израилю в целом, чтобы подобные инциденты не повторялись. С тех пор в израильском разведывательном сообществе су-

ществуют строжайшие правила, которые запрещают разведдеятельность на территории США и тем более вербовку американских граждан. Тем не менее непропорциональное наказание, вынесенное Полларду, неминуемо наводит на мысль о двойных стандартах. В последние годы Китай активизирует шпионскую деятельность в отношении Америки, крадет технологии, проникает в святая святых. Были произведены аресты американцев китайского происхождения, завербованных разведкой КНР. Несмотря на это, в СМИ не было статей о возможной двойной лояльности среди членов китайской диаспоры. Такие подозрения допустимо высказывать только в отношении евреев, притом что Jewish Americans — наиболее ассимилированная этническая группа в США, она вносит огромный



Джонатан Поллард избавляется от электронного браслета. Ограничения были сняты незадолго перед вылетом в Израиль

вклад в американское общество. Происходящее называется singling out the Jews, выделение евреев в особую группу, к которой предъявляются иные стандарты и требования. Отсюда проистекают требования и ожидания от еврейского государства: когда одно государство использует в своих интересах этническую группу на территории другого государства, это в порядке вещей, но, когда это делает Израиль, это недопустимо. В сухом остатке: у нового репатрианта, которому Нетаньяху протянул удостоверение личности на летном поле, неустойчивый характер, на образ героя, выдержавшего пытки во вражеском плену, он никак не тянет, и поэтому Верховный суд Израиля отклонил просьбу о признании Полларда узником Сиона. Да, наказание было непропорциональным. Нет, не надо сравнивать Полларда с Эли Коэном, потому что это дает антисемитам основание думать, что каждый еврей — потенциальный агент «Моссада». Чем меньше дело Полларда будет всплывать на поверхность, тем лучше. Для США, Израиля и евреев. [jm](#)



Владимир Калыгин

«В России
наблюдается
высокий уровень
несоответствия
масштабов
финансовых
институтов
и промышленных
корпораций»

«И случайные инвестиции дают порой весьма приличные результаты». Игорь Сулькис.

Инвестконсультант, частный инвестор, автор популярной книги «Охота на Звезду. Искусство прямых инвестиций» Игорь Сулькис рассказал о своей новой книге, о том, как и когда лучше инвестировать, и почему сегодня нужно особенно серьезно задумываться об инвестиционных инструментах

Только что прочитал вашу новую книгу «Доходы и риски. В поисках баланса». Как пришла идея?

Мне кажется, что сегодня, с одной стороны, не наблюдается дефицита качественной литературы, посвященной инвестиционной деятельности. К примеру, есть множество хороших учебников, есть книги действующих инвесторов и предпринимателей. Но при этом всё еще недостаточно «живых» книг о микроэкономике, предпринимательстве, инвестициях, написанных практиками, да еще и с разбором собственных ошибок и неудачных проектов. К примеру, книга Бенджамина Грэма «Разумный инвестор» очень хороша, но всё же занимает свою нишу — публичные рынки, работа с акциями и облигациями. При этом книга написана довольно давно — и для американского рынка, который сильно отличается от Европы и уж тем более от России. Мы же пишем о том, что происходит здесь и сейчас, говорим, что делали или совсем недавно, или прямо сейчас. Такая литература в дефиците, который я и мой соавтор Сергей Закатий попытались заполнить. В России наблюдается высокий уровень несоответствия масштабов финансовых институтов и промышленных корпораций. С одной стороны, есть крупные индустриальные компании мирового уровня, такие как «Норильский никель» и «Русал». С другой стороны, крупнейший из российских финансовых институтов — Сбербанк — по мировым меркам довольно мал. По размеру активов он, к примеру,

в 10 раз меньше, чем Industrial and Commercial Bank of China, в восемь раз меньше, чем JPMorgan Chase. Весь наш фондовый рынок сопоставим по капитализации с одной крупной западной корпорацией. Именно поэтому в дополнение к классическим книгам о публичных рынках нужна новая литература, которая учитывала бы эти аспекты и представляла, так сказать, незамыленный взгляд.

Почему в России по сравнению с теми же западными странами недостаточно такой литературы, которая совмещала бы теорию и практику?

Нашему фондовому рынку всего лишь три десятка лет. Это ничто по сравнению с такими странами, как США, Великобритания или родоначальники современного капитализма —



Неиностранный консультант

Игорь Сулькис родился в 1969 г. в Красноярске.

Образование: физический факультет, Красноярский университет; технологический бизнес, Академия народного хозяйства; финансовый менеджмент, Финансовая академия; мировая экономика, Дипломатическая академия.

Профессия: управление инвестициями, проведение сделок M&A.

Карьера: 2003-2005 – управляющий директор ГК «РегионЭнерго» 2005-2008 – вице-президент ГК «Магистраль» 2008-2017 – исполнительный директор фонда прямых инвестиций «Стратегия» с 2017 года – инвестиционный консультант, член совета директоров клинического госпиталя на Яузе, член совета директоров ГК Be.live.organic.

Женат, трое детей.

Нидерланды. Поэтому пока что банально не удалось накопить достаточное количество экспертизы. Те, кто мог бы написать эти книги, заняты бизнесом. Одновременно на том же Западе не так много книг, написанных специалистами по сделкам. Еще раз отмечу: в основном мы видим книги по инвестициям в публичные рынки. Есть работающие на стыке прямых инвестиций и публичных рынков Уоррен Баффетт или Рэй Далио, но точно не видно массы авторов. Поэтому если есть дефицит в странах с более развитым по срокам и масштабам рынком, то что уж говорить о нас. Еще один занимательный момент: люди, которые занимаются прямыми инвестициями, не всегда готовы о них писать по тем или иным причинам. Безусловно, есть множество книг, скорее биографических, написанных о фондах и управляющих компаниях. Но книг, написанных непосредственно теми, кто занимается прямыми инвестициями, не так уж и много. Важно понимать, что инвестиции — это весьма конкурентная среда. Именно поэтому не все готовы раскрывать детали своей работы, свои профессиональные секреты. К примеру, в нашей книге «Охота на Звезду» подробнейшим образом описаны рекомендации, как сократить ошибки при выборе компании для поглощения. Мне кажется, что мало кто и у нас, и на Западе готов так открыто и подробно описывать свое конкурентное преимущество. Еще один важный вопрос: а есть ли конкурентное преимущество? К примеру, мы проанализировали, как у крупнейших управляющих компаний устроена доходность фондов, запущенных в разные периоды времени. Оказалось, что практически нет корреляции с размером или продолжительностью работы компании. У одной и той же управляющей компании один фонд может дать минус 10 % годовых, а доходность другого фонда может быть плюс 40 %. Мы выяснили, что корреляция есть с моментом запуска фонда по отношению к стадии экономического цикла на макроуровне. Поэтому если вам повезло и вы вошли в крупный фонд в момент, когда рынок относительно недавно рухнул, в рамках 10-12-летних циклов, то вам, скорее всего, удастся относительно безболезненно «выйти». Если же не повезло и вы вошли, когда макроэкономика на пике, то будет распродажа внизу или в середине следующего цикла. Об этом, казалось бы, можно догадаться, и это очевидно многим профессиональным инвесторам, но я не мог найти четкого описания, подтвержденного расчетами, пока сам не собрал данные различных фондов и не проанализировал их.

«Доходность управляемых фондов на большом интервале времени стремится к доходности индексных фондов»

Есть известный курс по финансам Йельского университета, на котором приводят пример долгосрочных вложений в фонды, и выясняется, что вложения на основе выверенной стратегии и полностью случайных факторов, почти «методом тыка», приносят одни и те же результаты. Что думаете на этот счет?

Случайные инвестиции, или так называемое бросание дартса, дают порой весьма приличные результаты. Это факт, и от этого никуда не деться. Поэтому так важно не только куда и с кем ты инвестируешь, но и когда. Однако важно понимать, что дьявол в деталях. На большом интервале времени фактор активного управления играет всё меньшую роль. Именно поэтому доходность управляемых фондов на большом интервале времени стремится к доходности индексных фондов, а может быть и ниже из-за высоких комиссий. Прежде всего, это связано с тем, что интеллект не безграничен. Способность людей в долгосрочной перспективе придумывать всё новые алгоритмы в рамках реального многообразия рыночных условий также ограничена. Поэтому если мы говорим о десятилетиях, то очень сложно показать результаты лучше, чем индексный фонд. Интересный момент. Если мы посмотрим на нынешнюю ситуацию, то увидим на примере индексных фондов, что движение вверх идет благодаря сильному росту капитализации нескольких высокотехнологичных компаний. Капитализация компаний из более «традиционных» и «старых» индустрий не растёт так быстро или, хуже того, снижается. Поэтому индексный фонд также становится относительно опасным инструментом из-за того, что в нем слишком велик вес одной конкретной отрасли. Вот почему сегодня нужно очень серьезно задумываться об инструментах. Тем не менее я считал среднюю доходность индексных фондов США за последние 60 лет, и она составляет около 6,5 % годовых. Много ли инвестиционных фондов, которые прожили такой срок и показывали сопоставимую доходность? Баффетта при этом нужно принимать в расчет очень аккуратно. У него не столько инвестиционный фонд, сколько инвестиционная компания. Он работает с большими пакетами акций, и у него в периметре страховые компании с огромными резервами, которые он инвестирует. Пик его доходов приходился на более ранние периоды, а последнее десятилетие у него была весьма скромная



ВЛАДИМИР КАЛВИНН

доходность, вполне себе сопоставимая с индексными фондами. В этом году он мог довольно неплохо заработать на провале рынка на фоне пандемии, но в среднем у него всё как раз на уровне индекса. Также важно понимать, что чем больше фонд, тем сложнее находить новые варианты для высокодоходных инвестиций. Ты начинаешь соглашаться либо с большим риском, либо с меньшими доходами. Поэтому огромные фонды чаще всего не отличаются высокой доходностью.

Сегодня торговля на рынках становится почти массовым явлением и популярностью пользуются онлайн-приложения для инвестиций и трейдинга, такие как Robinhood. Московская биржа также в этом году приложила усилия к привлечению физических лиц, и это очень помогло в момент весеннего кризиса. Как вы к этому относитесь?

В первую очередь я специалист по крупным сделкам, слияниям и поглощениям. Мой соавтор Сергей Зака-тий уделяет больше внимания публичным рынкам и мог бы лучше ответить на этот вопрос. Однако у меня есть и личный опыт работы, и он показывает, что работа на фондовом рынке, особенно в момент волатильности, — это довольно опасная игра. Если вернуться к теме онлайн-приложений для инвестиций, то прежде всего нужно помнить, что бесплатный сыр обычно в мышеловке. Отсутствие комиссий за сделки компенсируется либо низкой надежностью, либо узким выбором возможностей. Компании проводят большое количество своих сделок через крупнейших брокеров, которые платят им за приведенного клиента. Но в любом случае появление этих приложений привлекло к рынку много новых игроков, заставило конкурентов снизить комиссии, и это безусловный плюс. Если говорить о самом рынке, особенно российском, то я очень надеюсь, что огромное количество брокерских счетов российских граждан, которые забрали свои деньги из банков, где снизилась доходность депозитов, не приведет со временем к большим потерям. Однако обычная история такова: выигрывает биржа, брокеры и крупные инвестиционные дома, а проигрывают мелкие инвесторы. Впрочем, это не означает, что проигрывают все мелкие инвесторы и сразу. Поэтому важно всегда помнить, что этот рынок несет существенные предпринимательские риски и чем-то похож на казино. Люди, которые систематически

зарабатывают на этом рынке, — это специалисты, они занимаются этим годы или даже десятилетия. Поэтому нужно обладать существенным запасом времени и знаний, а также готовностью сильно рисковать.

В вашей последней книге мое внимание привлек следующий параграф: «Рекомендация разобраться, как работает рынок, адресована не только новичкам. Даже опытные трейдеры и крупные инвесторы были удивлены отрицательными ценами на нефтяные фьючерсы в США в марте 2020 года. Пусть кто-то и называет это красивой биржевой аферой 2020 года, мы же будем считать, что на фондовом рынке совсем нет манипуляций». Можете пояснить?

В данном случае корректнее спросить моего соавтора, потому что это его часть. В целом же я скорее солидарен с иронией Сергея. При написании текста мы как раз обсуждали несколько сделок, в которых он принимал личное участие. В какой-то момент стало очевидно, что один крупный банк зарабатывает, умышленно загоняя клиента в убытки по деривативам. Область сложных финансовых инструментов, таких как фьючерсы, опционы, — это игры взрослых. Их объем многократно превышает объем физических товаров, там задействованы крупнейшие финансовые институты мира, и они обладают возможностями для манипуляций. Плюс нельзя исключать и банальное несовершенство правил торговли и алгоритмов расчета цен. Важно понимать, что в инвестициях не бывает единственно верной стратегии. Если инвестор не готов принять на себя российский страновой риск, имеет возможность открывать заграничные счета, склонен тратить время на изучение англоязычной финансовой отчетности, то для него открыто огромное количество площадок и инвестиционных инструментов. Если же он вполне комфортен с рублевым риском, находится в России, не хочет разбираться в отчетах западных компаний и не имеет зарубежных счетов, то может подобрать весьма высокодоходные рублевые инструменты. Российский рынок оценен низко, при этом весьма волатилен, и на нем можно зарабатывать серьезные деньги. Главное в этой истории — максимально четко понимать, какие именно риски ты готов на себя принять, а дальше это вопрос опыта и в значительной степени — везения. [jm](#)

Беседовал **Дмитрий Фроловский**



Еврейская благотворительная платформа
SOLOMON.charity
Прозрачно
Адресно
Доступно

Фонд Solomon.Charity — это уникальная платформа, объединяющая людей вокруг заповеди Цдака.

Проекты помощи пожилым людям:

1. Благотворительная столовая для пожилых людей, где ежемесячно предоставляется свыше 9000 горячих обедов для пожилых людей и свыше 6000 доставляется на дом.
2. Клуб для пожилых людей, где можно найти увлечение на любой вкус, будь то рисование, пение, танцы. Кроме того, двери шахматного клуба и литературного кружка всегда открыты для новых людей.
3. Медицинская помощь для пожилых людей: инвалидов, жертв нацизма, ветеранов, одиноких пожилых людей.

Проекты помощи детям из неблагополучных семей:

1. Школа-интернат «Месивта», в которой есть всё необходимое для жизни, учёбы и занятий спортом.
2. Еврейский детский пансион «Наш Дом», где в этом году открылся новый корпус, и уже сейчас 60 еврейских детей живут в приближенных к домашним условиях и получают еврейское образование.

Стань другом Фонда, оформив любое ежемесячное пожертвование на сайте:

ПОМОЧЬ

[HTTPS://SOLOMON.CHARITY](https://solomon.charity)
solomoncharity_

Ей — в другую сторону.

Подруга на другой стороне улицы

В 2016 году на горе Герцля в Иерусалиме в очередной раз проходила церемония зажжения факелов. Парень и девушка в военной форме с бело-голубыми лентами через плечо поочередно вручали полуметровые свечи генералам, профессорам, звездам шоу-бизнеса и крупным общественным деятелям. Камеры сфокусировались на женщине в макси-юбке и парике. Она отличалась от других счастливиц не только внешне: когда 34-летняя Файни Сукеник вышла на сцену, она поблагодарила «Царя, которому принадлежит мир в семье».

Право зажечь один из 16 факелов Сукеник получила благодаря своему детищу — некоммерческой организации «Ба-ашер тельхи» («Куда бы ты ни шла», цитата из Книги Рут), которая оказывает юридическую, психологическую и материальную помощь ультраортодоксальным разведенным женщинам. В эту область Файни Сукеник, уроженка Хайфы, пришла, как говорится, не от хорошей жизни. Она выросла в местной ультраортодоксальной общине, которая считается более либеральной, чем иерусалимская: соседями девочки были и хасиды, и литваки, и секулярные евреи; она посещала кружки программирования и рисования, а также ходила в музыкальную школу.

После окончания женского учебного заведения Сукеник хотела поступить на медицинский факультет, но родители были резко против: «На тебе никто не женится». Как и положено, девушке сватали ешиботников, которые планировали продолжить учебу и после вступления в брак. Многодетная семья, муж — вечный студент и жена, коротающая дни и ночи в больнице, в ультраортодоксальную канву не вписывались. Поэтому Файни решила поумерить пыл и получила диплом преподавательницы английского.

Шесть встреч, помолвка, свадьба. В возрасте 28 лет, после шести лет замужества, у нее уже было трое де-

Израильские религиозные пары разводятся реже светских, но чаще, чем это делали их отцы и деды. Ранний брак, ограничения, связанные с контрацепцией, и идеологические различия — вот лишь малая толика причин, по которым рушатся семьи. Тем временем разведенные создают общества взаимопомощи, а раввины изредка узаконивают двоеженство



Файни Сукеник, основательница НКО, оказывающего помощь разведенным ультраортодоксальным женщинам

тей. Муж иностранными языками не владел, ничем, кроме Талмуда, не интересовался. На намеки супруги, что с четвертым ребенком желательно повременить, реагировал отрицательно. После очередной ссоры он хлопнул дверью и уехал к родителям.

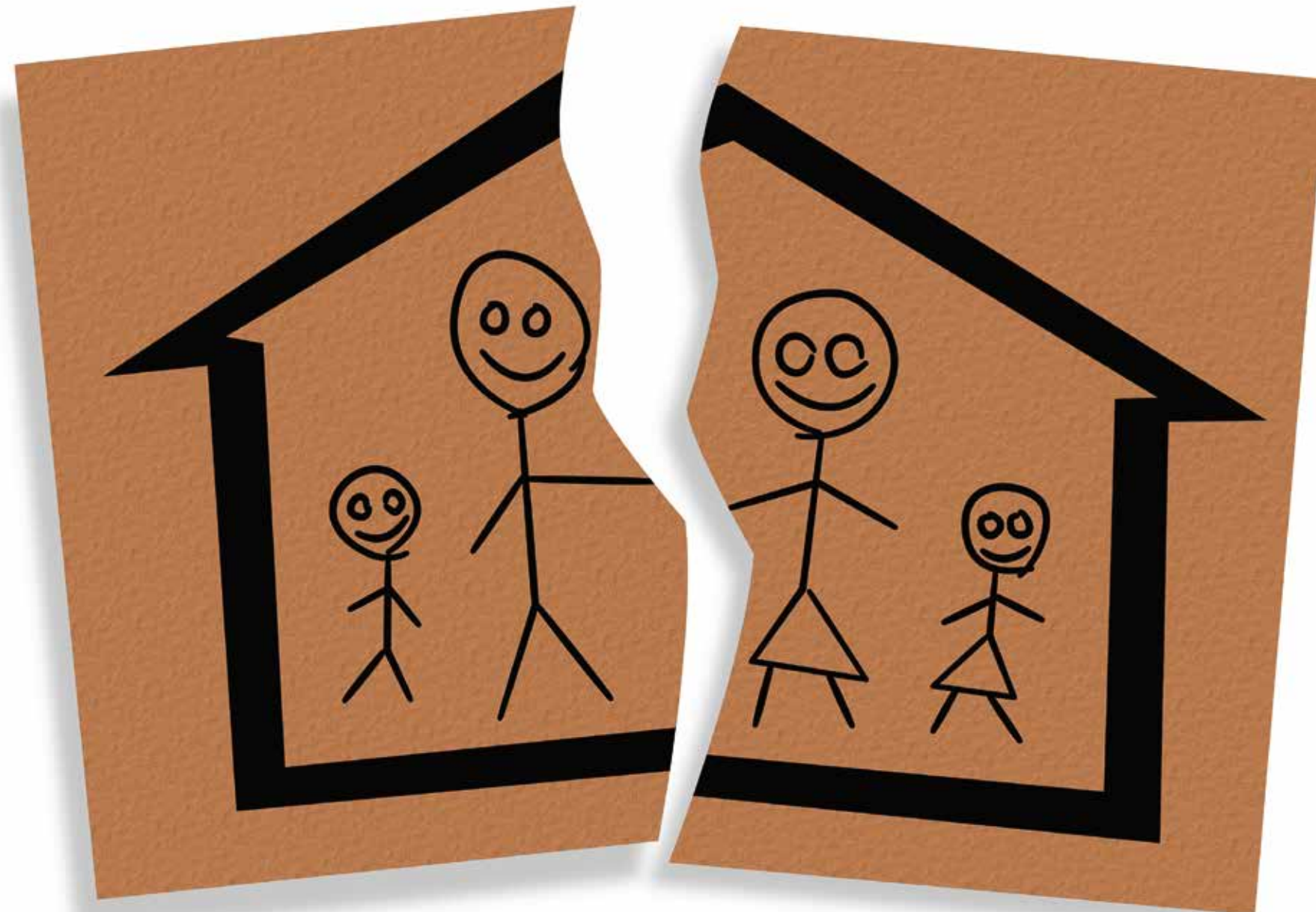
Тяжбы заняли три года. Сукеник должна была заботиться о малышах, параллельно посещая заседания раввинского и обычного судов.

Алименты, раздел имущества, вопросы совместного попечения — за всё это надо было сражаться. Отдыхавшись, Файни Сукеник продолжила самообразование: она записалась на лидерские курсы под эгидой Международной женской сионистской организации ВИЦО. Участницам объясняли, как

создавать общественные структуры, искать спонсоров и волонтеров, вести бухгалтерию и заниматься рекламой. По окончании учебы Файни собрала 15 женщин — разведенных, принадлежащих к ультраортодоксальным общинам, — и задала единственный вопрос: «Чем я могу вам помочь?»

За эти годы в офисе НКО «Ба-ашер тельхи» побывало свыше 3 000 женщин. Каждый месяц Сукеник рассматривает около 50 новых дел. Она помогает решать широчайший спектр вопросов: от поиска адвокатов, занимающихся бракоразводными процессами, до преодоления психологических проблем. Статус «разведенки» в ультраортодоксальном обществе не высок — ответственность за успех или неуспех в деле построения семьи традиционно ложится на мать. Муж-ешиботник обеспечивает духовное благополучие, супруга — материальное.

После получения разводного письма директриса школы, в которой преподавала Сукеник, сказала: «Какой пример вы подаете ученицам?!», а некоторые бывшие подруги, завидев ее, переходили на другую сторону улицы. «У нас не любят тех, кто, вопреки разводу, делает карьеру, выглядит опрятно и ухоженно. Это разрушает устои консервативного общества.



Разведенка должна быть такой, чтобы на нее можно было показывать пальцами: вот так выглядит женщина вне семьи!»

Есть и аспекты, связанные с религиозной жизнью. При отсутствии отца кто присматривает за сыновьями в синагоге, пока мать находится на женской половине? Кто будет обучать их заповедям, являющимся прерогативой мужчин? Кто, как того предписывает трогательный обычай, обернет их в талит и торжественно понесет в хедер — слизывать намазанные медом буквы Торы?

Побочные эффекты равноправия

Разводы — бич израильского общества. По статистике, ежегодно 40 тысяч пар сочетаются браком, а 11 тысяч разводятся. По мнению Сукеник, среди нерелигиозных жителей еврейского государства разводится каждая третья пара. Среди ультраортодоксов («черных кип») эти показатели значительно ниже: существование прекращает приблизительно каждая 13-я семья. У «вязаных кип», представителей национально-религиозного сектора, за прошедшие 15 лет число разводов выросло на 18 %.

Существует несколько основных причин, подталкивающих религиозных супругов к разводу. В отличие от секулярного общества, измены в традиционном обществе встречаются крайне редко. Зато имеет место ситуация, при которой один из супругов скрыл перед свадьбой ту или иную информацию (психическое заболевание, материальное положение, коренные различия в мировоззрении). Выпускники отдельных учебных заведений (а других в ультраортодоксальном секторе нет) зачастую жалуются, что преподаватели и раввины не подготовили их к семейной жизни и психологическим особенностям, характерным для противоположного пола.

По мнению раввина Юваля Шерло, причиной многочисленных разводов является индивидуализм современного общества, который затронул и религиозный сектор. Каждый из супругов нацелен прежде всего на реализацию, общие семейные цели и ценности уходят на второй план. Муж-кормилец и жена-домохозяйка остались разве что в воспоминаниях об Израиле 60-х годов прошлого столетия. Женщины работа-



Раввин Юваль Шерло: индивидуализм ударил по институту еврейского брака

ют наравне с мужчинами, выстраивают карьеру, занимают ответственные должности. В результате совместное времяпрепровождение супругов сводится к минимуму. Семейный консультант Лея Честерман рассказывает, что на вопрос: «Когда вы в последний раз вместе ходили в кафе?» — в комнате повисает тишина.

Преподаватель иудаизма Малка Пиотраковская, известная в национально-религиозной среде, уверена, что повышение числа разводов является результатом брака в раннем возрасте и отказа заниматься планированием семьи. 20-летние молодожены принципиально отличаются от прабабушек и прадедушек, которые в аналогичном возрасте доили коров, пасли быков, работали подмастерьями у сапожников и умели шить на заказ. С появлением детей юная жена переходит в разряд безработных, а муж получает минимальную зарплату на неквалифицированных должностях (охранник, кассир). Мужская контрацепция запрещена Алахой. Женская, будь то противозачаточные таблетки или внутриматочная спираль, требует консультации у раввинов. Те, в свою очередь, относятся к концепции планирования семьи неодобрительно. По мнению раввина Менахема Бурштейна, главы организации «Пуа», занимающейся вопросами бесплодия, если Б-г послал женщине беременность, Он же пошлет будущему ребенку пропитание. «Свадьба и деторождение являются пакетной сделкой. Проблема не в многочисленных детях, а в их родителях, которые не умеют контролировать трату денег», —



Малка Пиотраковская считает, что ранние браки оборачиваются экономическими и психологическими проблемами



Раввин Менахем Бурштейн: Б-г послал беременность. Он же пошлет и пропитание

считает Бурштейн. Раввин Шломо Авинер настроен более либерально. Он считает планирование семьи порождением западного индивидуализма, но готов разрешить женскую контрацепцию при наличии справки от психолога: «Если специалист считает, что конкретная женщина обязана взять тайм-аут перед очередной беременностью, я приму его точку зрения».

Длина бороды и ширина улыбки

В июне 2019 года брацлавский хасид Юваль Даян (в прошлой, нерелигиозной ипостаси — сценарист, а в нынешней — преподаватель хасидизма и отец семерых детей) заявил об уходе из религии. Параллельно последовало сообщение о его разводе с Ноа Ярон-Даян, популярной радиоведущей 90-х. Семья Даян полтора десятилетия служила образцом для подражания: творческие люди, которые используют свой потенциал в целях привлечения светских израильтян к традициям предков и так далее и тому подобное. На лекциях Юваля побывал практически весь хиппующий Тель-Авив, книги Ноа становились бестселлерами.

«Когда-то я думал, что тут [в брацлавском хасидизме] скрыты великие тайны. Теперь я понимаю, что ничего, кроме денег и почета, там нет», — написал в Facebook Юваль Даян, сопроводив исповедальный

текст своей фотографией без кипы, с длинными волосами, собранными в пучок, и в черной робе а-ля индийский гуру.

Ами и Авиталь Барам, основатели организации «Ит-кашрут зугит» («Семейная связь»), пережили обратный процесс. После свадьбы абсолютно нерелигиозный Ами заинтересовался иудаизмом и уже через год выглядел как заправский ешиботник. Борода, шляпа, черный костюм, а также требования, касавшиеся соблюдения субботы и кашрута, которые супруга не рвалась выполнять. Совместные мысли о разводе вскоре приняли более конструктивное очертание. Супруги Барам создали организацию, которая консультирует и помогает парам, переживающим разного рода мировоззренческие изменения. Их дом в мошаве Гамзу посещают самые разные люди, от жены раввина, которая по субботам прячется в чулане и читает интернет-сайты, до мужа-кибуцника, который вот уже пять лет ест холодную пищу, потому что жена отказывается откашеровать кухню. По словам Ами и Авиталь, в религиозном обществе, в отличие от ультраортодоксального, различия в уровне соблюдения заповедей воспринимаются не столь болезненно. В случае развода «вязанным кипам» помогают самые разные структуры. Многие разведенные религиозные посещают интернет-форум «Издамнут шния» («Второй шанс»). Учитывая практику совместного попечения, при которой дети попеременно проводят выходные то с матерью, то с отцом, администраторы форума организуют совместное проведение шаббатов для пользователей,



Раввин Шломо Авинер: женские контрацептивы — только по рекомендации профессионального психолога

которые в ту или иную неделю остались одни. На форуме завязываются знакомства и происходит обмен бытовой информацией, включая поиск жилья. Это не так тривиально, как может показаться: за «зеленой чертой», в Иудее и Самарии, существуют религиозные поселения, где приемная комиссия отсеивает разведенных претендентов. С ультраортодоксальным сектором всё гораздо сложнее. Наличие отца или матери, отклоняющихся от религиозных канонов, может привести к тому, что детей исключат из учебных заведений.

Супруги Барам выполняют функции медиаторов, договариваются с дирекцией школ и ешив, а также ищут альтернативные образовательные структуры в национально-религиозном и даже секулярном секторах. Тем, кто планирует развод из-за разницы в соблюдении, Ами напоминает: «Главное не длина бороды, а ширина улыбок у членов семьи».

Сара, старшая дочь Юваля и Ноа Даян, в 17 лет бросила ультрарелигиозную школу, экстерном сдала экзамены на аттестат зрелости и окончила курсы профессиональных фотографов. Нахман и Натан проходят службу в боевых частях Армии обороны Израиля. Мирьям учится в религиозном интернате, ее братья Давид и Гиллель — в ешивах национально-религиозного направления. Сестра Адель — в секулярной школе сети ОРТ. Сара успела выйти замуж и через три года развестись. «Она вышла замуж слишком рано, — вздыхает Ноа Даян. —



«Никто не рождается программистом или мужем: этому учатся».

Сотрудник столичного раввинского суда столкнулся с ситуацией, когда одному визитеру посоветовали нанять частного детектива, а другому — взять вторую жену. По каким книжкам и урокам можно овладеть азами семейных отношений, надо ли мирить кандидатов на развод и что общего между семьей и Государством Израиль

В России, в отличие от Израйля, раввинский суд — это своего рода параллельная структура, не оказы-

вающая влияния на официальные органы. Если еврейская пара хочет развестись, она должна сначала пойти к вам или в обычную судебную инстанцию?

Раввины прежде всего хотят, чтобы евреи жили в соответствии с Алахой. Раввинский суд не требует регистрации в загсе до хупы, и я думаю, что вручение гета (разводного письма) тоже не обуславливается наличием государственного документа о разводе. При этом, если один из супругов уже успел подать заявление о расторжении брака в обычном суде, раввин-

ский суд в бракоразводный процесс вмешиваться не будет.

В раввинский суд обращаются, как правило, религиозные пары?

Нет, не обязательно. Сегодня в еврейский брак вступают и светские люди, и представители общин, где традиции играют существенную роль. Молодожены могут не соблюдать заповеди, но им нужны раввин и хупа, потому что их община, например бухарская или горская, придерживается еврейских традиций. Соответственно, и причины для разводов

очень разные. Есть и измены, как у всех. Бывает, что люди вступают в брак с расчетом на определенный уровень религиозной жизни, а потом выясняется, что одна из сторон к этому не готова. Имели место ситуации, когда после брака с женщиной, прошедшей гиюр, выяснялось, что она не особо стремится соблюдать заповеди и в иудаизм перешла номинально. Были люди, которые разводились из-за того, что семьи жениха и невесты не могли между собой договориться. Когда пара живет вместе с родителями, это обостряет проблему. У горских евреев существует сильная прива-

занность к родителям, в особенности у жен — к дому отца. Когда зять и тесть не могут найти общий язык, это чревато разводом. Вспоминается ситуация с мужем-ашкеназом и женой горского происхождения: он хотел проводить праздники в той общине, где обычно молился, а она настаивала на поездке к ее родителям.

Пытаются ли раввины отговорить супругов?

Если это люди из нашей общины, которых мы знаем, будет предпринята попытка их примирить. Опять же, конкурировать с психологом

раввин не станет: он отправит пару к тому или иному религиозному психологу или по крайней мере к психологу, который знаком со спецификой еврейских семей. Получив от него заключение о перспективности или неперспективности терапии, раввин примет решение: разводить или предпринимать попытки к примирению. Но бывают и ситуации, когда пара изначально настроена развестись, и тогда в обход нас муж и жена идут в раввинский суд другой общины.

В иудаизме есть понятие «агуна» (соломенная вдова). Это женщи-

Но я с пониманием приняла ее решение создать семью и с таким же пониманием отнеслась к разводу». Даян отмечает, что в ультраортодоксальных учебных заведениях ее сыновьям и дочерям было не просто: дети родителей, пришедших к вере в сознательном возрасте, без солидной родословной в лице дедушек-раввинов, считаются третьим сортом. «Я сделал карьеру на слепой вере, пытаюсь быть праведником и мудрецом, — сообщил своим подписчикам Юваль Даян. — Я бросил всё, что у меня было, ради иммиграции в иное, поначалу привлекательное общество, и я рад, что оно выплонуло меня. Если б я остался там, я бы пропал на веки вечные». Вскоре в рубрике светской хроники появилась фотография Даяна с поклонницей, младше его на два десятилетия как минимум.

Вторая жена для шансонье

Файни Сукеник отмечает, что в ультрарелигиозном секторе нередко разводятся из-за насилия в семье. Несколько лет назад в израильских СМИ начали появляться сообщения о том, что актер и шансонье Шули Ранд, который, как и бывшие супруги Даян, принадлежит к брацлавскому хасидизму, то ли толкнул, то ли избил свою жену Михаль. Ранд вырос в религиозной семье, его отец — лауреат Премии Израиля профессор Яков Ранд. В юности Шули снял кипу, спустя десятилетие надел снова, на сей раз черную. Будущий шансонье, обладатель запоминающегося баритона и автор баллад о душе, аде, рае,



Бывший брацлавский хасид Юваль Даян, ныне — гуру, критикующий религиозный мир



Музыкант и актер Шули Ранд вот уже много лет не может добиться от жены разводного письма

грехах, заслугах и могилах каббалистов, заинтересовался учением рабби Нахмана из Брацлава. Он также узнал о наличии внебрачного сына от Михаль, дочери выходцев из Марокко, с которой у Ранда был кратковременный роман. Шули и Михаль решили узаконить отношения.

Затем последовала краткая череда успехов: фильм «Ушпизин», альбом «Некуда това». Проект создания еврейского религиозного театра обернулся для супругов многомиллионными долгами. Следующим этапом стали утверждения Михаль Ранд о том, что Шули ее избивает. Учитывая, что израильский суд в подобной ситуации автоматически становится на сторону жены-жалобщицы, актер мог пополнить список обитателей исправительных учреждений.

Однако сын профессора оказался человеком разумным и предусмотрительным. В передаче «Макор» («Источник»), специализирующейся на журналистских расследованиях, прозвучали аудиозаписи, которые на протяжении последних лет супружеской жизни тайно вел Шули Ранд. Изумленные зрители услышали, как Михаль обливала его кипятком, швырялась посудой и требовала очередных денежных подачек, которые спускала на дорогие вещи и проживание в пятизвездочных гостиницах.

Реноме Шули Ранда было восстановлено. За это время он переехал на другую квартиру и познакомился с телеведущей Цофит Грант, в прошлом —

женой футбольного тренера Авраама Гранта. Одно но: Михаль наотрез отказалась разводиться, требуя миллионных компенсаций. Согласно Алахе, развод возможен только с согласия обеих сторон. Выражения «агуна» (соломенная вдова) и «сарван гет» (муж, отказывающийся дать жене разводное письмо «гет») в религиозной литературе и судебных протоколах встречаются часто. В случае с Шули Рандом имеет место обратная ситуация. Осенью нынешнего года газета «Едиот ахронот» опубликовала сообщение, что некий известный в культурной сфере человек получил разрешение 100 раввинов взять вторую жену. Этот шаг является экстраординарным и применяется, когда обычный развод невозможен, — например, если первая жена находится в вегетативном состоянии и неспособна принять и понять содержание гета. Михаль Ранд тут же сообщила, что известным человеком является ее супруг. Обвинения в двоеженстве утихли после очередного появления Ранда в передаче «Макор». «Да, я хочу выйти на свободу. Я пытался урезонить Михаль, религиозный суд предлагал ей компромиссные решения, но, чтобы умерить финансовые аппетиты этой женщины, надо быть Биллом Гейтсом», — усмехнулся шансонье. По его словам, Михаль Ранд требует 5 млн шекелей (чуть больше \$ 1,5 млн) отступных. Остается лишь вспомнить анекдот о раввине и хасиде, который выразил просьбу расстаться со сварливой и дающей волю кулакам женой. «Сын мой, — напомнил раввин, — в Талмуде сказано, что



Постановление главного раввина Израиля: в дни пандемии можно передавать гет в перчатках

жертвенник в иерусалимском Храме плачет из-за того, что супружеская пара разводится». «Все эти годы плакал я, пусть теперь плачет жертвенник», — отреагировал хасид. **jm**



«Я страшно не хотел быть химиком».

Михаил Агарунов.

Кандидат химических наук, профессор, автор первого словаря языка джуури Михаил Агарунов отметил накануне Хануки свой 84-й день рождения. В школьные годы Михаил Яковлевич мечтал о космосе, не любил детей Шостаковича и учителя химии. Как громадный сундук изменил жизненную стезю, чем оскорбили уважаемого человека в Израиле и для чего у горских евреев младенцу мужского пола вставляют в ухо серьгу

Война застала вас в Азербайджане?

Мне еще не было шести лет, когда мы выехали в Россию, в Куйбышев. Когда началась война, мой отец занимал ответственный пост в Азербайджане: он был секретарем Бакинского городского комитета партии по нефтяной промышленности. В год, когда разразилась война, Баку дал рекордную добычу нефти. Об этом писали газеты, у отца несколько раз брали интервью. Когда немцы стали прорываться к Баку, в СССР срочно начали наращивать добычу в районе «второго Баку» между Поволжьем и Уралом. Туда направили около 10 тысяч нефтяников во главе с моим отцом. Это подробно описано в его книге «Нефть и победа». Тогда же мы переехали в Куйбышев. Мы попали в тот дом, где до 1943 года жили семьи членов советского правительства, ведь тогда этот город был «запасной столицей» страны. Там жили семьи Жукова, Хрущева, свояченица Ворошилова. Нас поселили в квартиру Николая Шверника (советский политический деятель, в годы войны председатель Совета по эвакуации при СНК СССР. — Прим. ред.). Единственная семья, которая оставалась там долгое вре-

мя, — это семья композитора Дмитрия Шостаковича. Я очень не любил его детей. Старался не выходить, когда они гуляли во дворе. В Куйбышеве я окончил начальную школу, где получил хорошее образование, и в пятый класс пошел уже в Баку.

Как получилось, что вы стали химиком?

Когда мы вернулись в Баку, я уже довольно сносно говорил по-английски, хотя в Азербайджане и других союзных республиках иностранный язык изучался с пятого класса. Я окончил среднюю школу, которая находилась в армянском районе Баку, так называемом Арменикенде, поэтому у нас в школе было очень много армян. Когда наш одноклассник космонавт Виталий Жолобов, живущий сегодня на Украине, приехал после полета в космос, мне как старосте удалось собрать всех одноклассников. Где-то у меня есть фотография. Там стоят одни армяне. Два-три русских, два-три азербайджанца, два-три еврея, а остальные все армяне. После школы я поступил на химфак МГУ, хотя никогда не думал, что стану химиком, потому что в школе у нас был отвратительный преподаватель, который вызвал у нас только отвращение к этой науке. Но судьба так сложилась, что один из известных представителей нашего народа, Юрий Михайлович Шаулов, химик, профессор, работавший в одном из секретных институтов Москвы и имевший крупнейшую лабораторию, был у нас дома и посоветовал мне поступать на химфак, так как я потом смогу работать в его лаборатории. А я в те годы, как и многие мои ровесники, мечтал о космосе, изучал труды Циолковского, читал о ракетных двигателях. Причем изучал я это довольно серьезно, у меня были подготовлены все документы для поступления в Московский авиационный институт.



«А я в те годы, как и многие мои ровесники, мечтал о космосе, изучал труды Циолковского, читал о ракетных двигателях. Причем изучал я это довольно серьезно»

Профессор, работавший в одном из секретных институтов Москвы, посоветовал Агарунову поступать на химфак

Хранитель языка и культуры

Михаил Яковлевич Агарунов родился 4 декабря 1936 года в Баку. Окончил химический факультет Азербайджанского государственного университета. 1959 — научный сотрудник Института физики АН Азербайджана. 1969 — диссертация на тему «Термодинамическое исследование метилхлорсиланов». 1979 — руководитель патентного отдела Государственного научно-исследовательского и проектного института по освоению морских месторождений нефти и газа «Гипроморнефтегаз» (г. Баку). 1992 — участник Межгосударственной комиссии по работе над проектом Патентного законодательства стран СНГ. 1997 — профессор Международной экоэнергетической академии. 2000 — составил и издал библиографический указатель «Горские евреи Азербайджана: история, этнография, культура, язык». 2005 — монография «Язык горских евреев». Имеет научные труды в области химической термодинамики и термометрии, опубликованные в научных изданиях США, Германии, Голландии. Автор ряда изобретений. В числе наиболее значительных трудов Михаила Агарунова «Татско (еврейско)-русский словарь» на 9 000 слов (издательство «Еврейский университет в Москве», Москва, 1997). В настоящее время Михаил Агарунов завершил работу над русско-татским указателем к этому словарю (на 14 000 слов), а также над переводом с татского на русский и английский языки воспоминаний своего отца «Как зарождалась татская литература». В планах — организация работ по созданию горско-еврейской энциклопедии. С 2004 года М. Я. Агарунов проживает в Израиле. Член редколлегии «Кавказской газеты» и литературно-публицистического альманаха «Мирвори». Член Союза русскоязычных писателей Израиля. С 2006 года — член правления международной ассоциации «Азербайджан-Израиль». В 2011 году в опросе международным горско-еврейским сайтом СТМЭГИ победил в номинации «Человек года».



Когда я приехал в Москву, Юрий Михайлович все-таки заставил меня подать документы на химфак, потому что он занимался разработками в области ракетного топлива. Я поступил довольно легко. Но время тогда было очень тяжелое. Незадолго до этого прошло «дело врачей», много клеветы также вылилось на моего отца, но он всё это стойко перенес, однако его партийная карьера закончилась. Кроме того, после смерти Сталина (это сугубо мое личное мнение) выходцы с Кавказа, занимавшие высокие посты, стали людьми второго сорта. На втором курсе я перебрался назад в Баку. Вот эти две школы, которые я прошел (младшие классы в Куйбышеве и два года обучения в Московском университете), дали мне гораздо больше, чем все остальные учреждения, где я учился. Мне повезло, что я прошел такую школу.

Как сложилась ваша научная карьера?

Второй раз мне повезло на пятом курсе Бакинского университета. Тогда почти всю нашу группу взял к себе на работу известный академик Муртуза Нагиев. Но я страшно не хотел быть химиком, поэтому почти сразу же уволился, хотя мы с ним очень сдружились. В декабре 1959 года я пошел работать в лабораторию химии полупроводников в Институте физики. Там защитил свою дипломную работу и стал заниматься термодинамикой. Мы определяли свойства полупроводниковых веществ. Тогда наступило время, когда наука страны должна была жить за свой счет и стали модными так называемые хоздоговоры. Нам удалось получить хоздоговор, как у того самого Юрия Михайловича Шаулова. Если говорить проще, мы занимались изучением свойств редких веществ,

В кругу семьи. Агарунов и подумать не мог, что будет заниматься вопросами культуры и письменности языка горских евреев, как его отец



хотя бы стенограмму проведения защиты. С большим трудом я нашел у себя в квартире в Баку первый вариант стенограммы с правками. А когда привез эту стенограмму в Израиль, мне сказали, что они уже всё мне подтвердили.

Почему решили уйти с научной работы?

В Институте физики я проработал до 1979 года. Семья росла, надо было как-то думать о зарплате. У меня было несколько патентов на изобретения, я хорошо разбираюсь в правовых вопросах относительно регистрации изобретений. Мне предложили хорошую работу в патентной лаборатории в НИИ «Гипроморнефтегаз», головное учреждение которого потом разместилось в Москве. Там я создал свой штат около 30 человек и проработал примерно 15 лет. Этот институт смог добиться того, что в Азербайджан впервые пошла иностранная валюта. Наш институт оказывал услуги зарубежным партнерам, сначала это была Польша, затем Вьетнам, и всё это было оформлено в виде лицензионных соглашений. Потом я дополнительно получил образование в сфере патентоведения. Но в 1991-1992 годах всё это рухнуло. Более того, в 1992 году скончался мой отец.

«Как школьник, севший за парту, я начал изучать еврейскую историю. Взялся за работу отца и сумел привести ее в тот вид, в котором она потом была опубликована»

Когда вы решили начать заниматься вопросами языка и истории горских евреев?

На тот момент я не думал, что буду заниматься вопросами культуры и письменности языка горских евреев, как мой отец. Когда забирал его крупнейший архив, сверху громадного сундука нашел записку, на которой синим карандашом было написано крупными буквами «Миша» и три восклицательных знака, а затем шел текст примерно такого содержания: «Это я не успел издать при жизни, видно, придется опубликовать тебе. Что касается нашей литературы — публикуй. Всё, что связано с историей семьи, можешь не публиковать, тогда просто уничтожь». Я начал знакомиться с его материалами. Что-то я уже знал, но многое было мне неизвестно. Меня сильно поразил этот потрясающий новый для меня материал. К тому же в Азербайджане началось возрождение еврейской жизни, появились израильские представители. В феврале 1992 года в Баку при поддержке «Сохнута» прошла международная конференция на тему «Горские евреи: история и современность». Мой тяжелобольной отец попросил меня присутствовать на этом мероприятии. На этой конференции выступил израильский ученый Мордехай Альтшулер со своим докладом и сказал, что он не может найти издававшуюся в Советском Азербайджане газету «Коммунист», в которой работал мой отец. А у нас дома была вся подшивка этой газеты. Выйдя с конференции, я позвонил отцу и спросил, можно ли сообщить израильскому профессору, что все выпуски газеты есть у нас дома. Когда я подошел к Мордехаю Альтшулеру и сказал, что я сын Якова Агарунова, он удивился и стал пересказывать всю его биографию. Затем профессор спешно покинул конференцию, и мы поехали домой к моему отцу. С профессором также была его аспирантка Ноа Ишай. В ходе встречи отец показал им газеты на нашем языке, среди которых были напечатанные с использованием еврейской графики. Когда мы ехали назад на такси, про-

Вместе с сокурсниками. Впоследствии данные, полученные группой Агарунова, вошли во все термодинамические справочники мира



стами из Москвы — Михаилом Членовым, Рашидом Каплановым. Тогда мы еще мыслили советскими категориями, что книга должна пройти какую-то цензуру, надо куда-то обращаться. Михаил Членов занимал должность председателя Ваада России, к нему я обратился с просьбой содействовать изданию книги. Он выслушал меня и пригласил выступить на заседании президиума Ваада. С 1992 по 1994 год я занимался подготовкой этой книги. Параллельно изучал историю еврейского народа. Сначала попробовал читать Тору, но быстро понял, что так просто ее не возьмешь. Поэтому начал с «Истории евреев» Дубнова. Как школьник, севший за парту, я начал изучать еврейскую историю. И когда уже изучил эти темы, взялся за работу отца и сумел привести ее в тот вид, в котором она потом была опубликована. На заседании Ваада возник вопрос, как публиковать книгу. В этот момент с задних рядов встал полненький молодой человек и сказал: «Я вашу книгу опубликую». Этим человеком оказался Манашир Шендович Адиньягуев, основатель издательства «Чоро» (рус. — «выход», «решение»). Ко мне приходили иллюстраторы, наборщики, мы обсуждали вопросы оформления, при этом о финансовой стороне вопроса я ничего не знал. Так было положено начало моему вхождению в иудаику.

Во время изучения истории евреев вы не могли не изучить родословную своей семьи.

Разумеется. Мой отец родился в Еврейской (Красной) Слободе в Кубе. Его родословная очень интересна: семья происходила из коэнов, хотя отец об этом не говорил. Как известно, у горских евреев институт коэнов был утерян, считается, что только у ширванских евреев сохранились его остатки. Основателем нашего рода был Сагай Ирони, еврей при дворе персидского шаха, он бежал от царской немилости к северной границе Ирана, где в бакинской крепости женился на горской еврейке. Затем молодые переехали в Еврейскую Слободу, где у них родился сын Агарун. У Агаруна было четыре сына, двое сначала выращивали морену, а затем переехали в Дербент и стали заниматься виноградарством.



Затем два брата поженили своих детей, что было редкостью в те времена. В этой семье все дети уми- рали, и первым, кто выжил, был мой отец. По обычаю ему проко- лоли ухо и вдели серьгу, чтобы, как считалось, обмануть Всевышнего. Выжила еще только одна сестра, а остальные его братья и сестры были от первой и второй мачехи. Они жили в районе Гиляки, где, как считалось, селились евреи — выход- цы из иранской провинции Гилян. У нас дома хранилась книга, где записывалась вся история семьи, но, когда после войны мы верну- лись из Куйбышева, узнали, что всё пропало, так как родственники продали эти вещи каким-то прохо- димцам.

Расскажите, пожа-луй- ста, немного о своем отце, ведь он был неза- урядной личностью.

В шесть лет отца послали в хедер, там его учителем был раби Бинь- ямин. Папа учился в хедере шесть лет, что было редкостью в те времена. Одновременно он учился в русской школе, где одно время преподавал будущий первый се- кретарь ЦК Компартии Азербайд- жана Багиров. В 1919 году отец пое- хал в гимназию в Баку, там впервые столкнулся с ограничениями и про- центными нормами для евреев. Однако в 1920 году в Азербайджане была установлена советская власть. Когда я разбирал вещи отца, нашел тфилин в хорошем состоянии, отец возил его из города в город, куда бы мы ни переезжали. Также там была книга 1903 года «Эсрим ве-Арба» («Пророки»), которая как реликвия хранится у нас дома. Отец в Баку также ходил в горско-еврейский клуб. С революционным багажом он вернулся в Красную Слободу и стал секретарем местной комсо-

мольской ячейки. Ему приходилось трудно, так как, помимо партийной работы, было необходимо кормить всю семью. Затем он создал комсомольскую ячейку всей Кубы и занимался воспитанием молодежи. Его усилиями в Красной Слободе был создан детский дом и открыта школа. Тогда же была принята структура партийных органов Кубы, в которой выделили места для представителей еврейской общины. Они также стали издавать газету.

Как продвигалась работа вашего отца над созданием нового алфа- вита языка джуури?

Находясь в Баку, отец познакомился с влиятельными людьми, что помогло ему наладить работу по повышению грамотности родного народа. Тогда по всей стране набирало силу движение за латинизацию всех алфавитов. Отец обратился во Все- союзный центральный комитет нового тюркского алфавита (ВЦК НТА), который



Дома у Агаруновых хранилась книга, где записывалась вся история семьи, но после войны она пропала

возглавлял Самед Ага Агамали оглы. Руководитель организации поддержал идею, что древнееврейский алфавит не подходит для языка горских евреев, так как это все-таки иранский язык. На основе азербайджанского алфавита отец разработал алфавит языка джуури. В сентябре 1927 года прошла конференция под предсе- дательством Надежды Крупской, посвященная проблемам повышения уровня грамотности горских евреев, там выступил и мой отец. Однако вопрос о языке был отложен на два года. При ВЦК НТА создали татский комитет, куда входил мой отец, крупные языковеды Азербайджана. В 1929 году на второй конференции в Баку было принято решение внедрять новый алфавит. В 1934 году Якова Михай- ловича назначили в Баку главным редактором новой республиканской газеты «Коммунист», издававшейся на его родном языке. Одновременно он руководил так называемым татским отделом Азербайджанского государственного издательства, занимавшимся вопросами выпуска книг и учебников на языке джуури. В течение всего лишь трех лет этим отделом было выпущено в свет более 200 наименований различных изданий на родном языке, из них 50 — учебники для горско-еврейских школ. Вся эта литература переводилась на джуури в основном с русского языка, в том числе зарубежная классика.

«Как научный работник, прошедший хорошую научную школу, я считаю, что везде нужен профессионализм. Надо избегать дилетантства»

Вы продолжили дело отца и создали первый в истории словарь язы- ка джуури. Как продви- галась ваша работа?

Когда стал, скажем так, подготов- ленным специалистом по всем этим вопросам, я узнал, что уже были словари нашего языка. На- пример, был такой Михаил Рабино- вич, он издал свою книгу Biloq doqi (рус. — «горный родник»), в которой было приведено около тысячи слов. Но это был просто перечень слов, без примеров использования. Также перечни слов были у ис- следователей языка. Чуть позже я узнал, что у моего отца тоже были неизданные словари. Ведь он рабо- тал в газете, и для работы нужны были орфографический, терми- нологический, русско-горский и горско-русский словари. Тогда он начал готовить свой крупней- ший словарь. Этот словарь долж- ны были издать в Махачкале, там этими вопросами занимался уже вставший на ноги писатель Хизгил Авшалумов. Тогда же был готов словарь, как я помню, Бориса Гаврилова. Но ни один из словарей не вышел. Я никак не мог понять почему, кто помешал. Во время работы в Институте физики я имел дело со словарями и узнал их очень хорошо. Главный вопрос состо- ял в том, что нет типографских шрифтов. Тогда только-только появлялась компьютерная тех- ника, я впервые сел за компьютер в 1991 году, когда появилась возмож- ность. Второе — надо было расста- вить слова по алфавиту. Это была колоссальная, тяжелейшая задача. Те, кто потом издавал словари, не прошли этот путь. Мне еще надо было выбрать алфавит. Я понял, что только латиница подходит для нашего языка. Мне нужно было установить алфавит на компьютер, и я нашел компанию, которая за- нималась созданием шрифтов. Они мне за плату сделали эти шрифты. Пришлось также для этого шрифта разработать сортировку по алфа- виту. Также надо было передать этот шрифт тем, с кем я работал. Словарь отца я сильно по- полнил. У него было меньше 5 000 слов, а мне удалось



ELITRON



«Надо популяризировать издание книг и газет. Тогда будут развиваться и литература, и жур- налистика на нашем языке»



издать словарь, в котором около 7 000 слов. Когда словарь был готов, передо мной возник вопрос: а как воспримет общественность? Ведь на тот момент уже никто не помнил латинскую графику. Когда всё было готово, мне удалось познакомиться с одним из крупнейших меценатов нашей общины. При встрече он сказал, что хорошо знал моего отца и часто гостил у него. Он пообещал издать мою книгу. Осень и декабрь 1995 года я провел в Израиле, там удалось собрать молодых людей, хорошо знавших наш язык. Но когда в начале января я вернулся, узнал, что мецената убили, и так я остался ни с чем. Но в итоге мы с горем пополам смогли сделать словарь. Отмечу: я всю свою работу делал совместно с лингвистами Института языкознания в Москве, который мне выделил лексикографа. После моего словаря стали появляться один за другим словари других авторов. Но я призываю: обращайтесь за помощью к специалистам.

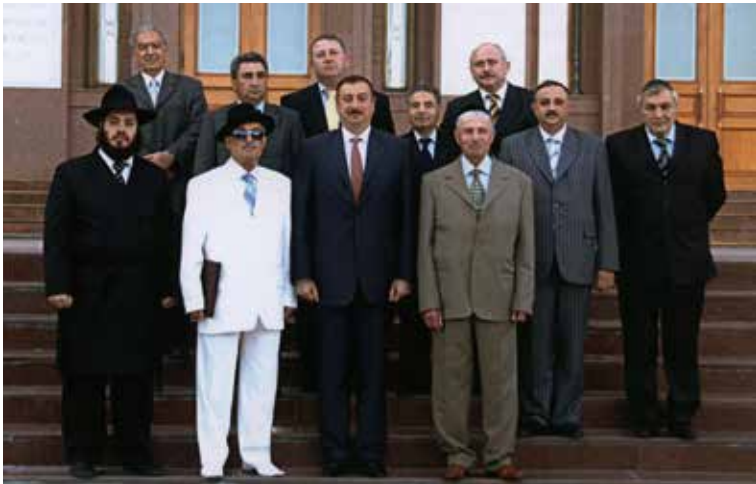
Какой совет вы дали бы тем, кто сегодня занимается созданием словарей, учебной и художественной литературы?

Как научный работник, прошедший хорошую научную школу, я считаю, что везде нужен профессионализм. Надо избегать дилетантства. Человек должен иметь огромный научный опыт. Первое, на что хочу обратить внимание: каждый желает создать свой алфавит. Я прошу всех: не выдумывайте новый алфавит. У нас уже четыре алфавита — выбирайте один из них. Я даже написал статью «А нужен ли пятый алфавит?». Часто идет разговор из серии: «А давай я эту букву введу». В Азербайджане была создана специальная

комиссия, которая работала и в Москве, и в Баку. Эти люди установили алфавит, принятый во всеобщем масштабе. Такого, что один человек вводит свои буквы, не должно быть. Я уже устал с этим бороться. Когда кто-то внедряет изменения, ему нужно дать их на рассмотрение научному сообществу. Ведь твой сосед не знает, какую новую букву ты придумал, как он прочтет твой текст? Хочешь свой алфавит — придумай и сам пользуйся. Я бы назвал всё это воинствующим дилетантством.

Язык джури выходит из сферы домашнего общения. Какие меры должны быть приняты для сохранения этого языка «дома»?

Когда хотят в присутствии посторонних что-то скрыть, то всё равно переходят на джури. Но это, конечно, касается тех, кто вырос в этом языке. Но «вернуть домой» джури вряд ли получится. Приведу один факт: после революции встал



С лидером Азербайджана Ильхамом Алиевым, религиозными и общественными деятелями

вопрос о ликвидации безграмотности. Горские евреи и другие народы СССР хорошо знали свой родной язык, но было бессмысленно учить их читать и писать на русском языке: они его не знали. Приняли единственно верное решение: обучить их грамоте и письменности на родном языке. Это была колоссальная задача: на более чем 100 языках создать учебники для детей и взрослых. Это были сумасшедшие расходы. Страна пошла по этому пути при одном условии: обучать народы письму на родном языке с параллельным изучением титульных языков республик. К 1937-1938 годам эта задача была решена: представители малых народов научились читать и писать на родном языке. Тогда приняли решение свернуть программу издания книг на языках малых народов. Если бы это оставили, то и языки жили бы, и авторы могли бы публиковать свои произведения. Сейчас, думаю, к этому вернуться практически невозможно. Но надо стремиться к этому, выпускать литературу. Надо популяризировать издание книг и газет. Тогда будут развиваться и литература, и журналистика на нашем языке. [jm](#)

Беседовал **Геннадий Богданов**

«Такого, что один человек вводит свои буквы, не должно быть. Я уже устал с этим бороться. Хочешь свой алфавит — придумай и сам пользуйся»

Jbooks – приложение с самой большой базой аудиокниг еврейских писателей.

Загрузите в App Store

ДОСТУПНО В Google Play

«Когда я адресую вопрос трехлетнего мальчика взрослому человеку, есть шанс, что мне ответит ребенок».

Дмитрий Брикман.

Дмитрий Брикман — израильский фотохудожник, автор и ведущий программы «Детский недетский вопрос», которую он придумал в дни Второй ливанской войны. Коронавирус рассадил собеседников по разным странам, но расстояния не мешают откровениям. Кто придумывает вопросы к передаче, почему Иерусалим — это не просто город, как вести себя в недружелюбном районе и надо ли фотографировать Эйфелеву башню

Вопрос глубже ответа

– Что такое успех в жизни в мире взрослых?

– Когда человек находит свой путь.

Из интервью с Борисом Акуниным

В Московском доме книги прошла презентация вашего сборника интервью «Детский недетский вопрос». Какими откровениями можно удивить российских читателей и телезрителей, у которых есть Дудь, Познер, Шихман и так далее?

А я никого не пытаюсь удивить. Каждый интервьюер задает те вопросы, которые кажутся важными лично ему. У Познера одни вопросы, у Дудя другие. А у меня — детские. Вопросы, которые мы с гостями обсуждаем, не привязаны ни к России, ни к Израилю. Они общечеловеческие.

Откуда вы берете вопросы?

О! Вы еще аккуратно сформулировали. Обычно формулировка такая: «Вы сами эти вопросы придумываете?» И часто даже без вопросительного знака в конце. Отвечаю положив руку на сердце: в передаче «Дет-

ский недетский вопрос», из которой получилась эта книга, нет ни одного придуманного вопроса. Только настоящие, которые дети задавали и задают своим родителям. Да их и невозможно придумать. Вот буквально вчера мама восьмилетнего мальчика, родившегося в Израиле, прислала его вопрос: «Я больше русский или еврейский?» Блестящая формулировка. Или вот еще: на презентации в Московском доме книги мне передали вопрос трехлетней девочки. На первый взгляд он кажется простым и банальным: «Куда мы идем и что мы там будем делать?» Но это только на первый. А если вы хоть чуть-чуть копнете вглубь него... Или программный вопрос передачи, заданный трехлетним мальчиком: «Кто я?» Или вопрос восьмилетнего мальчика, который, как правило, задается в конце передачи: «Зачем мы живем?» Я считаю, что подобные вопросы должны звучать как можно чаще, и именно в детской формулировке. Мне присылают вопросы со всего мира — родители, бабушки, дедушки, психологи, учителя. Пользуясь случаем, обращаюсь к вашим читателям. Давайте проведем эксперимент — спросите у своих детей или внуков: «Представьте, что есть человек, который может ответить на любые вопросы. Что бы ты его спросил?» И запишите его ответы. Уверю, вы очень много неожиданного узнаете про собственных детей. Если вы преподаете в школе, раздайте детям бумагу и попросите эти вопросы написать. А потом пришлите мне. Например, в Facebook. Я вам буду безмерно благодарен. Имена указывать необяза-



«Куда мы идем и что мы там будем делать?» Вопросы присылают со всего мира — родители, бабушки, дедушки, психологи, учителя

Портрет рук

Если вдуматься, фотография и литературное произведе- ние очень похожи. Иногда фотоснимок — это коротенький рассказ, иногда повесть, иногда поэма, иногда четверо- стишие... И писатель, и фотограф создают образы, и писатель, и фотограф строят сюжетную линию, и писатель, и фотограф придумывают название. Разница заключается только в том, что язык фотографический, в отличие от языка вербального, дает человеку, читающему снимок, совершенно иную степень свободы в создании своего понимания прочитанных обра- зов и своей версии того, что было перед тем, как фотограф нажал на кнопку, и что произошло после. Позвольте мне представить вам шесть фоторассказов из цикла «Портрет рук». Разумеется, у каждого из них есть своя история, но я ее рассказывать не буду. Пусть останутся только названия, оттолкнувшись от которых вы сами сможете создать и свой сюжет, и свое «до», и свое «после». Я почти уверен, что они будут отличаться от «до» и «после», которые знаю я, но тем не менее ваши версии имеют абсолютно такое же право на существование, как и мои. В этом и заключается магия фото- графии — каждый читатель фотоснимка, глядя на него, видит в нем свою, лично им созданную историю

тельно, только пол, возраст и формулировку вопроса в том виде, в каком ребенок его задал.

Как возникла эта передача?

В 2006 году во время Второй ливанской войны мой тогда вось- милетний сын Миша спросил: «А зачем люди воюют?» Я начал объяснять про евреев и арабов, а потом понял, что вопрос был в разы глубже ответа. И тогда я стал собирать детские вопросы. А потом появилась идея эти вопросы задавать другим людям. По моему глубокому убеждению, мы — своеобразные матреш- ки, вечные дети, которые со временем заворачиваются в коко- ны: возраст, социальный статус, должность и т. д. Но ребенок внутри никуда не девается. И когда я адресую вопрос трехлет- него мальчика взрослому человеку, есть шанс, что мне ответит ребенок, спрятанный внутри всех этих коконов. Героев своих передач я перед началом разговора прошу: «Если можно, поста- райтесь отвечать не детям, а себе самому».

Среди ваших собеседников были раввины?

Был. Йосеф Херсонский. Были и христианские священнослу- жители. Надеюсь, что и еще будут. И раввины, и христианские священники, и мусульманские, и других религий. По большо- му счету для священника любой религии отвечать на детские недетские вопросы — это профессия. Эти вопросы реже ставят их в тупик. На самом деле у меня есть один критерий к выбору гостя: интересен ли человек. А поскольку я убежден, что все люди интересны, то гостем передачи может стать кто угодно.

Составить книгу на основе десятков интервью — ваша идея или издателя?

Однажды мы делали передачу с Александром Генисом, и он по- сле записи сказал: «Дима, вы должны издать книгу». Мне это



Борис Гребенщиков. Кода



Внук



Композитор Михаил Мартынов. Из серии «Музыка — это то, что звучит между строк»



Армянская бабушка



Из серии «Михаил Козаков. Последняя фотосессия»



Гонконг. Порт. Утро

в голову не приходило, тем более что год назад один из героев нашей передачи, философ Михаил Эпштейн, взял у меня список вопросов и написал очень интересную книгу «Детские вопро- сы», в которой попытался ответить детям. Но Александр был настойчив и сказал, что обязательно надо это делать. На том и расстались. А дальше — из серии «случай- ностей, как известно, не бывает». На следующий день звонит Вадим Усманов, один из основателей издательства «Питер». Зво- нит совершенно по другому поводу. Заодно спросил у меня, с кем была последняя передача. Я рассказал про Гениса и о разговоре про книгу. А Вадим и говорит: «Не поверишь, а мы на последнем редакционном совете идею с книгой по «Детским недетским вопросам» обсуждали и хотели ее тебе предложить. Ты как?» Причин сказать нет у меня, как вы понимаете, не было. А по- скольку в этом замечательном издательстве вышли две мои предыдущие книги — альбом «Иерусалим не просто город» и книга «Фотография. Увидеть увиденное», — причин сказать нет не было вдвойне.

С текстами в этой книге работала великолепный литературный редактор Анна Кузнецова. Работа над каждой главой была построена следующим образом: сначала расшифровка интервью, потом обработка. После рас- шифровки появляется полный текст разговора со всеми «э-э», «бэ-э», «ну» и другими словосочетаниями, которыми напол- нена наша речь. Потом весь этот набор слов и звуков переходит к литературному редактору, и вот тут-то и начинается самое интересное: надо из всей этой каши изъять основное и при этом, что самое сложное, сохранить интонации разговора, не превра- тив это всё в анкету. А невероятно сложно сделать это потому, что именно из этих наших «э», «бэ», «ну» интонация и склады- вается. Когда мы начали работать над книгой, я попросил Анну попытаться сохранить эти самые интонации. Попросил, надо признать, без особой надежды. Каково же было мое удивление, когда я, получив от нее первую же главу, увидел, что интона- ции остались. Как она это сделала, мне совершенно непонятно, но факт есть факт. Один раз я попытался редактировать ка- кой-то абзац, но немедленно это дело забросил — интонация собеседника у меня прямо на глазах исчезла. Поэтому я высту- пал скорее в роли продюсера: надо было получить письменные разрешения у всех героев передач. Всего в книге 25 интервью: Борис Акунин, Александр Генис, Александр Городницкий, Борис Гребенщиков, Игорь Губерман, Вероника Долина, Юлий Ким, Светлана Крючкова, Михаил Лабковский, Андрей Макси- мов, Владимир Познер, Константин Райкин, Дина Рубина, Люд- мила Улицкая, Виктор Шендерович, Ефим Шифрин... Есть в ней и разговоры с людьми, которые, к сожалению, уже не с нами: Владимир Войнович, Аркадий Арканов, Антон Носик. Книга «Детский недетский вопрос» вышла в ноябре и начала свою самостоятельную жизнь. Андрей Максимов в рецензии в «Российской газете» назвал ее учебником по сущностным вопросам. Согласитесь, сильная формулировка. Но, правда, ко многому и обязывающая.

Продолжение следует?

Не то что следует, а прямо уже идет! Александр Гутницкий сделал совершенно потрясающую вещь. Он просмотрел все выпуски передачи (а их на данный момент около 200, и каждый около часа), проанализировал, выбрал разные ответы и написал сценарии, где разные люди отвечают на один вопрос. Потом по этим сценариям они вместе с видеоре-



фиксаж

жиссером Константином Гаёхо сделали несколько удивительных по своей точности и выверенности коротких фильмов. Мы решили назвать это виртуальными разговорами. Юлий Ким, Борис Гребенщиков, Юлия Латынина, Андрей Макаревич, Юлия Меньшова, Владимир Познер, Борис Акунин, Константин Райкин, Виктор Шендерович, Михаил Лабковский, Александр Генис, Артемий Троицкий, Николай Сванидзе, Псой Короленко, Вадим Жук, Борис Гельфанд, Ефим Шифрин, Юрий Стоянов, Кшиштоф Занусси, Владимир Войнович, Антон Носик, Людмила Улицкая, Дина Рубина... Фильмы идут 10-12 минут, и в каждом около 50 участников. Фантастическая история.

Не остановить, а осознать

– *Есть ли настоящая любовь?*
– *Если она ненастоящая, это не любовь. Как и шоколад.*
Из интервью с Анной Герасимовой (Умкой)

Что происходит с вашей программой сейчас? Ждете лучших времен, предпочитая общаться очно, или перешли в онлайн?
Когда начался этот Великий карантин, съемки в студии, естественно, остановились. Прошел месяц, и мой друг, редактор сайта NEWSru.co.il Евгений Финкель, говорит: «А почему ты не снимаешь через Zoom?» А я об этом даже и не думал. Тогда я провел совещание с самим собой и, поняв, что эта история надолго, решил рискнуть. Можно становиться под дверью, которую пред тобой закрыли, и ждать, когда она откроется, а можно попытаться пройти через соседнюю открытую дверь. В результате мы сделали большое количество передач через Zoom. Да, в отличие от студии, пропадает качество, но, когда удастся поймать момент роскоши человеческого общения, ты забываешь, что между тобой и другим человеком 3 000 км, ты забываешь, что картинка некачественная, ты забываешь, что свет не такой. Поэтому да, делаю и продолжаю делать. Думаю, что, даже когда всё это закончится, Zoom я не отменю. Одно другого не исключает. Что же касается лучших времен... Всё зависит от ракурса. Можно пандемию рассматривать с негативной точки зрения, а можно и наоборот. Я считаю эту часть своей жизни одной из самых продуктивных. Мне сейчас просто физически не хватает времени на то, что я хочу делать. И это несмотря на то, что сейчас фотографировать нечего: глупо фотографировать людей в масках.

Есть мусульманские страны, которые нормализовали отношения с Израилем. Вы туда хотели бы поехать поснимать?
Конечно! Как только представится возможность, поеду в Дубай фотографировать. Для меня нет деления на арабские, мусульманские или любые другие страны. Люди везде одинаковы, и улыбки людей одинаковы, и глаза людей видят одинаково.

Не сложно функционировать в двух разных и даже противоречащих друг другу ипостасях — фотографа и интервьюера? Держа в руках камеру, вы находитесь за кулисами, не вмешиваетесь в происходящее. Сидя в кадре, вы контролируете разговор и направляете его в нужное русло.
Это не совсем так. Я всегда часть фотографии, которую сделал. Фотография для меня не цель, а инструмент понимания. Инструмент, который дает возможность осознать конкретный

момент. Не остановить, а именно осознать. Когда вы берете у меня интервью, это ваш инструмент понимания меня. Когда я фотографирую человека, это тоже интервью, просто без слов.

Что легче, фотографировать или интервьюировать знаменитость?
Нет такого — знаменитый, незнаменитый. Есть понятие «человек», а неинтересных людей, по моему глубокому убеждению, не бывает. Перед детскими вопросами все равны. Перед вопросом «Зачем вы живете?» мы все стоим на одном уровне. Каждый должен искать свой ответ. «Кто я?», «Зачем я живу?», «Что такое честь?», «Что такое дружба?», «Что такое любовь?», «Зачем надо жениться?» Любой из этих вопросов возьмите, задайте его себе, и вы поймете, чем они важны и почему мы все равны перед ними.

Живой экспонат

– *У вас есть волшебная палочка, которая выполнит одно желание. Какое оно?*
– *Вылечить близкого человека.*
Из интервью с Ефимом Шифриным

Первая ваша книга, точнее, фотоальбом назывался «Иерусалим не просто город». В чём заключается его непростота?
В Израиле есть прекрасные города, я очень люблю Тель-Авив, но Иерусалим — это не город, это такая пуповина, которая соединяет то, что здесь, с тем, что не здесь. Когда ты фотографируешь Иерусалим, ты фотографируешь мир. Когда я в текстах упоминаю Иерусалим, всегда пишу «Город» с большой буквы, потому что я к нему обращаюсь на Вы. К Тель-Авиву и к Хайфе, например, я легко могу обращаться на ты. А вот Иерусалиму тыкать не могу. Жить в этом Городе я бы не смог. Но если я там не бываю раз в месяц, два, я начинаю себя чувствовать плохо. Это как телефон — батарейку надо подзаряжать. Иерусалим меня приводил в совершенно разные истории. Самая непростая — история под названием «Тени». Неожиданно для себя я перестал снимать портреты людей, а стал снимать размытые силуэты. Сначала снимал это в Иерусалиме, потом по всему миру. Потом для меня это сложилось в фильм. Затем я сделал выставку, которая открылась ровно год назад в декабре, а закрылась 29 февраля. Сразу после этого в мире начался Великий карантин. И этот фильм, который год назад казался каким-то мрачным и пессимистичным сюрреализмом, сейчас воспринимается как абсолютно реалистичное кино.

В Иерусалиме есть ультраортодоксальные и арабские районы, жители которых настороженно относятся к наставленному на них объективу.
Ну да. В Меа Шеарим, например, достаточно сложно. В этом районе появляется ощущение, что ты вылез из машины времени где-то в конце



«Иерусалим — это не город, это такая пуповина, которая соединяет то, что здесь, с тем, что не здесь. Когда ты фотографируешь Иерусалим, ты фотографируешь мир»

фиксаж

позапрошлого века. Есть газеты, нет интернета, по улицам ходят говорящие на идише люди. Его жители и его гости смотрят друг на друга как через стеклянную стену: у них разные коды поведения. В таких местах я всегда использую универсальный способ коммуникации — улыбку. Это как с детьми — разве можно причинить вред улыбающемуся ребенку?

Девальвации фотографии как искусства не боятесь? О концепции думать не надо: достаточно щелкнуть смартфоном, применить фильтр, выставить в соцсети и подсчитывать лайки.

Интересно смотреть на те фотографии, в которых есть мир, есть чувства человека, который через камеру на него смотрит, а не фильтр. Когда фотографу больно или радостно от того, что он видит, это проявится и на фотографии. Однажды я придумал слово «камертонит». Когда ты смотришь на снимок, камертонит или не камертонит не фотография, а чувства фотографа, который ее сделал. Можно увидеть фотографию, которая снята в жестких условиях, например, на войне, а она не цепляет, потому что фотографу не больно. Он приехал, отснял и уехал. А если ему больно за убитого человека, это будет видно. И таких фотографий было, есть и будет немного.

Как вы к селфи относитесь?

Селфи — вообще странный жанр. Фотография, опять же, — это инструмент, который тебе позволяет вглядываться в мир, понимать его. А что ты увидишь в мире и поймешь о нем, если согласишься только в зеркало?!

Другой аспект: как фотографу уберечься от кича и банальностей? Верблюды в пустыне, улыбающийся мальчик с пейсами, красота в военной форме и тому подобное.

На лекциях я задаю слушателям вопрос: «Вы приехали в незнакомый город, например, в Париж. У вас пленочная камера, есть всего три кадра. Ваши действия? Что снимете?» Обычно слышу ответы про Эйфелеву башню, Елисейские Поля, Лувр... Ребята, а вы представьте себе, сколько миллиардов людей это уже до вас сфотографировали со всех мыслимых и немыслимых ракурсов?! Интересно будет та фотография, в которой вы делаете свое открытие. Пускай маленькое, но свое. То, что интересно вам, может быть, будет интересно и другим. Может быть. Но то, что вам неинтересно, другим будет неинтересно наверняка. Я уже не говорю про селфи. Вот вы вернулись из Парижа, сняли 1000 фотографий в духе «я на фоне того-то и того-то». Вам самим-то интересно будет на это смотреть?!

Не особенно.

Про других я и не говорю. Вместо того, чтобы бежать и снимать Эйфелеву башню, фотографируйте маленькие вещи: мозаику, камешки, рассыпанные у продавца на прилавке. Если пришли в музей, вам же не придет в голову снимать крупным планом залы. Вы будете ходить, смотреть экспонаты, которые вас заинтересуют, детали рассматривать. А незнакомый город, в который вы приехали, — тот же музей. Причем не с муляжами за стеклом, а живой и настоящий. И вы тоже являетесь частью его экспозиции. Каждый человек уникален, не надо копировать гениев, идите от своей уникальности, снимайте то, что вам интересно, и тогда получатся интересные фотографии. Начинайте с маленького, открывайте для себя свой город.

Рецензия



Берешь книгу. Обложка. Имена звезд. А ниже — несколько вопросов. Для примера. «Кто я? Что такое талант? Зачем люди воюют? Зачем надо жениться?» И все в таком роде. Дорогой читатель, разве можно читать эти вопросы и не задуматься над ответами? А задумавшись, не попытаться ответить? А ответив, придется поразмышлять о важном, сущностном, о том, что составляет основу нашей жизни, но о чём мы в суете, увы, думаем крайне редко.

Андрей Максимов, «Российская газета»

Давайте вернемся к передаче. Топ-10 любимых детских недетских вопросов.

Их куда больше. Ну вот, например, вопрос, который упоминался: «Кто я?» Недавно мы записали с моим, сейчас уже 22-летним, сыном Мишей передачу. Подросток мальчишка. Так вот, в ней на этот вопрос он ответил: «Я — это все мои ошибки».

Круто.

Это действительно круто. Сильный ответ. Каждый человек должен делать ошибки. Если вы не делаете ошибок, вы не станете тем, кем вы должны стать. Нельзя учиться на чужих ошибках, учиться можно на своих. Но, конечно, делать их реже. И не повторять уже сделанные. Все детские вопросы важны. Я часто перед сном беру какой-нибудь вопрос и пытаюсь сформулировать для себя ответ. Иногда получается, а иногда нет. Назавтра беру тот же вопрос и отвечаю, но уже по-другому.

Один из фильмов, о которых мы говорили, называется «Одним словом». Он посвящен вопросу, который вам задала японская девочка: «Скажи одним словом, о чем ты думаешь всю свою жизнь». В фильме на него отвечают 52 человека. Вашего ответа в нём нет. А как вы ответили этой девочке?

У нас получился интересный диалог. Я ответил: «Зачем?» Она на меня посмотрела и сказала: «Мы с тобой примерно об одном и том же думаем». Я спросил: «А о чем ты думаешь?» Она ответила: «Почему?» **jm**

Беседовала **Виктория Кац**

по уставу

Легализация иностранного супруга в Израиле.

Сколько лет потребуется, чтобы супруг израильтянина стал израильтянином, зачем мужу знать, где жена покупает продукты, и можно ли идти в МВД без адвоката



Алекс Зернопольский, старший партнер адвокатского офиса «Коваленко — Зернопольский»

Государство Израиль обещает победить коронавирус уже в марте, страны вакцинируют своих граждан и активно обсуждают иммунные «зеленые» паспорта, которые откроют нам границы. Будущее гуманно, но свет в конце тоннеля всё же проглядывает. Ну а мы за последний год уже как-то адаптировались к новой реальности, хоть и страстно хотим из нее вырваться. Все-таки прав был Достоевский: «Человек есть существо, ко всему привыкающее, и, я думаю, это самое лучшее его определение». Несмотря на тяжелую эпидемиологическую ситуацию, закрытые границы, четвертый локдаун, строгий карантин, грядущие (очередные) выборы и не самые здравые изменения, которые претерпел процесс репатриации, жизнь продолжается, продолжается алия, Израиль принимает не только новых репатриантов, но и израильтян, когда-то уехавших из страны и создавших семьи за рубежом с иностранными гражданами. Израиль, как известно, приветствует приезд семей новых репатриантов и по мере сил способствует их адаптации, даже если только один из супругов имеет еврейское происхождение. Но возможно это лишь в том случае, если брак был заключен до начала процесса репатриации. Если же брак заключен между израильтянином и иностранным гражданином, то даже при подтверждении этого брака в Израиле он не предполагает предоставления израильского гражданства иностранцу. Для разрешения этой ситуации и законного пребывания иностранного супруга в стране существует ступенчатая процеду-

ра — СТУПРО, в результате которой МВД выдает иностранному супругу вид на жительство, а в дальнейшем и гражданство. Процедура эта довольно сложная, может занять от пяти до 10 лет и предполагает, что пара переносит центр своих жизненных интересов в Израиль. Первый этап СТУПРО — сбор документов, к которому нужно подойти очень скрупулезно. Один неподанный или неправильно оформленный документ — и вам может быть отказано в прошении, а дело в МВД закрыто. Обязательным и одним из самых важных условий для СТУПРО является успешное прохождение интервью с сотрудником МВД Израиля — это фактически половина успеха. Единственная ошибка, одно неправильно сформулированное предложение могут слишком дорого обойтись претенденту и перечеркнуть месяцы усилий, подготовки и даже саму возможность легализовать своего партнера в Израиле. **Поэтому первый и основной совет:** отнеситесь к процедуре прохождения СТУПРО с максимальной серьезностью и ответственностью.

Вам и вашему супругу придется отвечать на самые разные и неожиданные вопросы о вашей совместной жизни, чтобы чиновник МВД ни на секунду не усомнился в том, что ваш брак не фиктивен. По нашему опыту, «прогореть» можно на мелочах, вроде вопросов о том, где вы покупаете продукты или в каком ресторане отмечали пятую годовщину свадьбы, — в общем, на том, что может забыть даже самый преданный и любящий супруг.

Несколько промахов или излишняя забывчивость одного из супругов могут привести к потере большого количества времени до момента, когда у вас появится второй шанс пройти собеседование, либо к полной остановке процедуры и депортации иностранного супруга из Израиля.

Поэтому второй, но не менее важный совет: доверьте свое будущее адвокату, который поможет вам обойти все бюрократические заслоны и подготовит к интервью, а также поможет сделать процедуру СТУПРО менее трудозатратной и максимально быстрой, а также сохранить ваши нервные клетки, которые, как известно, не восстанавливаются. Если вы все-таки попали в ситуацию, когда МВД отказывает вам в прохождении СТУПРО, помните, что вы можете обжаловать решение сотрудника МВД в вышестоящей инстанции. Но здесь уж точно без самостоятельности — только с адвокатом. **Стоит отметить,** что, даже несмотря на пандемию, можно открыть дело и назначить собеседование в МВД, а также добиться разрешения на въезд иностранного супруга для дальнейшего прохождения процедуры. Что мы успешно делаем с момента начала пандемии. Всё же помогать любящим людям и работать во благо института брака приятно не только с профессиональной точки зрения, но и для души. **jm**

Алекс Зернопольский,

старший партнер адвокатского офиса «Коваленко — Зернопольский»

Контакты адвокатского офиса «Коваленко — Зернопольский»:
Россия: 8 800 511 4922 (бесплатный звонок)
Москва: +7 (499) 709-72-22 (бесплатный звонок)
Тель-Авив: +972 58-757-7222 (WhatsApp)
Web-site: www.pravoisrael.ru
Адрес в Тель-Авиве: Менахем Бегин, 125, этаж Е-1, Тель-Авив, Израиль.



Финансисты в лапсердаках.

Можете ли вы представить себе банк, который не берет с вас проценты за ссуду? Финансовое учреждение, в основе управления которым лежат принципы экономики совместного потребления? Подобный опыт существует в ультраортодоксальной общине Израиля. Как устроены «гмахи» и с какими трудностями сталкиваются такие финансовые структуры в нелегкий период пандемии коронавируса

Банк на дому

Трудно переоценить важность взаимовыручки в иудаизме. Мудрецы Талмуда говорили: «Кто занят Торой, но не занят добрыми делами, подобен тому, кто не признает Творца». В Устной Торе однозначно сказано, что добрые дела — один из столпов, на котором держится весь мир (Авот 1:2). Этот принцип был основополагающим в еврейской филантропии на протяжении всей истории. Ультраортодоксальная община в Израиле создала для своих нужд собственную финансовую индустрию — беспроцентные банки, так называемые гмахи. «Гмах» — это аббревиатура словосочетания на иврите «гмилут хасадим», смысл которого — дела, совершаемые безвозмездно, для помощи другим людям. Подобные кассы взаимопомощи бывают разными, и в них бесплатно предлагают различные услуги, а также предметы быта и обихода, начиная с лекарств и заканчивая свадебными платьями. Зачастую «гмахи» — это инициатива на местах, исходящая от неравнодушных людей,

которые хотят помочь ближнему. Сегодняшний наш рассказ пойдет о финансовых «гмахах», а именно о неформальных банках. В Торе четко прописан запрет как давать, так и брать ссуду под проценты. Израильские официальные банки пользуются особым алахическим «разрешением на проведение сделки», таким образом, им позволено взимать процент с дебиторов. Однако в ультрарелигиозном обществе к соблюдению заповеди о запрете взимания процента относятся строже, поэтому в этой среде возникли десятки тысяч неформальных банков, выдающих беспроцентные ссуды. В эти импровизированные банки вкладывают деньги люди, желающие впоследствии, например при покупке квартиры, получить ссуду на большую сумму. Финансовые «гмахи» бывают разных масштабов, существуют «банки» для

прихожан одной синагоги, для жильцов многоквартирного дома или для учащихся определенной ешивы. Кроме того, есть более крупные учреждения, действующие в рамках района либо в пределах одного хасидского двора, и даже организации, функционирующие на всеизраильском уровне. В таких крупных «гмахах» крутятся огромные деньги: от десятков до сотен миллионов шекелей. И в финансовых «гмахах», и в обычных банках вся система построена на вкладах и ссудах. В некоторых случаях роль финансовых вложений играют пожертвования. Ультраортодоксальные семьи вкладывают свои деньги в «гмах», зная, что в нужный момент они смогут взять там беспроцентную ссуду на более крупную сумму. Обычно вклады делают, оформив постоянное платежное поручение, но иногда вкладчики предпочитают передавать в «гмах» наличные деньги. Когда назревает необходимость в деньгах, депозиторы обращаются в «гмах», и им возвращают причитающиеся суммы в течение определенного периода. Так как деньги не хранятся на личных счетах вкладчиков, а сразу выдаются в качестве беспроцентных ссуд нуждающимся, то заключается договор о том, что возврат депозита будет осуществлен как минимум через полгода после того, как вкладчики обратятся с просьбой вернуть им деньги. Ведь «гмах» должен собрать необходимую сумму с должников. В ультраортодоксальном секторе принято пользоваться услугами финансовых «гмахов» на постоянной основе. По данным проведенного в 2016 году опроса общественного мнения, 28 % ультраортодоксов держат сбережения в «гмахах», 59 % предпочитают брать ссуду в «гмахе» или у родственников и друзей, в то время как в официальные банки

обращаются за ссудами менее 30 % представителей ультраортодоксальной общины. В этом секторе считается правильным вкладывать свободные деньги в «гмах», чтобы они могли пригодиться нуждающимся и чтобы в будущем была возможность взять ссуду на удобных условиях. Конечно, можно попросить в долг у друзей или родственников, но, как правило, только в «гмахе» есть шанс получить несколько десятков тысяч шекелей сразу.

Компьютер вместо блокнота

Самым большим «гмахом» в Израиле считается «Аават хесед», расположенный в иерусалимском районе Бейт Исраэль. Как и во многих других финансовых «гмахах», в «Аават хесед» нет постоянных выплат по ссуде, деньги возвращаются по требованию. Считанные годы назад бухгалтерия подобных организаций велась от руки и в блокноте, но новые технологии изменили ситуацию. Сейчас уровень компьютеризации крупного «гмаха» не уступает банковским стандартам. К процедуре заключения договора по ссуде относятся оценка кредитоспособности потенциального ссудополучателя, рекомендательные письма и подписи гарантов на векселях. В случаях, когда сумма ссуды превышает 30 тысяч шекелей (\$ 7 000), требуется общее решение управленческой команды «гмаха». Как правило, ссуда выдается на 20 тысяч шекелей, и ссудополучатель возвращает деньги



в течение 40 месяцев, оформив постоянное платежное поручение. «Гмахи» помогают не только частным лицам, но и общественным организациям. Например, ссуды предоставляются для строительства микв и синагог, также крупные «гмахи» помогают финансировать ешивы для женатых мужчин и даже содействуют в создании более мелких «гмахов». Второй по величине «гмах» Израиля называется «Центральный», он специализируется на ссудах для покупки жилья и работает по особой модели, включающей в себя сберегательные программы. Такая услуга позволяет родителям накопить деньги, которые через какое-то количество лет позволят детям взять ссуду для покупки квартиры. Фактически ребенок получает место в очереди на льготную ссуду благодаря пожертвованиям своих родителей или бабушек и дедушек. В рамках сберегательной программы родители оформляют постоянное платежное поручение на 10 лет, и каждый месяц с их банковского счета снимают 40 шекелей. Такая программа в будущем (как правило, после свадьбы) позволяет их ребенку получить беспроцентную ссуду на сумму 40 тысяч шекелей на удобных условиях, а также «подарок» на сумму, равную половине пожертвования. Разумеется, родители могут увеличить сумму ежемесячных взносов, и тогда ссуда будет пропорциональна вкладу — максимальный размер такой ссуды составляет 240 тысяч шекелей (\$ 60 000). В прошлом ссуда из «гмаха» могла полностью заменить банковскую ипотеку в случае, когда и семья жениха, и семья невесты вносили свою лепту. Однако сейчас из-за резкого повышения цен на жилье ссуд из «гмаха» недостаточно для приобретения квартиры. Молодой паре приходится брать ипотечную ссуду в банке, но «гмах» всё же обеспечивает необходимым для покупки начальным капиталом. В мире «гмахов» существует определенный порядок. Например, создана ассоциация, в которую входят более 200 неформальных финансовых учреждений крупного и среднего масштаба. По неофициальным данным, в Израиле действуют около 100 больших финансовых «гмахов», оборот большей части которых составляет 10-20 млн шекелей, однако функционируют также «супергмахи», через которые проходят миллионы шекелей. В мелких «гмахах» для взятия ссуды достаточно найти двух гарантов из общины, которые подпишут вексель. Сама общинная жизнь является идеальной гарантией своевременного внесения платежей по ссуде, ведь никто не захочет рисковать своей репутацией. Собственно, так функционирует модель взаимопомощи, подобная системе социального обеспечения, в рамках которой те, кто присоединяется позже, финансируют участников с большим стажем. До начала пандемии эта модель работала в мире финансовых «гмахов» как часы, но, как и во многих других сферах жизни, появление коварного вируса смешало все карты.

Филантропия и пандемия

В первую очередь серьезный рост безработицы во всём израильском обществе сократил финансовые возможности граждан. Таким образом, количество пожертвований и депозитов резко сократилось, а необходимость в ссудах существенно возросла. Многие вкладчики, оказавшись без работы, попросили «гмахи» вернуть им вложенные деньги. Люди

обеспокоены экономической ситуацией, они не чувствуют уверенности в завтрашнем дне. Во-вторых, зарубежные филантропы также ограничили свою помощь, а то и вовсе перекрыли финансовые потоки. Пандемия нанесла тяжелый удар по ультраортодоксальным еврейским общинам США и Европы, проживающие за пределами Израила состоятельные евреи предпочитают помогать на местах, руководствуясь принципом «бедняки твоего города прежде» (Бава Мециа, 71а). То есть, если стоит выбор, кому дать пожертвование — неимущему человеку, живущему поблизости, либо бедняку, чей дом находится далеко от тебя, следует помочь тому, кто ближе. С началом пандемии коронавируса официальные банки дали возможность отсрочить платежи по ипотечной ссуде, поэтому у некоторых ссудополучателей появился шанс вернуть долги «гмахам». Однако это временная отсрочка, и когда она завершится, «гмахи» столкнутся с дополнительными трудностями. Всё перечисленное оказало мощное влияние на всю систему, над «гмахами» нависла угроза разорения. Их кассы опустошаются, возможность выдавать новые ссуды сокращается, а потенциальные депозиторы воздерживаются от вложений в «гмахи» из-за экономической нестабильности. Она же вкупе с ростом безработицы вынуждает семьи довольствоваться малым и по возможности максимально сокращать расходы, в результате потребность в ссудах снижается (наблюдается уменьшение количества ссудополучателей на 20-30 %), и это наносит



еще один удар по системе «гмахов». С другой стороны, те, кто уже взял ссуду, обращаются с просьбой об отсрочке платежей на неопределенный срок, например, до тех пор, пока не закончится неоплачиваемый отпуск на работе, либо пока ссудополучатель не получит государственные выплаты, полагающиеся разным слоям населения во время пандемии, так называемые вертолетные деньги. Специалисты отмечают, что система «гмахов» представляет собой классическую пирамиду, а это значит, что разорение отдельных «гмахов» может привести к тотальному разрушению всей системы. В результате такого коллапса пострадают простые люди из самых бедных слоев населения, и для их спасения государству придется задействовать общественные деньги. Коронавирусный кризис обрушивается на систему как «идеальный шторм», то есть разыгравшаяся в определенных условиях природная стихия (в нашем случае пандемия) многократно умножает свою разрушительную силу. Когда система непрозрачна и в ней не существует контроля и отчетности, ситуация еще больше усугубляется. «Гмахи» — центральная часть экосистемы, на которой зиждется финансовое благосостояние ультраортодоксальной общины в Израиле. Это добровольная пирамида, существование которой поддерживает всё ультраортодоксальное общество, поэтому в решающий момент удар может быть смертоносным для системы, многие семьи будут разорены. Однако этой пирамидой управляют приблизительно так же, как бакалейной лавкой, в принципе эта система — черная дыра с точки зрения контроля за ситуацией и возможности предупредить надвигающийся кризис. Государство не имеет ни малейшего понятия о том, какие суммы крутятся в «гмахах». Более того, есть подозрения, что в Израиле около 4,2 % всего капитала, полученного незаконным путем, отмывается именно в таких неформальных банках. К отмыванию незаконного капитала в Израиле относятся со всей строгостью, поэтому государство решило взять инициативу в свои руки. В начале 2019 года был принят закон о «гмахах», целью которого стало превращение пирамиды «гмахов» в прозрачную систему. Надзор за этим процессом поручили специализированному органу регулирования рынка капитала. Закон поделил «гмахи» на четыре категории. «Гмахи», в которых общая сумма выдаваемых ссуд составляет менее миллиона шекелей, освобождаются от государственного надзора, и от них не будут требовать оформления лицензии. Организации с оборотом до 8 млн шекелей обязаны оформить «базисную» лицензию и должны соответствовать требованиям по минимальному размеру собственного капитала. «Гмахам», в которых крутится более 8 млн, придется оформить «расширенную» лицензию, и надзор над ними будет строже, а также к ним будут применимы различные санкции и обязательства. Если же оборот «гмаха» превосходит 3 млрд шекелей, то за деятельностью такой организации будет следить Государственная система контроля и регуляции в соответствии с банковским законодательством. Под давлением ряда ультраортодоксальных политиков в исходный законопроект были внесены послабления, в том числе отсрочка в осуществлении государственного надзора и контроля за «гмахами». Но шторм уже разразился, поэтому спасти ситуацию, возможно, не удастся. Ведь



правительство предоставило «гмахам» отсрочку на три с половиной года, чтобы они успели оформить лицензию до июля 2022 года, и только в 2024 году они попадут под действие закона о запрете «отмывания» денег. Мало того что Государственную систему контроля и регуляции, с трудом справляющуюся с надзором за пунктами обмена валют, уполномочили заниматься дополнительной нелегкой задачей, на нее также взвалили обязанность установить особые правила, которые обеспечат выполнение закона. Но сможет ли государственная система всё подготовить к назначенному времени, вот в чем вопрос. Специалисты, занимавшиеся разработкой законопроекта, всё же отмечают, что он дает возможность ввести регуляцию этой финансовой сферы, не разрушив ее до основания. Ведь слишком беспощадный контроль способен нарушить хрупкое равновесие, основанное на взаимовыручке членов ультраортодоксальной общины. В итоге принятое решение установило оптимальный баланс между потребностями «гмахов» и государственными правилами контроля за финансовыми учреждениями. Сможет ли выстоять уникальная финансовая система «гмахов»? Будущее покажет, но ясно одно: когда в условиях тяжелого экономического кризиса в серьезно пострадавшем от коронавируса ультраортодоксальном обществе действуют бесконтрольные финансовые организации, в конце концов это может ощутимо ударить по карману израильского налогоплательщика. **jm**

Уроженец Курляндии, знающий шесть языков, получил в Израиле раввинский диплом и занимается кругосветным кошерным туризмом. Среди его клиентов хасиды, высокопоставленные юристы и поклонники Эраста Фандорина. Почему в Марокко евреям безопаснее, чем во Франции, как выглядит тур по могилам грешников и чего опасаться в аэропорту Бейрута

«Офицер у входа в мавзолей приказал мне снять ермолку». Яаков Луфт.

Из Эйлата в Неом

Различные мусульманские страны заявляют о нормализации отношений с Израилем, ленты в соцсетях запестрели фотографиями из Дубая. Очень часто речь идет о религиозных туристах. Им там действительно комфортно?

Чисто психологически израильтяне всегда смотрели на Запад, а если и на Восток, то на Дальний. Сейчас Запад закрылся полностью, и на данный момент Сейшельские острова и Дубай — единственные направления, которые находятся относительно недалеко. К тому же религиозные туристы вполне резонно предполагают, что мусульмане пойдут навстречу их требованиям: «У них шариат, у нас Алаха, у них халяльное мясо, у нас кошерное». В какой-нибудь Шотландии на просьбу откошеровать кухню директор отеля отреагирует с недоумением, а мусульмане сразу всё понимают. В Дубае одним из первых кошерных мест стал элитный ресторан Armani в дорогом отеле. Сейчас он переехал и находится в крупнейшем небоскребе мира Burj Khalifa, это дорогое место. В ОАЭ активно действует представительство ХАБАДа, существует еврейская община бизнесменов, в том числе российских и израильских. На пляжах относительно скромно, на улицах свои правила приличия, которые вполне устраивают религиозных евреев. В плане развлечений есть сафари на джипах в пустыне, есть закрытый лыжный курорт с искусственным снегом. Что будет, если после всеобщей вакцинации откроется остальной мир, сказать сложно. Еще рано судить о тенденциях. Люди привыкли летать за границу, пандемия разрушила их планы, и тут подвернулся Дубай. Возможно, возникнут новые маршруты. В Саудовской Аравии, согласно мусульманскому преданию, находятся места, где останавливались евреи после исхода из Египта. Наследный принц Мухаммед ибн Салман сейчас строит город Неом, это будет такой город будущего вдоль побережья Красного моря. Почему бы не появиться парому из Эйлата в Неом?

Вернемся к Дубаю. Насколько там будет комфортно человеку в кипе, с кистями-цицит? В Иорданию, например, его в таком виде не пустят.

Да, у иорданцев такая позиция: «Человек, который к нам попадает, является гостем короля, король обеспечивает его безопасность. Но человеку в кипе мы по ряду причин безопасность обеспечить не можем». Была история с бреславскими хасидами, которые пытались попасть в Иорданию в традиционном прикиде, и их развернули прямо на границе. В Дубае всё по-другому, это место, напичканное фотоэлементами и камерами слежения. Там сложнее организовать теракт, чем в европейских городах. Практически все религиозные туристы отмечают ощущение безопасности и свободы, которой давно нет в Париже и Лондоне. Кстати, помню, как в Марокко нас пригласил на шаббат руководитель еврейской общины. Выйдя из синагоги, мы встретили офицера полиции, и тот сказал: «У нас безопаснее, чем в Европе, потому что все марокканские радикалы уже эмигрировали. Здесь мы за ними следим, а там они делают что хотят, и их особо не трогают».

Алаха неодобрительно относится к жителям Земли Израиля, которые покидают ее пределы. Это допустимо, лишь когда речь идет об изучении Торы, поисках работы и второй половины. Чем в таком случае руководствуются ультраортодоксальные путешественники?

Как раз этот вопрос задается ими редко. Хасидские лидеры, которые летом уезжают в Австрию или Швейцарию, чтобы отдохнуть в горах вместе с приближенными, — это просто классика жанра. Большой процент тех, кто не покидает Израиль по алахическим причинам, — так называ-



«В Дубае практически все религиозные туристы отмечают ощущение безопасности и свободы, которой давно нет в Париже и Лондоне»

емые хардаль, идеологически мотивированные религиозные сионисты. Многие алахические авторитеты считают, что навсегда покидать Эрец-Исраэль нельзя, а вот поехать на время, в отпуск, вполне можно. Бывший главный раввин Израиля Авраам Шапира разрешал уезжать в заграничный отпуск, чтобы потом с обновленными силами учиться и работать.

Электроключ в субботу

Кошерный туризм состоит из трех компонентов: кашрут, шаббат и еврейские достопримечательности. С какими трудностями в этих сферах вам пришлось столкнуться?

Обычно кошеруется отель, куда туристы приезжают на неделю. Там они питаются, периодически выезжая по разным, не особо продолжительным маршрутам. Но есть такие страны, как Норвегия или Исландия, где в одном-единственном отеле сидеть невозможно: география не позволяет. Пять лет назад мы организовали кухню на колесах: довольно большой фургон, там установлены профессиональные печи, морозилка, холодильник. Фургон может подключиться к гостиничному электричеству и водопроводу. Есть туристические компании, предлагающие промежуточный вариант: с группой ездит женщина, которая умеет хорошо готовить домашнюю еду. По пути следования находятся отели, туда эта женщина приезжает с заранее закупленным кошерным мясом. С отелем оговорено пользование отдельной плитой. Другая область, требующая гибких решений, — это шаббат. Во-первых, нет эрува (ограды в общественном пространстве, благодаря которой можно по субботам переносить предметы), религиозный человек не может выйти на улицу не то что с рюкзаком, но и с ключами в кармане. Во-вторых, большинство отелей на сегодняшний день имеют систему ключей, которые проблематичны с точки зрения шаббата: электроключи, двери, открывающиеся от фотоэлементов. Многие еврейские туристические компании изначально обращаются в старые и некомфортабельные отели 50-60-х годов, где с тех пор ничего не изменилось, но зато и нет проблем с шаббатом.

Российские евреи среди ваших клиентов есть? Конечно. В свое время мы делали несколько интересных поездок с раввином Зельманом, когда он жил в Москве. Были крупные проекты — 100 студентов из Москвы провели Песах в Париже. Там с кашрутом всё в порядке, но оказалось, что дешевле привезти кейтеринг из Израиля. Я в течение четырех лет держал кошерный отель в Норвегии летом. Приезжали религиозные клиенты из Москвы, как хабадники, так и литваки. Была поездка в Марокко для русскоязычной группы из пяти стран — России, Израиля, Америки, Канады и Германии.

В основном я работаю с израильтянами. Есть и постоянные клиенты, например, группа жителей Гуш-Эциона, среди них двое верховных судей, несколько известных раввинов и адвокатов. Со мной они четыре раза посещали разные страны. Это интеллектуальный туризм, когда едешь по интересным местам, предварительно ознакомившись с предисторией, читая книги. Есть популярные маршруты по могилам еврейских праведников, а мы до пандемии провели путешествие по могилам грешников. Начали в Москве со Сталина, закончили в Польше, где была резиденция Гитлера. Еще мы с Игалем Ливерантом, переводчиком Бориса Акунина на иврит, провели несколько «акунинских туров».

Израильтянам так близок Эраст Фандорин?

Я и сам удивился. Оказалось, что каждая книга Акунина переиздается в Израиле многократно. Тур длился четыре дня в Москве, в атмосфере XIX века. Мы проживали в гостинице «Метрополь», она построена в начале прошлого века, но там происходят некоторые события, описанные Акуниным. Большинство участников тура впервые были в Москве, они знали названия географических объектов из книг, и тут всё это ожило. Еще мы подготовили недельный маршрут «Шпионский Берлин», он подходит и религиозным, и нере-

Пять интересных турнаправлений от Якова Луфта

Мы наблюдаем открытие стран Ближнего Востока для израильского туриста. Есть страны, где до недавнего времени туризма почти не было или он был ограничен. Моя рекомендация пяти направлений на 2021 год.



1 Оман 2 Марокко 3 Фарерские острова 4 Саудовская Аравия 5 Исландия



«В ближайших планах — тур по кошерным вискарням Шотландии, где каждый вечер один из известных изготовителей виски проводит дегустацию»

лигиозным. Проживание — недалеко от синагоги с кошерным питанием, экскурсии посвящены годам холодной войны, когда Берлин был центром мирового шпионажа. Истории перебежчиков, агентура 20-30-х годов, довоенный и послевоенный Берлин, Берлинская стена и так далее.

Какие вы проводите концептуальные туры, посвященные еврейской истории?

Кроме традиционных маршрутов, есть проект, который уже подготовлен, но не осуществлен из-за ковида. Это недельный тур из Вильнюса в Краков, из литовского еврейства в польское. Повара будут готовить блюда той или иной общины, нас будет сопровождать клезмерский оркестр под управлением Гершона Лейзерсона. Цель — показать разницу между литовским и польским еврейством, в том числе в музыкальном и кулинарном плане. Проект, который я собираюсь предложить и русскоязычной публике, является еврейским в смысле кошерности. Это тур по вискарням Шотландии, где каждый вечер один из известных изготовителей виски проводит дегустацию. Этот тур, кстати, мы иногда проводим для целых общин, с раввином, который дает уроки. Восемь дней, шаббат в Эдинбурге, в Шотландии расстояния небольшие, и нам привозят готовую кошерную еду туда, где мы ночуем.

Христианское захоронение для Ленина

Мой знакомый в студенческие годы охранял туристические делегации, периодически от-

правляя жалобные эсэмэски: «Я уже в седьмой раз нахожусь на могиле Бен-Гуриона». Профессионального выгорания у вас нет?

Есть места, где я бываю неоднократно, и даже по несколько раз в год, чувствуя привязанность. Сам я родом из Латвии и провожу очень много туров по Прибалтике. В те страны, где мне лично неинтересно, я не езжу и своим клиентам предлагать их не буду. Есть места, где мне неприятно психологически. Румыния, например, очень красивая, но мне там неуютно. Может, из-за того, что я слишком много читал про Чаушеску. Или из-за впечатлений, которые произвела Румыния в 1989-м: мы летели в Израиль через Бухарест за три недели до революции. В любом случае туры я готовлю таким образом, чтобы одно и то же не повторялось несколько месяцев подряд. Два-три тура по балтийским странам, в середине Шотландия или Норвегия, а потом в сентябре Италия. Сейчас из-за пандемии я планирую несколько направлений одновременно, в зависимости от того, какие границы откроются. Месяц назад обратилась группа из Нью-Йорка: молодые русскоязычные семьи хотят куда-нибудь поехать на Песах. Есть среди них и те, кого я знаю лично, они переехали в США из Германии, а я в начале нулевых был раввином Бранденбурга и работал в Берлине. Сейчас проверяю разные маршруты — Японию, Грузию, Марокко, Южную Италию.



Что привело вас, обладателя раввинского диплома, в сферу туризма?

Необходимость зарабатывать на жизнь. Я приехал в Израиль в 1989 году, учился в университете, а потом в ешиве. Иврит я знал хорошо: преподавал язык еще в Риге. Я прошел курс гидов при ешиве «Атерет-коаним» и стал работать с русскоязычной публикой. На втором году обучения в ешиве мне позвонил хасид из Бней-Брака: «Мне дали ваш номер, вы знаете русский, а мы хотим откошеровать отель в Румынии». Я объяснил, что в Румынии разговаривают на другом языке, и именно тогда у меня возник интерес что-нибудь делать за границей. Тот человек из Бней-Брака потом со мной контактировал, его сын продолжил начатое, он работает с очень хорошими отелями в Швейцарии и Австрии. В результате я потихонечку начал сотрудничать с израильскими компаниями, только-только начинавшими развивать кошерный туризм. Зимой учился в ешиве, лето проводил в поездках. Раввинский диплом я получил у главного раввина Израиля Авраама Шапира, моего учителя, руководителя ешивы «Мерказ а-Рав». В 2004 году, вернувшись из Германии, я решил, что больше не хочу работать «профессиональным евреем», а хочу заниматься образовательным туризмом.

И что это означает на практике?

Показывать среднестатистическому израильтянину или ортодоксальному еврею окружающий мир, его историю и культуру. Это расширяет кругозор. Кто-то несет еврейскую культуру в светскую или ассимилированную еврейскую среду, а я несу в еврейскую (в том числе ортодоксальную) среду более широкий взгляд на окружающий мир и его культуру.

Можно пример такой культурно-туристической миссии?

Ко мне обратилась женщина, сейчас уже покойная, руководитель отдела ультраортодоксального образования при иерусалимской мэрии. Она спросила, могу ли я организовать для учителей поездку по маршруту Москва – Санкт-Петербург в рамках знакомства с российским еврейством. Я составил программу шаббата в Петербурге, экскурсии по еврейским местам и так далее. Потом женщина пригласила меня в мэрию и сказала: «А что там рядом интересного?» – «Ну, раз мы уже в Петербурге, тут рядом Хельсинки». – «А что рядом с Хельсинки?» – «Можно поехать ночным паромом в Стокгольм». Программа увеличилась до полутора недель. Через пару дней эта женщина звонит: «Я посмотрела по карте, там совсем рядом Норвегия. Почему мы туда не едем?» Говорю: «Хотите Норвегию – будет Норвегия». Две с половиной недели мы катались. Представляете: два автобуса хасидов из Иерусалима на улицах тогдашних Москвы и Петербурга! Внезапно кто-то из этой команды стал всех агитировать: «А почему бы нам не пойти в Мавзолей Ленина?»

А почему бы и нет?

Встали мы в очередь у мавзолея, 78 человек в хасидской одежде разных фасонов. На входе стоит офицер и по-русски каждому повторяет: «Шляпу снять, шляпу снять». Я перевожу, все снимают шляпы, у всех под шляпами кипы. А кипы этого офицера уже не беспокоят. Я последний, а у меня шляпы нет, только кипа. Он на меня взглянул: «Ермолку снять!» Я спрашиваю: «А почему?» Он говорит: «Так положено». Я говорю: «Если вы толково объясните, я или не войду, или сниму кипу». Он подумал-подумал и говорит: «Потому что это христианское захоронение».

Обойти Сеул

Румынский вы так и не выучили, но зато знаете немецкий и много других языков. Откуда это всё?

Из дома прежде всего. Я родился в Западной Латвии. Дома было четыре языка: идиш как язык семьи, латышский как язык соседей, был русский, потому что в Советском Союзе без русского было невозможно. Дедушки-бабушки получили образование на немецком. Моя бабушка говорила на очень корявом русском, но Гёте в оригинале цитировала наизусть. Кроме того, дедушка успел поучиться в хедере и ев-

На что стоит обратить внимание соблюдающему еврейскому туристу?

- 1 Эрув. Многие израильтяне, привыкшие к такому удобству, как эрув во всех городах страны, забывают, что за границей эрув – это редкость. Например, молодая пара с двумя маленькими детьми в колясках планирует шаббат в Риме. А в Риме эрува нет. Облом. Проверяйте, где есть эрув.
- 2 Кошерный общепит. Есть места, где с кошерными ресторанами просто. Нью-Йорк, Париж, Лондон, Рим, Страсбург, Антверпен. В некоторых городах кошерные рестораны есть, но их мало: Берлин, Брюссель, Варшава, Касабланка. Есть места, где кошерных ресторанов нет вообще. Там, скорее всего, будет Бейт Хабад, где можно заказать по крайней мере субботние трапезы.
- 3 Проживание. Отели в субботу. Обратите внимание на ключи и этаж вашего номера. В городах, где нет кошерного общепита, имеет смысл арендовать апартаменты. Это удобно и в смысле электроники в шаббат, и возможностью готовить самому.
- 4 Еще один субботний лайфхак. Во многих городах есть бесплатные музеи. Стоит проверить и запланировать их на шаббат. Можно также купить билеты в музей заранее, до шаббата, и оставить их в кассе на свое имя, договорившись, что в субботу заберете.
- 5 Организованный тур часто бывает удобным выходом из положения и с точки зрения питания, и с точки зрения шаббата, особенно в тех направлениях, где еврейская традиционная инфраструктура не столь развита.



«Дома было четыре языка: идиш как язык семьи, латышский как язык соседей, был русский, потому что в Советском Союзе без русского было невозможно. Дедушки-бабушки получили образование на немецком»

рейской школе, зачатки иврита я получил дома от него. Четыре языка из дома, плюс иврит, английский. Более-менее справляюсь с норвежским, поскольку у меня немецкий на уровне родного. Если очень надо, могу по-польски. Сейчас занялся арабским.

Есть места, куда вы хотели бы попасть, но не можете из-за израильского гражданства?

У меня есть и латвийский паспорт. Приятель с канадским паспортом был в Судане, Афганистане, Ираке, сейчас зовет меня в Ливан. Я, честно говоря, побаиваюсь. Рассказывают, что в аэропорту Бейрута агенты службы безопасности периодически кричат: «Хаим, ма шломха?» (ивр. «Хаим, как дела?») Если кто-нибудь чересчур эмоционально реагирует, его забирают на допрос. В Южной Америке я еще не был и хочу побывать. Очень люблю северные страны, хочу посетить Фарерские острова между Шотландией и Исландией. На меня вышел юрист, уроженец Фарерских островов, он изучает свои корни. У него прабабушка из немецких евреев. Я очень много ездил по странам Дальнего Востока: Япония, Корея. Ну да, Япония очень необычная, Корея интересная, но в плане архитектуры и культуры любая итальянская деревушка предлагает куда больше возможностей.

Парадоксальное заявление.

В Европе к приметам Средневековья относятся бережно, их сохраняют. Носители азиатской культуры не видят особого преимущества в сохранении древностей: «Зачем нам этот

ответшавший буддистский храм или императорский дворец? Его можно снести и построить современное качественное здание».

То есть прагматизм.

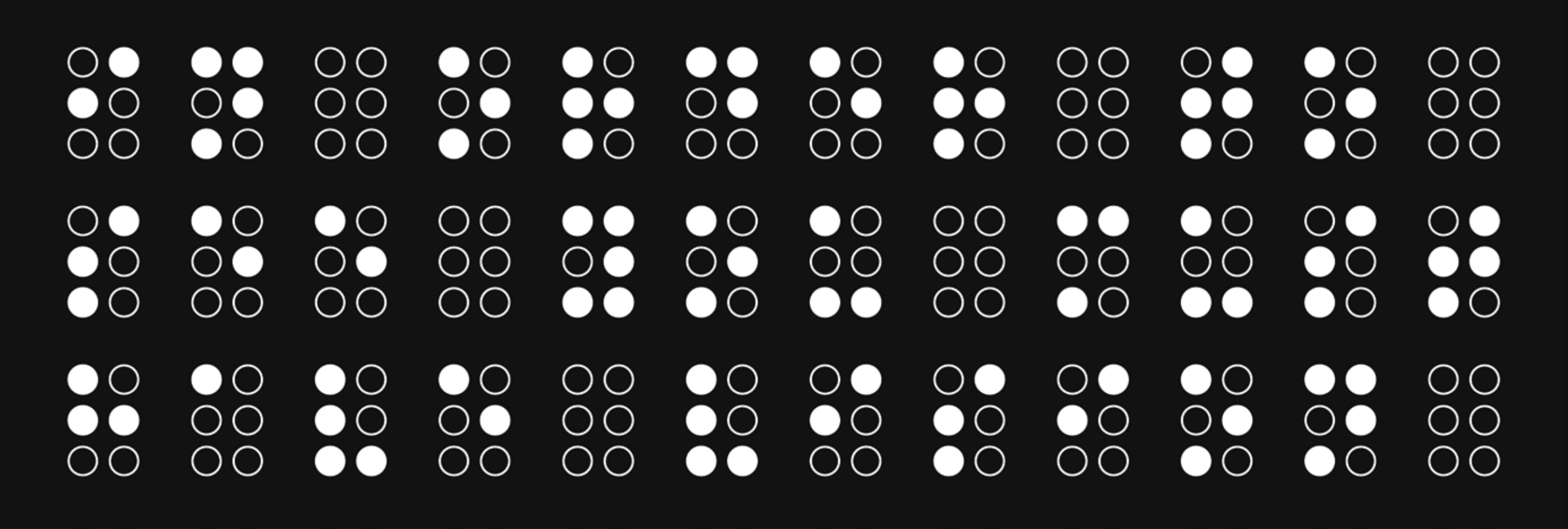
Когда мне попадается выражение «древняя красивая деревня Японии», я не совсем понимаю, чем она отличается от среднего израильского кибуца. Дома начала XX века. В Киото, древней столице Японии, несколько десятков старых храмов. Все древности Сеула можно обойти за полтора-два дня. В Китае, естественно, многое было разрушено при Мао в угоду идеологии.

Вашей семье не сложно с отцом — вечным путешественником?

Поскольку основные проекты выпадают на лето, то, когда дети были маленькие, мы путешествовали всей семьей. Примерно до 2018 года у меня ежегодно был проект — полтора месяца в кошерном отеле в Норвегии. Сейчас дети живут своей жизнью, они относительно взрослые, сами ездят по миру. Загранпаспорта у них были с месячного возраста. В Израиле принято в честь бар-мицвы ехать в заграничное путешествие. Мои дети шутили, что им надо устроить экскурсию по Израилю: это единственная страна, которую они не видели. [jm](#)

Беседовал **Шауль Резник**

Для изображения букв в шрифте Брайля используются шесть точек. Текст пишется справа налево, затем страница переворачивается, и текст читается слева направо



Иудаизм на ощупь.

Слабовидящим и незрячим евреям сложно вдвойне: кроме бытовых проблем, они сталкиваются с нехваткой религиозной литературы, адаптированной к их нуждам. За последние несколько десятилетий в США и Израиле возникли организации, которые издают классические еврейские произведения шрифтом Брайля, а также распространяют аудиокниги. Общественно полезные работы мужа судьи, телефонная линия для выяснения времени захода солнца и MP3-плеер, позволяющий перемещаться между трактатами Талмуда

Широкой публике слабо известен термин «антифразис», который описывает использование слова или выражения в противоположном смысле. Например, знаменитое «Ай да Пушкин, ай да сукин сын!», когда площадное ругательство превращается в похвалу высшего сорта. На иврите пресловутый антифразис называется «лешон саги наор», и это выражение знакомо любому религиозному еврею. В Талмуде незрячего рабби Шешета называют «саги наор», что в переводе с арамейского означает «пре-исполненный света». Аналогичным образом имя известного французского каббалиста Исаака Слепого (1160–1235) на иврите звучит как Ицхак Саги-Наор. Иудейская традиция бережно относится к чувствам людей, смягчая или видоизменяя термины, которые могут показаться оскорбительными. Ханука — это восьмидневный праздник света. Незрячие евреи лишены возможности радоваться мерцанию праздничных свечей, но они преисполнены духовным светом. В частности, благодаря само-

отверженной деятельности нижеупомянутых людей и организаций.

Трогать и нюхать разрешено

В англоязычном мире наиболее известной структурой, обслуживающей слабовидящих и незрячих представителей еврейской общины, является JBI International. Изначально эта организация, основанная в 1931 году Леопольдом Дубовым, называлась Jewish Braille Institute, Еврейский институт Брайля. Вопреки названию, Еврейский институт Брайля хотел перевести иврит и идиш на шрифт Муна, в котором используются упрощенные рельефные латинские буквы. Считается, что система Муна удобнее, чем шрифт Брайля, поскольку состоит не из точек, а из линий и углов, которые легко ощупать и распознать. Из-за технических проблем организация вскоре вернулась к шрифту Брайля, начала издавать бесплатный еврейский журнал Jewish Braille Review

Студия звукозаписи в Еврейском институте Брайля. Файлы распространяются на специальных флешках с выступом



и открыла библиотеку. Параллельно в здании работала студия, где записывались аудиокниги, а также функционировал специализированный ботанический сад, растения в нем можно было трогать и нюхать. В 1996 году сенатор Джон Чейфи инициировал принятие закона, освобождающего изготовителей материалов для слепых от соблюдения авторского права. Сейчас JBI International занимается рассылкой книг на восьми языках для 35 000 слабовидящих и незрячих подписчиков. Среди изданий на русском есть Пасхальная Агада и детские аудиокниги, посвященные различным аспектам еврейской культуры. После того как компакт-диски канули в Лету, аудиокниги, число которых превысило 13 000, стали записываться на флеш-накопители со специальным выступом, позволяющим с первой попытки вставить флешку в USB-разъем. В 2010 году 13 дикторов, среди которых был актер Теодор Бикель, озвучили перевод Танаха на английский, выполненный старейшим американским книгоиздательством Jewish Publication Society.

Закат по телефону

В 1997 году к американскому раввину Нахуму Леману обратился бывший соученик по коллелю (ешиве для женатых), который потерял зрение: «Мне необходимо каждый день изучать Талмуд, как и раньше, но я не могу постоянно просить других, чтобы они читали мне вслух». Леман основал организацию CSB (Computer Sciences for the Blind, «Компьютерные дисциплины для слепых») и с помощью волонтеров-программистов создал MP3-плеер с постраничными уроками Талмуда. Нажатием клавиши можно было перейти к нужному трактату, изменить скорость прослушивания и узнать значение непонятного слова. В последующие годы CSB выпустила аудиоверсию Танаха с классическими комментариями и звуковым меню, а также Талмуд и Мишну, рассчитанные не только на слабовидящих учеников, но и страдающих от дислексии зрячих. Прогноз и одновременное прослушивание текста



способствуют лучшему запоминанию. В 2003 году р. Леман открыл телефонную линию 718-331-TIME, где можно ввести почтовый индекс того или иного города в США и узнать так называемые зманим, алахические периоды времени, имеющие отношение к выполнению заповедей и чтению молитв: рассвет, закат, зажигание субботних свечей и т. д. Линия пользуется популярностью — в год регистрируется свыше полутора миллиона звонков. Организация, созданная Леманом, занимается и книгоизданием. Тора и Талмуд, в которых на одной странице расположены текст, набранный шрифтом Брайля, и тот же отрывок, напечатанный обычным способом, помогают зрячим и незрячим ученикам

Раввин Нахум Леман. От MP3-плеера — к Талмуду шрифтом Брайля



ешив заниматься попарно, а родителям — координировать процесс обучения детей.

Одноклассник, читающий Талмуд

24 года назад у жителя Кфар-Хабада Арье Бен-Давида родился сын Йосеф-Хаим. Мальчик появился на свет слепым, и отец стал искать для него книги, напечатанные шрифтом Брайля. В художественных произведениях недостатка не было, а вот религиозная литература оказалась в жестком дефиците. Вскоре Бен-Давид познакомился с основателем организации «Мессила» раввином Арье Лави. Созданная Лави структура занимается изданием религиозной литературы для незрячих. Благодаря совместным усилиям Бен-Давида и Лави шрифтом Брайля были напечатаны Танах с комментариями, трактаты Вавилонского и Иерусалимского Талмуда, молитвенники, сочинения Рамбана (Нахманида) и другие произведения.

Каждая книга стоит недешево — по объему она в три раза превышает обычное издание. Следуя указаниям Любавического Ребе, который в 1981 году инициировал издание шрифтом Брайля англоязычного варианта книги «Тания», «Мессила» выпустила это основополагающее для любавических хасидов сочинение в оригинале. Пару лет назад к раввину Лави обратилась репатриантка из России, по ее просьбе была подготовлена версия «Тании» в переводе на русский. Все эти годы первым «тестировщиком» книг «Мессилы» был Йосеф-Хаим, сын Арье Бен-Давида. В начальных классах ешивы он познакомился со сверстником Шнеуром Урианом, который читал ему Талмуд и хасидские сочинения вслух. По прошествии полутора десятилетий, когда и Бен-Давид-младший, и Уриан обзавелись собственными семьями, у них возникла идея создать религиозную онлайн-библиотеку для незрячих, с аудиофайлами и текстами, которые можно распечатать рельефно-точечным шрифтом на специальном принтере. Сайт уже работает в тестовом режиме.



Приговор — перематывать бобины

В 80-х годах прошлого столетия Цви Флоренталь был популярным израильским теле- и радиоведущим, его развлекательную программу, выходившую на исходе субботы, смотрела вся страна. Его супруга Аталя работала судьей и периодически отправляла приговоренных к общественно полезным работам во Всеизраильскую библиотеку для слепых — в докомпьютерное время бобины с записанными на них текстами художественных произведений надо было постоянно распутывать и перематывать. Вскоре Аталя Флоренталь решила, что и ее собственная семья должна принести пользу незрячим. Мужу судья предложила использовать свои дикторские таланты для озвучивания книг. Сначала Цви наведывался в библиотеку раз в неделю, затем число посещений дошло до трех. После выхода на пенсию экс-ведущий стал, пышно выражаясь, приоткрывать глаза незрячих ежедневно.

Восемь лет тому назад директором Всеизраильской библиотеки для слепых стал Ицхак Беэр, выпускник иерусалимской религиозной школы им. Гиммельфарба, целеустремленный человек с уникальной судьбой. Будучи незрячим с рождения, Беэр получил высшее образование и долгие годы проработал в полиции. Ицхак Беэр поинтересовался у Цви Флоренталья, есть ли в списке озвученных им произведений религиозная литература. Тот покачал головой: «Мне сказали, что религиозная литература дикторам не по зубам. Я в юности учился в ешиве, пару-тройку книг могу начитать». «Вот и давайте изменим ситуацию», — предложил директор.

Арье и Йосеф-Хаим Бен-Давид. Книга «Тания» для незрячих толще обычной в три раза



Цви Флоренталь, диктор Всеизраильской библиотеки для слепых. Изучать Тору параллельно работе мешает постоянная забота о произношении и интонации

Постепенно Флоренталь создал отдельный департамент при библиотеке, где вместе с дикторами и звукооператорами он превращает труды иудейских философов и законоучителей в аудиофайлы. Выбрать человека, которому будет доверен микрофон, непросто, учитывая, что религиозные произведения написаны на иврите, отличающемся от повседневного, с цитатами из Танаха и вкраплениями на арамейском языке. Сотрудники Цви, занимающиеся озвучением, должны учитывать, что некоторые буквы, такие как алеф и аин, в современном иврите произносятся одинаково, «роэ» через алеф — видящий, через аин — пастух. Поэтому там, где у незрячего могут возникнуть сомнения, диктор произносит слово побуквенно.

Компакт-диск вместо открытки

Из 24 000 наиболее популярных религиозных книг Флоренталь с помощниками уже озвучили несколь-

ко тысяч. Выбор в пользу того или иного произведения делается исходя из просьб пользователей библиотеки. Параллельно сотрудники отслеживают списки бестселлеров в магазинах религиозной книги и стараются предложить своим клиентам максимально широкий выбор трудов сефардских, ашкеназских, ультраортодоксальных и национально-религиозных авторов. Озвучение фундаментальных произведений иудаизма длится месяцами. Продолжительность Мишны с комментариями р. Пинхаса Кехати — 400 часов. Как-то раз в очереди к врачу Флоренталья окликнул незнакомый мужчина: «Вы Цви? Я каждое утро молюсь вместе с вами». Оказалось, что слабовидящий посетитель пользуется аудиOVERсией молитвенника «Ринат-Исраэль», над которой диктор работал годом ранее. В канун Рош ха-Шана Цви Флоренталь получил традиционный подарок от внуков — поздравительные открытки, которые они изготовили под руководством учителей и воспитательниц. Диктору

подумалось, что незрячие дети, неспособные рисовать, тоже должны получить возможность порадовать близких. Он пригласил в студию воспитанников иерусалимского интерната для слепых, записал их поздравления с праздником и вручил каждому именной компакт-диск. Флоренталь отмечает, что плодами его работы пользуются не только религиозные израильтяне. Ему позвонила пожилая жительница Тель-Авива, которая случайно услышала аудиоурок Талмуда, предназначавшийся для детей. Заинтересовавшись, она стала брать в библиотеке и другие произведения, озвученные религиозным департаментом. На вопрос об изучении Торы на рабочем месте Цви Флоренталь отвечает отрицательно: за микрофоном он прежде думает о дикции и ударениях, что мешает сконцентрироваться на текстах. «Я учусь по вечерам, хожу на уроки в районную синагогу. Или прослушиваю свои записи», — смеется он. **jm**



Владимир Калитин

«Если имеет место конфликт, с которым пара не справляется и не готова его обсуждать, начинаются материальные придирки или появляются проблемы в спальне»

«Если возник кризис в отношениях, просто брать и читать религиозные книги не поможет».

Михаил Волохов.

Обладатель раввинского диплома и магистерской степени по психологии вот уже много лет помогает супружеским парам преодолевать конфликтные ситуации. Предотвращает ли Алаха измены, является ли многодетность фактором риска и почему так важно разговаривать с супругой о погоде

Секс и деньги

Повлиял ли коронавирус на число разводов?

У меня доступа к статистике нет, но навскидку число разводов должно было вырасти по одной простой причине. Есть давно замеченный психологами «эффект выходного дня»: пары разводятся после длительных праздников, каникул и прочего времени, проведенного вместе. Есть какая-то конфликтность и непроясненность между супругами, она активизируется, и, если пара не умеет справляться со сложностями, это чревато разрывом отношений.

Исходя из вашего опыта, есть ли у евреев специфические причины для развода?

Все люди разводятся по одним и тем же причинам: не умея справиться с кризисами или найдя себе кого-нибудь интереснее. Религиозный еврей может подвести под свое нежелание развестись идеологическую базу — Тора способствует сохранению брака и так далее. Но если тот же человек захочет развестись, он найдет другую теоретическую базу. В религиозной среде романы на стороне встречаются реже, потому что Алаха предписывает скромное поведение в офисе и предостерегает от чрезмерно долгих разговоров с представителями противоположного пола. На практике жизнь — это жизнь, религиозный человек может заметить, что к нему

проявляют знаки внимания, начать сравнивать со-служивицу со своей женой...

Различия в религиозных подходах могут спровоцировать разрыв? Скажем, муж — хасид, жена принадлежит к литовскому течению иудаизма.

Я с этим не встречался. Бывают кризисные ситуации у нерелигиозных и смешанных пар: «Я хочу быть религиозной, а он нет», «Я хочу пройти гиюр, а муж не хочет». Всякий раз это служит лишь прикрытием для более глубокой эмоциональной проблемы, с которой супруги не справляются. Семейные психологи всегда обращают внимание на два главных фактора в любой семье: секс и деньги. Если имеет место конфликт, с которым пара не справляется и не готова его обсуждать, начинаются материальные придирки или появляются проблемы в спальне. Жена жалуется, что муж тратит слишком много, в патриархальной семье муж перестает давать деньги жене, интимные отношения становятся редкими. Существует и «детская тема», когда муж и жена попрекают друг друга отсутствием заботы о детях. Жена требует: «Приди домой пораньше, потому что надо с сыном сделать уроки», а на самом деле она хочет сказать: «Приди пораньше, мне не хватает общения с тобой». Религиозные муж и жена нередко используют еще одну тему: «А в книжках написано так-»



«Очень важно уметь разговаривать. Неважно о чём, начинать с азов, просто проводить время вместе. Выделять время и разговаривать — хотя бы о погоде, понемногу переходя на более сложные темы. Это предотвратит ситуации, когда за внезапным обсуждением сложной темы следуют вопли и хлопанье дверьми. Надо учиться оставаться, даже когда хочется убежать»

Многодетность укрепляет семейный союз или является фактором риска?
Тут несколько аспектов. Первый — взаимодействие с детьми, насколько это легко или сложно, когда один ребенок в семье или несколько. Второй аспект — финансовый, насколько пара обеспечена, могут ли они себе позволить помощницу, все ли обуты и одеты. Если родители умеют обсуждать и решать бытовые проблемы, они договорятся. Вообще же, с одним ребенком сложнее. Когда несколько детей, они сами себя развлекают.

Не играть в психолога

Принято считать, что Алаха укрепляет еврейский брак. Полмесяца жена находится в состоянии ритуальной нечистоты, муж не может к ней прикасаться, соответственно, интим не становится рутиной. Это работает на практике?
Да, потому что есть рамки и границы, благодаря чему жизнь становится более устойчивой. Когда муж знает, что, согласно традиции, жена — это не просто девушка, которую он нашел случайно, это снимает напряжение. Он по-другому относится к сложностям в супружеской жизни, понимает, что надо работать над своими качествами и что должен быть раввин, с которым можно посоветоваться. При этом с точки зрения психологии, если возник кризис в отношениях, просто брать и читать религиозные книги, посвященные «шлом-байт» (миру в семье), не получится. Это не поможет от слова «совсем». Разве что если речь о современной религиозной литературе, которая базируется и на психологии. Пойти к раввину и посоветоваться — это работает, да: учиться быть мужчиной, учиться взаимодействовать с противоположным полом, понимать, что в кризисной ситуации нельзя уйти, хлопнув дверью. Осознавать, что случившееся, возможно, является испытанием свыше.

Насколько классическому раввину нужно психологическое образование?

Когда к нему приходит человек и раввин видит его ситуацию со стороны, занимая нейтральную позицию, это само по себе очень ресурсно. Раввин не обязан иметь психологическое образование: достаточно его жизненной мудрости и умения взглянуть на происходящее со стороны. В то же время, если раввин начинает использовать не полноценные психологические знания, а обрывки информации, которые он где-то прочел или услышал, это очень странно. Непсихолог при всём желании не может и не умеет проводить психологическую работу. Если раввин хочет быть психологом, он должен получить академическое психологическое образование. Но не играть в психолога.

Религиозная пара планирует развод. К кому идти — к раввину, а потом к психологу или наоборот?

Человек, который хочет купить автомобиль и научиться его водить, будет задавать вопросы в разных категориях: нужно ли это делать, сколько стоит машина, у кого брать уроки вождения. Понятно, что в своде законов «Шульхан арух» пользование коробкой передач не упоминается, поэтому религиозный владелец машины пойдет к инструктору по вождению. Вопросы, которые пара, находящаяся на грани развода, будет задавать раввину, и та работа, которую они будут проводить с психологом, — это совершенно разные вещи. Раввин будет отвечать на вопрос, разводиться или нет, совершенно иначе, чем психолог. При этом вполне нормально, если раввин скажет: «Ребята, вот психолог, обратитесь к нему. Может, получится восстановить отношения». И вполне нормально, если будет обратная ситуация, когда психолог скажет: «Ребята, вы задаете вопросы, которые обращены не ко мне, а к раввину». На мой взгляд, это две разные и непересекающиеся области.

Хорошо, раввин начинает цитировать Талмуд: «По всякому, кто разводится с первой женой, жертвенник в Храме

проливает слезы». А психолог говорит: «У вас сексуальная несовместимость, разводитесь». Кого слушать?
Психолог никогда не скажет: «Разводитесь». Настоящий академический психолог не дает прямые советы и рекомендации. У него нельзя спросить: «Мне разводиться или остаться?», «Мне сменить работу или нет?», «Мне переехать или жить там, где живу?» К психологу приходят люди с внутренним напряжением. Например, человек говорит: «Не знаю, переехать ли в Израиль или остаться в России». Психолог обнаружит, что у человека есть стремление переехать в Израиль и параллельно есть стремление остаться в России. С возникшим напряжением психолог и будет работать, задавая наводящие вопросы. Пациент сам должен прийти к решению. Поэтому, когда придет пара и спросит, разводиться или нет, психолог ответит: «Это ваш выбор. Если вы хотите узнать, что, по моему мнению, мешает вам построить отношения или что могло подать вам идею про развод, я могу поделиться взглядом со стороны. Помочь понять, почему вы хотите развестись или почему у вас не получается общаться. Однако конечное решение вы принимаете сами».

От влюбленности — к любви
Были ситуации, когда раввины перенаправляли супругов к вам? Какой-нибудь курьезный случай?
Пара пришла в религиозный суд разводиться, им посоветовали сходить к психологу. Но до меня они так и не дошли. Оказалось, что супруг изменяет. Причем с человеком его же пола.

В подобной ситуации религиозные люди должны слушаться прежде всего раввина?

Когда на первое место выходят алахические, законодательные проблемы, да. Возьмем классическую измену. Психолог будет работать над сохранением отношений, если пара в этом заинтересована. Раввин, если речь идет об измене со стороны жены, прежде всего скажет: «По Алахе, эта женщина вам теперь запрещена».

В Талмуде есть советы, касающиеся поддержания семейной гармонии. Например, на жену надо тратить больше, чем позволяют средства, а на себя меньше.

Есть ли у вас профессиональные рекомендации супружеским парам?
Прежде всего очерчу проблематику: многие мужья и жены затрудняются осознать переход от влюбленности к любви. Влюбленность неконтролируема: человек увидел и влюбился, это произошло естественно. Люди нередко думают, что весь процесс любви — это тоже естественная штука, сама началась и дальше должна сама продолжаться. При этом любовь — это вполне себе осознанный процесс, где человек целенаправленно оказывает знаки внимания, интересуется, контактирует, разговаривает. Даже когда этого ему не хочется. Короче говоря, есть разница между влюбленностью и любовью. Любовь ни разу не автоматическая, она требует осознанных вложений и сил. Второй момент — супруги не умеют разговаривать. Очень часто возникают внутренние обиды, и супруги разговаривают с позиции «смотри, как надо». Если их не слушают, то всё: «Ты дурак, я с тобой развожусь» или «Ты дура, я от тебя ухожу». Например, муж не дарит цветы или не поздравляет с днем рождения. Жена считает, что муж ее не любит. На самом деле у него другие знаки внимания, он просто не понимает, что супруге нужны именно цветы, она об этом не говорила.

Очень важно уметь разговаривать. Неважно о чём, начинать с азов, просто проводить время вместе. Выделять время и разговаривать — хотя бы о погоде, понемногу переходя на более сложные темы. Это предотвратит ситуации, когда за внезапным обсуждением сложной темы следуют вопли и хлопанье дверьми. Надо учиться оставаться, даже когда хочется убежать. Последний момент — надо понимать, что все пары проходят через кризисные ситуации. Много мифов наплодили представители прошлых поколений, которые рассказывали: «А мои родители никогда не ссорились, у них были идеальные отношения». Это не так. Даже если ребенку кажется, что у его родителей идеальные отношения, это значит, что родители обладают достаточной мудростью, чтобы его не посвящать в споры и решать свои разногласия за пределами его детского внимания. При этом в нормальной паре разногласия будут всегда, и важно их не бояться: это, наоборот, совершенно здоровая тема. Вопрос не в том, смотрят ли они в одну и ту же сторону, а как они умеют обходиться с разницей во взглядах. **jm**

Беседовал **Павел Львовский**

Раввин на экспорт.

Наш собеседник возглавляет московскую англоязычную общину. Его мать родом из СССР, жена — из Италии, а дети свободно владеют четырьмя языками. Почему маца затмила фаршированную рыбу, что такое «субботний папа» и как провести бар-мицву в Zoom

Корни

Раввин Кляйн родился в Нью-Йорке в 1982 году. Его мать появилась на свет в Москве в разгар Второй мировой. Дедушка со стороны матери был прихожанином синагоги в Марьиной Роще. Когда малышке исполнилось три года, семье удалось по поддельным документам уехать из СССР. Отец Кляйна, р. Биньямин, родился в Иерусалиме, в Америку он поехал, чтобы воочию увидеть Любавического Ребе. Кроме духовного лидера, он встретил в США и будущую избранницу. Итог — 10 детей. Яаков Кляйн — самый младший. Раввин Биньямин Кляйн был секретарем Ребе, дети называли его субботним папой, поскольку будни он проводил в резиденции лидера движения ХАБАД.

Язык — друг мой

До трех лет Яаков Кляйн знал только идиш, на котором с ним разговаривали родители. Английский он выучил в школе. В 13 лет его отправили на учебу в ешиву в Лоде, где он овладел ивритом. По словам Кляйна, в Израиле изучение Торы происходит глубже, чем за его пределами, потому что в диаспоре всё надо переводить, много времени тратится на понимание слов. Дети самого Кляйна знают идиш, иврит, русский и английский.

Семейное меню

Родители Кляйна экономили и по ресторанам не ходили. На сэкономленные сред-

ства отец и мать круглый год покупали «маца шмура», мацу высшего уровня кошерности. Для Яакова маца — главное и любимое еврейское блюдо, затмившее фаршированную рыбу.

Вторая половина

После Лода был Монреаль, затем Морристаун, а потом работа посланником Ребе в Австралии. Пришло время создавать семью: мать Кляйна вспомнила, что в семье итальянских хабадников Лазарь есть дочь на выданье. Муж сестры Кляйна, который и сам был родом из Италии, навел справки. Яаков полетел на свое первое в жизни свидание в Милан, затем была встреча в США и... свадьба. За праздничным столом гости приглашали молодоженов в разные города и страны на работу эмиссарами.

Выбор

Через месяц к Кляйну подошел шурин, главный раввин РФ Берл Лазарь, и рассказал об англоязычной общине в Москве. Общину посещают экспаты, а также смешанные пары (он — россиянин, она — иностранка, или наоборот). Среди частых посетителей есть люди, которые работают на ключевых постах в крупных российских компаниях. Яаков посоветовался с родителями. Отец был «за», мать вздохнула: в доме ее родителей про антирелигиозный СССР ничего положительного не вспоминали. Визиты в современную Москву в корне изменили ее отношение к стране в целом.

Квартирный вопрос

Поначалу община функционировала в Марьиной Роще, отдельного здания у нее не было. Пять лет назад состоялся переезд в синагогу на Арбате, что привлекло и местные кадры. Сейчас в субботу 90 % молящихся — российские евреи. Зданию около 180 лет, до революции оно принадлежало московскому архитектору. Бизнесмен Игорь Ремпель арендовал здание у муниципалитета и частично использует под офис. Когда его компаньон предложил открыть в помещении синагогу, Ремпель загорелся идеей. Он предложил здание раввину Шмуэлю Куперману, а тот перенаправил бизнесмена к Кляйну. Сейчас город-



ские власти сдают помещение напрямую еврейской общине.

Роковой Пурим

Персонал синагоги — раввин Кляйн с супругой. До пандемии работала секретарша. Периодически приходит уборщица. Каждый год проводятся два крупных мероприятия, в Рош ха-Шана и Песах. Для 150 посетителей снимается зал в гостинице «Украина». Последним мероприятием стало проведение Пурима в кафе «Хардрок». Затем тон стал задавать коронавирус. Общественного седера не было, но члены общины получили праздничные наборы.

Бар-мицва в Zoom

Летом первенцу Яакова Кляйна исполнилось 13 лет. Дома была устроена импровизированная студия с несколькими видеокамерами и красивым фоном. Полтора часа гости с разных концов планеты поздравляли мальчика и родителей.

Пример для подражания

Личность, которая оказала на Кляйна наибольшее влияние, — Любавический Ребе. «Он умел находить подход к каждому человеку. Когда Ребе спросили, почему он не устает во время многочасовых приемов посетителей, тот сказал: «Когда собираешь бриллианты, не устаешь». Когда два человека встречаются, они начинают спорить на темы, по которым у каждого свое мнение. Ребе призывал абстрагироваться от 20 % различий и сосредоточиться на 80 % общих устремлений.

Наполнить жизнь смыслом

Главная книга для раввина — «Тания». В ней демонстрируется духовное и энергетическое влияние, которое заповеди оказывают на жизнь человека. Именно благодаря «Тании» становится понятно, какой эффект оказывают изучение Торы, добрые дела и Б-гобязанность. **jm**

Канторское пение — путь из синагоги на эстраду.

В первой половине XX века канторское пение приобрело широкую популярность, а талантливые канторы превратились в богатых знаменитостей. Мелодии молитв вышли за стены синагог и зазвучали со сцены. Остаются ли они при этом настоящими молитвами либо же стали частью эстрадного представления? Как кантор Сирота сделал великим Энрико Карузо, Звулун Квартин получил годовое жалование за шесть часов пения, а предавший концертирующих канторов анафеме Пинхас Минковский мечтал выпустить свою пластинку

Около 100 лет назад из пострадавших от погромов европейских общин потянулись в США еврейские иммигранты, а среди них многие звезды канторского пения. Благодаря этому потоку талантов первая половина XX столетия стала золотым веком канторского пения, и произведения, сочиненные в то время, звучат до сих пор как в синагогах, так и на концертах канторов. Со времен существования Иерусалимского Храма музыка играла важную роль в богослужении. После разрушения Храма коллективная молитва в синагогах стала общепринятой, и в нее были добавлены специально сочиненные пиятим (литургические поэмы). В Талмуде обсуждается вопрос, кто достоин вести молитвенную службу. Мудрецы Талмуда установили, что, кроме приятного голоса, ведущий богослужение обязан обладать дополнительными качествами, способствующими направленности мыслей и сердца при молитве.

Раби Йегуда говорит: «Не чуждый трудов полевых, чей дом пуст, а имя не запятнано, смиренный, любезный людям, знаток напевов и обладатель красивого голоса, начитанный в Пятикнижии, Пророках и писаниях, сведущий

Главная синагога Варшавы, где начали свою карьеру многочисленные канторы. В годы Холокоста нацисты разрушили здание параллельно с уничтожением жителей еврейского гетто



в толкованиях, Алахе и Агаде, знаток всех без исключения благословений» (Вавилонский Талмуд, Трактат Таанит, 16А).

К ведущим богослужение начали предъявлять строгие требования, но не все канторы могли им соответствовать. В Средневековье шли дискуссии о расстановке приоритетов в списке этих требований, но в итоге достаточным условием для канторского пения всё же оказался приятный голос. В ходе эмансипации евреев христианское общество раскрыло перед ними свои двери, таким образом, евреи ознакомились с развитой музыкальной культурой Европы, и это историческое событие придало канторскому пению особенную изысканность.

В XIX веке родоначальники современного канторского пения представляли вниманию слушателей искусные хоровые произведения. Среди выдающихся канторов и композиторов были Соломон (Шломо) Зульцер из Вены, Самуил (Шмуэль) Наумбург из Парижа, Луи Левандовский из Берлина и Давид Новаковский из Одессы. Представителям нового канторского искусства удалось сохранить традиционные мелодии молитв, при этом соблюдая музыкальные стандарты мировой культуры. Произведения новых канторов и композиторов стали частью постоянной программы в тех больших ашкеназских синагогах, в которых был хор. Раньше тот, кто хотел стать кантором, учился этому искусству лишь у своих предшественников, но с конца XIX века появились канторы, которые профессионально обучали музыке, оркестровке и пению.

Искусство быть кантором

В XIX веке в местах компактного проживания евреев в Европе, в том числе в Вильне (Вильнюсе), Вене, Варшаве и в Одессе, были построены огромные синагоги, подобные христианским кафедральным соборам. Эти синагоги назывались хоральными, и в них, кроме кантора, был большой хор, состоящий из мужчин и мальчиков-подростков. Когда наступили тяжелые времена и многие евреи отправились искать счастья за океан, канторы также последовали за своими слушателями в Соединенные Штаты, в страну неограниченных возможностей. В Нью-Йорке и в других больших городах общины боролись между собой за лучших канторов, прельщая их большими гонорарами и сопутствующими льготами. Канторы из Европы пели не хуже итальянских оперных теноров. Оперная звезда Энрико Карузо, по слухам, считал своим везением то, что известный варшавский кантор Гершон Сирота предпочел петь в синагогах, а не в опере и тем самым не стал соперничать с тенором Карузо. Кантор Сирота прославился умением брать высокие ноты, при этом идеально владея своим голосом. Считается, что он родился в 1874 году в Подолье и уже в 18 лет начал работать кантором в Одессе. Благодаря потрясающему диапазону голоса он был назначен кантором



Гершон Сирота в канторском облачении. Поздравительная открытка, выпущенная в 1910 году

Одна из старейших синагог Нью-Йорка, основанная в 1887 году. Со временем число прихожан резко сократилось, и молитвы были перенесены в подвальное помещение. Сейчас в этом здании Еврейский музей

огромной синагоги Вильны, до него эту почетную должность занимали величайшие канторы Европы. В 1905 году Сирота стал оберкантором самой знаменитой синагоги Варшавы. В этой синагоге молились 2 000 прихожан, и среди них элита процветающей еврейской общины города. С 1927 года Гершон Сирота в основном посвящал свое время международным турне. В отличие от всех остальных звезд канторского пения, Сирота отказался иммигрировать в США и остался в Европе. В период Холокоста он оказался в Варшавском гетто, где и погиб вместе со своей семьей в 1943 году. Даже в Варшавском гетто кантор Сирота участвовал в импровизированных молитвенных службах. По рассказам немногих уцелевших свидетелей, последняя



гамма чувств

служба Сироты состоялась в Судный день, выпавший в 1941 году на 1 ноября, в стенах заброшенной фабрики на территории Варшавского гетто. В период расцвета канторского искусства на его небосклоне зажглась еще одна звезда — Звулун (Завель) Квартин. Родившийся в 1874 году на юге Российской империи Квартин славился чудесным и выразительным баритоном, многие из его эмоциональных мелодий известны до сих пор. Он был кантором в синагогах Вены, Петербурга и Будапешта, а в 1919 году иммигрировал в США. В 1926 и 1929 годах он посещал Израиль, а с 1931 по 1937 год жил там и даже стал одним из основателей района Ахва в Тель-Авиве. Впоследствии Квартин вернулся в США, где и оставался до самой своей смерти в 1952 году.

Еще один великий кантор, Мордехай Гершман, родился в 1888 году в черте оседлости в Российской империи. Он был тенором, обладал поразительной вариативностью голоса. С 1913 года служил кантором Главной синагоги Вильны. В 1920 году Гершман переехал в Нью-Йорк и около 10 лет работал оберкантором в известной бруклинской синагоге «Бейт-Эль». Мордехай Гершман ездил с концертами канторского пения по Соединенным Штатам, а также очаровывал публику исполнением народных песен на идише. Однако самым известным кантором синагоги «Бейт-Эль» был, похоже, Моше Кусевицкий. Он родился в Белоруссии в 1899 году и обладал мощным и в то же время изящным теноровым голосом. После отъезда Мордехая Гершмана в США Кусевицкий заменил его на должности кантора Главной синагоги Вильны, а в 1927 году Кусевицкий отправился в Варшаву, в ту синагогу, где раньше служил кантором Гершон Сирота. Когда началась Вторая мировая война, Кусевицкий бежал в СССР и работал там оперным певцом. В 1947 году он тоже иммигрировал в США и стал одним из знаменитейших канторов послевоенного периода.

Публика также очень любила кантора Йоселе Розенבלата, который, как и многие выдающиеся канторы, был уроженцем Российской империи. Розенבלат служил кантором в синагогах разных городов Европы, а в 1911 году нью-йоркская община «Охев Цедек» пригласила



Кантор Мордехай Гершман очаровывал публику исполнением народных песен на идише

Карикатура, опубликованная в 1918 году. Йоселе Розенבלат отказывается выступать в оперном театре

его на должность кантора в своей синагоге, которая тогда находилась в Гарлеме, считавшемся еврейским модным районом. По субботам и праздникам, когда молитву вел Розенבלат, полиции приходилось стоять на страже у ворот, чтобы сдерживать массы народа, стремившиеся в переполненную синагогу. Несравненный голос Розенבלата был чистым и мощным. Приятное звучание и широкий диапазон вместе с особенным вибрато, ставшим его фирменным знаком, волновали сердца слушателей и в синагогах, и в концертных залах. У Розенבלата был абсолютный музыкальный слух: он мог петь самые сложные композиции с листа. В его репертуар входило большое количество произведений собственного сочинения, в их звучании слышится



гамма чувств

Кантор Йоселе Розенבלат отклонял заманчивые предложения, поступавшие от оперных импресарио и голливудских продюсеров



вдохновение, черпаемое им преимущественно из хасидской традиции. Помимо канторской деятельности, Розенבלат выступал на разных сценах перед евреями и неевреями, и ни один из гигантов канторского искусства не удостоился такой пылкой любви публики, какая выпала на долю Йоселе Розенבלата. В его жизни было множество взлетов и падений. Он остался евреем, строго соблюдавшим все предписания Торы, и неизменно отклонял заманчивые предложения, поступавшие от оперных импресарио и голливудских продюсеров. Сделав неудачное вложение, Розенבלат оказался на грани нищеты, и ему пришлось отправиться в водевильное турне, чтобы расплатиться с долгами. Он скончался внезапно, в возрасте 51 года, в Иерусалиме. Там Йоселе Розенבלат работал над фильмом, где по сценарию должен был петь в разных местах Израиля.

Билеты на концерт канторского пения

Когда был снят запрет на выступления канторов за пределами синагог и производство музыкальных пластинок начало приносить финансовую выгоду, настал звездный час современного канторского искусства. Лучшие канторы прославились, участвуя в концертах и записывая пластинки, благодаря этим каналам количество их слушателей быстро росло даже за пределами еврейских общин. Гершон Сирота одним из первых начал выступать не только в синагогах. Некоторые члены общины ужасались, узнав, что молитвы и псалмы звучат в концертных залах вместе со светской музыкой. Поэтому для того, чтобы провести грань между синагогой и концертным залом, попечительский совет синагоги постановил, что одеяния кантора, особый головной убор и мантия,

Канторы нашего времени



Несмотря на окончательную победу религиозной поп-музыки над литургическими напевами, профессия кантора всё еще остается актуальной. Один из известнейших представителей этой профессии — 51-летний **Ицхак-Меир Хельфгот**, гурский хасид, который родился и вырос в Бней-Браке. Хельфгот перепел немало произведений, составлявших репертуар Моше Кусевицкого и Йоселе Розенבלата. В 1999 году он выступил в берлинской синагоге «Рикенштрассе» на церемонии, приуроченной к 60-летию Хрустальной ночи. Среди слушателей был тогдашний канцлер Германии Герхард Шредер. Хельфгот периодически ведет молитвы в израильских и зарубежных синагогах, на протяжении семи лет он выполнял функции главного кантора синагоги Франкфурта. В апреле нынешнего года он заразился коронавирусом, но достаточно быстро вернулся в строй.



Исраэль Адлер, родившийся в 1977 году в Тель-Авиве, с ранних лет интересовался канторским пением. Это неудивительно, поскольку его отец, прославленный кантор Хаим Адлер, долгие годы вел молитвы в Большой синагоге Тель-Авива. Адлер-младший выполняет и функции «граммера», человека, который на лету придумывает рифмованные поздравления на хасидских свадьбах. В 2016 году премьер-министр Израиля Биньямин Нетаньяху произнес речь на свадьбе дочери главы ультрарелигиозной партии ШАС Арье Дери, и сразу по окончании спича Исраэль Адлер озвучил его рифмованную версию.



47-летний **Исраэль Ранд**, кантор Большой синагоги Рамат-Гана, в детстве учился литургическому мастерству у Шломо Равица и впоследствии пел в детском хоре. Ранд часто выступает с Израильским филармоническим оркестром. В 2010 году он принял участие в спектакле «Карлебах жив», который был поставлен на подмостках идишского театра «Идишпиль». На протяжении 10 лет Ранд вел молитвы в нью-йоркской синагоге Hampton.

не будут покидать пределов синагоги. Колоссальный успех Гершона Сироты позволял ему выступать где угодно, в сущности, вне зависимости от мнения попечительского совета синагоги. Слухи о его выдающемся таланте быстро распространились в высшем свете и в среде влиятельных людей. Его даже приглашали в Петербург для выступлений перед царем Николаем II и его семьей, впоследствии эти концерты стали ежегодными. В некоторых еврейских кругах концерты канторов всё еще воспринимались с неодобрением. Когда в 1912 году Сироту пригласили выступить с концертами в Англии, в еврейской газете было опубликовано письмо протеста:

Позорен тот факт, что наши святые и прекрасные молитвы должны распеваться на эстрадных подмостках, и я надеюсь, что еврейская публика этого не поддержит (A. Lissack, «Chazanim on the Concert Platform: A Protest», The Jewish Chronicle, 17.3.1912, p. 35).

В конце письма от редакции было добавлено: «Мы солидарны с протестом автора <...> и отказались дать разрешение на размещение рекламы эстрадных выступлений в нашей газете». В другом выпуске той же газеты редакция предупреждала:

Если мы не выступим против подобных инициатив, синагога и эстрадная сцена будут синонимичными понятиями. Нам придется относиться к кантору как к эстраднему певцу в одеяниях раввина, а к его молитве в синагоге исключительно как к демонстрации его певческого таланта («Cantors on the Concert Platform», The Jewish Chronicle, 31.5.1912, p. 7).



Йоселе Розенблат, как и многие другие канторы, с восторгом воспринял изобретение звукозаписывающей техники

Атмосфера резкой критики канторских концертов царила в английской еврейской общине и во время турне Йоселе Розенблата в 1923 году. Даже когда в 40-х годах прошлого века из России в Лондон прибыл Моше Кусевицкий, обнаружилось, что на канторов налагаются слишком строгие ограничения. Кусевицкий же желал свободно заниматься канторским искусством, поэтому в скором времени переехал в США. Несмотря на протесты, знаменитые канторы продолжали успешно выступать с концертами, в основном в Соединенных Штатах, и постепенно возмущение утихло. Пластинки расходились большими тиражами, слава канторов гремела повсюду, и все билеты на концерты канторского пения с легкостью продавались.



Позорная машина криков

Несмотря на то что Томас Алва Эдисон изобрел фонограф в 1877 году, записи звука стали массовым явлением только после появления граммофона в 1889 году. На рубеже веков пластинки начали расходиться миллионными тиражами на общем рынке, и звукозаписывающие компании предлагали знаменитым канторам солидные контракты. Первыми канторами, выпустившими пластинки, стали Гершон Сирота и уроженец Королевства Польского Сельмар Серини (Хаим Штайфман), бывший и кантором, и оперным певцом. Буквально за несколько лет продали десятки тысяч пластинок канторского пения, а ведущие компании звукозаписи — Victor Records, Columbia Records и Pathé-Marconi Records — выпустили каталоги еврейской музыки. Евреи были рады принести в дом пластинку с канторскими напевами издаелека и познакомиться с мелодиями, которых иначе никогда не услышали бы. В автобиографии Звулун Квартин вспоминал, что в 1906 году, когда он был оберкантором Большой синагоги в Вене, ему предложили контракт на пять лет, в рамках которого надо было записывать 20 произведений в год, получая по 3 000 крон ежегодно:

Мое сознание помутилось, мое сердце екнуло. 3 000 крон! Такую сумму платила мне община за целый год работы кантором. А тут мне надо было петь в течение каких-то шести часов (Завель [Звулун] Квартин, «Моя жизнь», стр. 285).

Как и в случае с концертами канторского пения, не все восприняли новшество с радостью. Звукозаписи канторов вызывали немалое негодование. Во главе борьбы с новомодным явлением стоял Пинхас Минковский, талантливый кантор и композитор, а также знаток Торы. Он родился в 1859 году в черте оседлости в Российской империи. Минковский был категорически против записи канторского пения, опасаясь, что эти пластинки будут звучать там, где им не место, например, в кабаках и трактирах. Поэтому он отказывался делать звукозапись сочиненных им произведений.



Кантор Пинхас Минковский считал, что еврейская литургия не должна выноситься за пределы синагоги

Минковский опубликовал много статей на тему еврейской музыки. В 1910 году он создал 200-страничный труд на идише под названием «Современные священные мелодии в наших синагогах в России», в нем он выразил протест против записи пластинок с канторским пением, задав вопрос:

Как можно осквернять наши святые песни, помещая их в машину, не ве-



Фемида в синагоге

Несколько лет тому назад в иерусалимском раввинском суде рассматривался иск кантора, имя которого не упоминается. На определенном этапе руководство синагоги сообщило об упразднении должности постоянного кантора (судя по всему, из-за желания сэкономить на выплачиваемой зарплате), и когда тот, вопреки вердикту, попытался выйти к молитвенному возвышению, завязалась драка. Пострадавший затребовал компенсацию общей суммой \$ 25 000 — за факт увольнения, а также за причиненный физический и моральный ущерб. Судьи отметили, что, согласно мнению ведущего испанского раввина Рашба (Шломо бен Адерет, 1235 — 1310), увольнение штатного кантора возможно лишь в том случае, если его поведение противоречит религиозным нормам. С другой стороны, руководство синагоги никогда официально не назначало истца на должность штатного кантора — он несколько раз по собственному желанию проводил субботние молитвы, после чего прихожане предложили кантору делать это и в будущем. Вопрос о заработной плате тоже остался открытым, поскольку львиную долю жалования кантора составляли пожертвования конкретных прихожан, которым нравился его талант. После длительного совещания истцу была присуждена компенсация в размере \$ 6000. «Ответственность за моральный ущерб, вызванный потасовкой у молитвенного возвышения, лежит как на руководстве синагоги, так и на истце, который внес в происходящее свою лепту», — отметили раввины.



дающую ни места, ни времени
<...> и играющую их людям
из разных эпох и разных мест?
(James Loeffler, «The Lust
Machine: Recording and
Settling the Jewish Nation
in the Late Russian Empire»,
Polin: Studies in Polish Jewry,
vol.32, p. 268).

Минковский красочно описывал, в каких именно условиях звучит канторское пение в барах и ресторанах, более того, он называл граммофон «позорной машиной криков». Он даже составил список правил поведения для канторов, и 11-е правило гласило:

Не записывайте сочинения из синагоги на граммофон. Отдаляйтесь от этого ужасного изобретения. Поклянитесь себе не использовать во время молитвы произведения, которые звучат из этого современного аппарата скверны (Wayne Allen, The Cantor: From the Mishnah to Modernity, p. 185).

Гнев Минковского в основном был обращен против Гершона Сироты и Завеля Квартина, пластинки которых расходились сотысячными тиражами. Сирота и Квартин отвечали, что они получают письма с комплиментами и благодарностями от евреев всего мира. Также приходят весточки от евреев, призванных на долгую службу в Российскую армию, для них пластинки канторского пения — это дорогое сердцу напоминание о далеком доме и утерянных традициях. Однако интересы Минковского не ограничивались одной синагогой. Он не был законченным консерватором, обладал определенной гибкостью мышления и не чурался контактов с европейской культурой. Минковский владел

Гершон Сирота и руководитель канторского хора отправляются на очередные гастроли

Реклама «новейших технологий, которые позаботятся о вас»: в магазин Цви Линецкого в Яффо поступили граммофонные пластинки с выступлениями Карузо, Шаляпина, Сироты и Розенבלата

русским и немецким языками, читал философские книги по-немецки, был приверженцем сионизма и учился у лучших венских музыкантов. Когда Пинхас Минковский был кантором, а Давид Но-ваковский — дирижером хора в Бродской синагоге в Одессе, они даже согласились на то, чтобы обряды бракосочетания (хупа) проходили под звуки органа, хотя это было существенным отклонением от устоявшейся традиции. В 1889 году Минковский завершил канторскую деятельность в Одессе, так как в синагоге на Эл-дридж-стрит в Нью-Йорке ему было обещано весьма солидное жалование. Однако уже через три года он вернулся в Европу, объяснив свое решение тем, что лишь тут его ценят по достоинству.



В 1922 году, когда молодое советское государство начало проводить антиеврейскую политику, Минковский снова уехал в Соединенные Штаты. Расцвет его славы был уже позади, и он не смог достичь того статуса, которым обладал в Европе. Минковский скончался в 1924 году в относительной безвестности, хотя коллеги по канторскому цеху всё еще высоко ценили его искусство. Ирония его судьбы в том, что в последние годы жизни Минковский отчаянно пытался подписать контракт с компаниями звукозаписи, чтобы хоть как-то зарабатывать на пропитание. К сожалению, у него ничего не вышло, поэтому никаких записей его легендарного голоса у потомков не осталось.

Молитва или развлечение?

Во многих больших европейских синагогах кантор и певцы его хора были обязаны соблюдать очень строгие правила. Например, руководство синагоги в Гамбурге требовало от своего кантора Йоселе Розенבלата не импровизировать во время службы, а петь только устоявшиеся мелодии молитв. Возможно, именно налагаемые синагогой ограничения и подтолкнули талантливых канторов к выступлениям на сцене и к записи пластинок, ведь только там они могли в полной мере проявить свою виртуозность и дать волю фантазии. Широкое распространение канторской музыки оказало неизбежное влияние и на синагоги. Четкая граница между молитвой и культурно-развлекательной сферой стерлась, канторы сочиняли одобренные голосовой акробатикой мелодии, которые никогда не предназначались для исполнения в молитвах, однако стали известными творениями канторского пения. Со временем эти произведения заново оказались частью молитвенной службы в синагогах. Учитель и известный импресарио канторской музыки Раймонд Гольдштейн писал:

Как ни странно, зачастую бывало, что репертуар, впервые прозвучавший на концерте канторского пения, каким-то образом доходил до синагоги, а не наоборот (Raymond Goldstein, «Ashkenazi Liturgical Music in Israel», Musical Performance, 1997, vol. 1, p. 57).



Каталог звукозаписывающей компании Victor. На обложке — кантор Йоселе Розенблат

Согласно некоторым источникам, Звулун Квартин утверждал, что никогда не пел в синагоге те произведения, которые исполнял на сцене или записывал на студии звукозаписи. В это сложно поверить, будучи знакомым с его великолепными мелодиями. Однако четкое разграничение между молитвой в синагоге и песней на эстраде оправданно и необходимо. В итоге впечатляющий успех концертов канторской музыки в XX веке стал, к сожалению, одной из причин существенного понижения статуса канторского пения в синагогах в XXI веке. [jm](#)

Молитва в стиле рэп

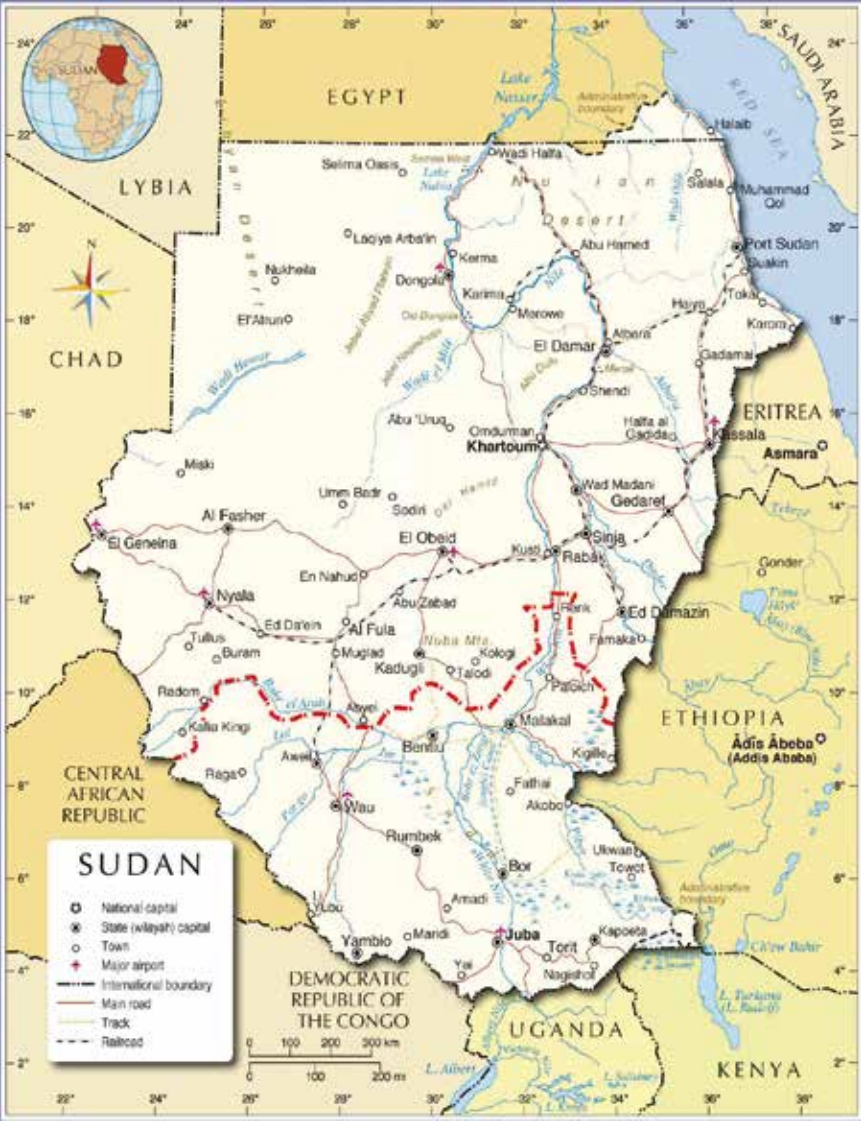


В марте нынешнего года прихожане синагоги «Кеилат Йешурун» были немало удивлены: многолетний кантор **Хаим Довид Берсон** выпустил совместный клип с рэпером **Ниссимом Блэком**. По словам Берсона, он постоянно думает о том, как бы разнообразить свой репертуар, и предложение чернокожего рэпера, перешедшего

в иудаизм, пришлось ему по душе. В интервью СМИ Берсон отметил, что ультраортодоксальная публика, его основная целевая аудитория, интересуется современными музыкальными стилями, выходящими за границы клезмерской и канторской музыки. «Угодить всем невозможно, но если вы верите в то, что делаете, результаты не заставят себя ждать». Клип «Кулану незамер» («Все мы будем петь») представляет собой гимн жениху и невесте. В первой его части Хаим Довид Берсон исполняет свадебные благословения на иврите, а затем выступает Ниссим Блэк, который по-английски декламирует постулаты еврейской жизни.

Израиль и Южный Судан: в нужное время в нужном месте.

Похождения израильского Тарзана, диверсанты «Моссада» в джунглях Африки, «дикие гуси», слоны и бегемоты, КГБ, ЦРУ, «Штази», Че Гевара и новое государство на карте мира — история военной помощи Израиля Южному Судану



Карта Северного и Южного Судана

В 50-е годы Государство Израиль, окруженное враждебными арабскими странами, начало развивать «периферийную доктрину». Идея состояла в поиске союзников во «втором круге», главным образом среди неарабских и немусульманских государств и групп в регионе. На Севере развитие связей привело к созданию в 1958-м разведывательно-стратегического союза с Турцией и Ираном под названием «Калиль», он же «Трайидент», а на Юге целями были Эфиопия и Судан. Союз с Эфиопией действительно был создан, и оборонные и разведывательные связи с ней продолжались много лет, но надежды на Судан не оправдались. Политические лидеры в Судане, который всё еще находился под англо-египетской верховной властью, установили контакты с Израилем в 1954-м, в поиске будущего места своей страны на Ближнем Востоке, после получения независимости в 1956-м контакты некоторое время сохранялись, но после переворота генерала Аббуда в 1958-м связи прервались и Судан встал в строй враждебных арабских государств. Но у каждой периферии есть своя периферия, и в случае Судана таковой был Южный Судан. Название «Судан» происходит от арабского «билад ас-судан»: «страна черных». Это действительно было место встречи арабов с черными племенами Африки. Если Северный Судан это арабская мусульманская страна, то Южный Судан населен нилотскими, нило-хамитскими и суданскими племенами, частью христианами, частью анимистами, придерживающимися традиционных племенных верований. После захвата Северного Судана Мухаммедом Али в начале XIX века Египет ре-

ально не управлял большей частью Южного Судана, и большинство «контактов» проходили в виде налетов на Юг для захвата пленных и продажи их в рабство. После разгрома махдистов в конце XIX века и создания англо-египетского кондоминиума в 1899-м Южный Судан управлялся британцами как отдельная от Севера административная единица. Это позволило сохранить племенную культуру и избежать насильственной исламизации, но также и задержало экономическое развитие Юга, потому что основные инвестиции делались в хлопковую промышленность Севера. Британские намерения отделить Южный Судан и присоединить его к своим территориям в Уганде противоречили желаниям Египта когда-нибудь владеть всем Суданом, поэтому Судан остался единым, после конференции в Джубе в 1947-м он стал единым и административно и в таком виде подошел к получению независимости 1 января 1956 года. Напряжение между Севером и Югом прорвалось еще до получения независимости, из-за недостаточного представительства южан в органах власти. Вдобавок в 1955-м после увольнения нескольких сот южных рабочих демонстрации протеста подавили силой, были убитые и раненые, и тогда несколько южных подразделений «Корпуса Экватории» подняли мятеж против центральной власти. Восстание на Юге против арабизации и исламизации продолжалось с подъемами и спадами несколько лет без особого успеха, параллельно с переворотами на Севере. В 1963-м действовавшая в эмиграции партия «Суданский африканский национальный союз» создала военное крыло: «Анья-Нья» — название означало «змеиный яд» на одном из южных языков. И военное, и политическое крыло страдали от расколов, как племенных, так и личных, постоянно возникали новые фракции, «временные правительства», разнообразные «республики», лидеры приходили и уходили, были также вооруженные столкновения и политические убийства.

Оружие повстанцы на первом этапе добывали налетами на полицейские участки, а также у солдат-дезертиров. Вообще огнестрельного оружия крайне не хватало, и повстанцы нередко применяли копья и луки. Затем «Анья-Нья» использовала восстание симба в Конго в 1963-1965-х. СССР поддерживал симба, поставлял им оружие также и через Судан, «Анья-Нья» устраивала засады на конвой и забирала захваченное оружие себе.



Чарли устанавливает радиосвязь со штабом «Моссада»

гур со всего света в одной точке интересно само по себе. Например, с другой стороны фронта против симба воевали работавшие на ЦРУ кубинские летчики из антикастровских эмигрантов. Что же касается самого Че Гевары, то перед тем, как отправиться в Конго, он беседовал с Гамалем Абдель Насером, и Насер предостерег его от ввязывания в конголезскую авантюру и сказал: «Если ты хочешь стать новым Тарзаном, белым вождем и защитником черных, то это невозможно». И Че Гевара действительно проиграл. Однако, как мы увидим далее, для успеха в Африке надо просто подбирать правильных Тарзанов. Короче, оружие из Конго не решало для «Анья-Нья» вопрос, и еще более не хватало боеприпасов, которые имеют тенденцию заканчиваться, когда их используют. Кое-что можно было купить на международном черном рынке оружия, >



Исследовательская миссия, июнь 1969-го. Справа Давид Бен Узиэль, слева Эли Коэн

но у «Анья-Нья» катастрофически не хватало денег. Было ясно, что реальная помощь может прийти только от иностранного государства, которое решит серьезно вмешаться. Проблема была в том, что африканские государства не желали открыто влезать в еще одну сепаратистскую историю, потому что у каждого были свои сепаратисты.

Израиль вступает в игру

Первая попытка «Анья-Нья» получить оружие в Израиле произошла еще в 1965-м. Один из контрабандистов оружия для «Анья-Нья», Оливер Альбино, обратился в израильское посольство в Кении, но эта попытка не дала результатов. После Шестидневной войны 1967 года один из основателей «Анья-Нья», местный командир в Восточной Экватории по имени Джозеф Лагу, написал премьер-министру Леви Эшколю письмо, где поздравил АОИ с победой, сказал, что он воюет с теми же арабами и если получит помощь, то скует суданскую армию так, что она не сможет отправиться на Суэцкий канал на помощь Египту. Но Израиль всё еще не отвечал.

В течение 1968-го глава временно-го правительства Аггрей Джаден и Джозеф Лагу продолжали каждый по отдельности обращаться в посольства Израиля в Кении, Танзании и Уганде, а израильские представители предлагали им действовать сообща и скоординированно. В результате в начале 1969-го Израиль начал действовать.

Одним из факторов решения было обострение Войны на истощение с Египтом: вопрос сковывания суданской армии и открытия «второго фронта» на южных подступах к Египту получил больший приоритет, чем ранее. Вторым фактором было сотрудничество с Эфиопией и Кенией: из выяснения обстановки директором «Моссада» Цви Замиром следовало, что они положительно отнесутся к израильской помощи повстанцам Южного Судана, позволят использовать их территорию и воздушное пространство и со своей стороны помогут поставками продовольствия. Третьим фактором была гуманитарная катастрофа в Южном Судане: на этом этапе восстания сотни тысяч погибли, сотни тысяч стали беженцами, сжигались поля и деревни, суданская армия не брезговала убийством женщин и детей, взятием заложников и использованием концлагерей для гражданского населения.



Солдаты «Анья-Нья» с полученным оружием, с Лагу и Бен Узиэлем на плечах

Миссия включала трех человек: Бен Узиэль отвечал за военную часть, Эли Коэн (не тот) за общую и политическую, Яков Тальмор (Чарли) был радистом. Чарли, уроженец Египта, владел несколькими диалектами арабского и добавил к ним также и суданский, что очень помогло в работе. Бен Узиэль получил для прикрытия имя Джон, другие члены миссии тоже получили иностранные имена. Делегация вылетела в Найроби, доехала на машине до Кампалы, 10 июня 1969-го встретилась на границе с Лагу и отправилась пешком в его штаб в Оуини-Кибул в 50 км от границы. Затем делегация в течение трех недель совершила 300-километровый круговой поход для ознакомления с местными условиями. Бен Узиэля впечатлили повальная нищета, голод, отсутствие медицинского обслуживания, нехватка у бойцов оружия и одежды, но вместе с тем решимость продолжать сражаться.



Десантирование оружия

По возвращении в Израиль Бен Узиэль представил свои выводы. Решили привезти также и самого Джозефа Лагу, и он прилетел через Конго и Италию по поддельным документам. На встрече с Голдой Меир Лагу объяснил положение в Южном Судане и сказал, что для них это 12-й час, и если не будет помощи, то у южан нет шансов. Голда Меир обещала помочь и добавила: «Если у вас будет возможность достичь мирного соглашения с Севером, мы не будем вам мешать». Эта добавка впоследствии станет важной. Был составлен план оказания помощи: десантирование оружия и снаряжения, организация боевых подразделений, обучение на уровне солдата и на уровне подразделения, подготовка командиров, планирование и сопровождение боевых действий. У Израиля, АОИ и «Моссада» к тому времени уже был богатый опыт операций такого рода. С 1963-го Израиль оказывал непрерывную поддержку иракским курдам, туда израильские инструкторы, оружие и снаряжение попадали через Иран, который тоже помогал курдам. Также в 1964–1966 годах Израиль сбрасывал оружие йеменским монархистам, воевавшим против египетского экспедиционного корпуса. Поэтому план в целом был понятен, нужно было только уточнить его согласно специфическим условиям Южного Судана. Как и в Курдистане, одной из сторон помощи была также и медицинская помощь гражданскому населению, включая вакцинацию детей. Это было важно и из простых гуманитарных соображений, а также помогало боевому духу солдат, которые видели заботу об их семьях. В сентябре 1969-го Бен Узиэль снова отправился в Южный Судан во главе миссии из трех человек. На этот раз с ним были Чарли и доктор Имануэль Шапира. После их прибытия в Оуини-Кибул началась работа: десантирование грузов с самолетов ВВС, которые прилетали прямо из Израиля, после десантирования дозаправлялись в Найроби и возвращались обратно. В несколько заходов были сброшены винтовки «Ли-Энфилд», пулеметы «Брен», ПП «Стен», «Порт-Саид», «Акаба» и другие, крупнокалиберные пулеметы ДШК, гранатометы РПГ, минометы, гранаты, мины, взрывчатка, боеприпасы, рации, обмундирование, медицинское снаряжение и т. д. — всё, что требуется боевым подразделениям, на первом этапе для тысячи солдат, затем поставки продолжались. Большая часть оружия была из трофеев Шестидневной войны. Радость на построении с раздачей оружия была большой. Солдаты танцевали, посадив Бен Узиэля и Лагу на плечи, женщины пели: «Джозеф Лагу, у тебя есть ружья, сражайся с арабами! Наших детей убивают, Джозеф Лагу, сражайся!» Началась постройка стрельбищ и полигонов для стрелкового оружия, для метания гранат, для стрельбы из гранатомета, для учений отделений и взводов, открылся курс взводных санинструкторов и курс радистов. Уровень кандидатов могут показать поставленные условия отбора: кроме базового знания английского, санинструкторов в основном выбрали из тех, кто хотя бы раз побывал в больнице, а радисты должны были знать сложение и вычитание. Но принцип израильской армии гласит: «Это что есть, и с этим победим», и не было лучшего места для его воплощения.



Обучение пулеметчиков

ем доктор Шапира начал прививать детей от кори, затем эта деятельность расширилась на черную оспу и желтую лихорадку. В конце октября подготовили взлетно-посадочную полосу для легких самолетов, и первыми севшими на ней гостями были Цви Замир и Эфраим А-Леви, которые прилетели из Уганды оценить темпы продвижения работы. Их привез подполковник Йоси Салант, начальник делегации ВВС Израиля в Уганде. Одной из проблем на учебной базе была нехватка еды, поэтому решили, что подразделения сократят обучение до двух недель, вернутся в свой район боевых действий и там продолжат обучение со своими командирами, используя продукты, поставляемые из окрестных деревень. Поэтому учились интенсивно, по 18 часов в день.



Радисты «Анья-Нья»

«Путь далек у нас с тобою, веселей, солдат, гляди»

День «Д» для начала боевых операций был назначен на 15 ноября 1969-го. Как и в других партизанских войнах, основным принципом было не выходить лоб в лоб против регулярной армии, а сковывать ее и осложнять ей жизнь. Прежде всего нужно лишить армию свободы действий, заставить ее заниматься охраной самой себя, передвигаться колоннами, зачищать дороги и вообще сделать ее более тяжелой в движениях. Соответственно, упор надо было делать на минирование дорог, подрыв узких мест типа мостов и переправ и засады на транспорт. Операции должны были начаться одновременно в разных районах.

Израильская миссия присоединилась к подразделению под командованием Лагу и совершила с ним поход в 350 км через тропический лес, горы, пустынные районы и саванну с травой в человеческий рост. Местность и сама была крайне сложная для форсированных маршей, также не хватало еды и воды, плюс попеременно или была жара, или шел проливной дождь. Целью похода была точка на Белом Ниле севернее столицы Юга Джубы, где Бен Узиэль и Лагу наметили посадить на мель большое речное судно и нарушить водное сообщение с Хартумом. Бен Узиэль изучил схемы, представленные офицерами «Анья-Нья», и разработал метод, не требующий захвата судна и не подвергающий опасности жизнь гражданских пассажиров. Жители близлежащей деревни, поддерживавшие «Анья-Нья», должны были провести диверсантов через обширные прибрежные болота по известным им тропам и вывезти их на лодках на середине реки на «перехват» судна. Там Бен Узиэль установит небольшой подрывной заряд в носовой части судна, от взрыва образуется небольшая дыра, идущее против течения судно быстро наберет воду и затонет носовой частью на выбранном мелком месте. Таким образом, судно не развалится, не утонет полностью, и можно избежать стрельбы.

Однако после тяжелого похода их ждало разочарование: всего несколько дней назад соседнее племя провело налет на деревню, все жители ушли, и лодок тоже не было. Самостоятельно пробиться к реке через густо заросшие болота не удалось, попытки сделать это выше и ниже по течению тоже не увенчались успехом, и, проследив за судном в бинокль, пришлось ретировать-



Переправа

ся. По ходу дела израильская миссия получила очередные африканские навыки, типа того, что нельзя ночевать близко к реке, потому что по ночам из воды выходят бегемоты, и слонов во время похода тоже приходилось остерегаться. Прodelав еще 350 км в обратную сторону, уже другим маршрутом, подразделение Лагу вместе с израильтянами вернулось в Оуини-Кибул. В качестве утешительного приза они

взорвали два моста, подрывные заряды Бен Узиэль собирал и устанавливал сам. Параллельно с ними по плану действовали и другие подразделения. В частности, был опробован метод «тройной засады», предложенный Бен Узиэлем согласно сказанному в книге пророка Амоса 5:19: «как если бы кто убежал от льва, и попался бы ему навстречу медведь, или если бы пришел домой и опер-

ся рукою о стену, и змея ужалила бы его». Обычным методом суданских солдат при столкновении с засадой в этом районе было открыть огонь и затем отступить на оставшихся исправных машинах в Джубу. Поэтому засада «медведь» пропускает колонну без открытия огня, колонна затем натывается на мины и огонь засады «лев», отступает назад, попадает под огонь «медведя», эвакуируется к берегу Нила, где ее ждет паром, и там ее атакует засада «змея», которую никто не ожидает в такой близости от Джубы. Реалии всегда вносят коррективы в планы, поэтому из-за нехватки раций для координации действий пришлось исключить «медведя» и оставить только двойную засаду, «льва» и «змею». Колонна из четырех машин подошла к засаде «лев» под командованием капитана Галерио, первая машина подорвалась на mine и загорелась, солдаты ответили огнем на огонь «Анья-Нья»



Бен Узиэль с солдатами «Анья-Нья» на привале во время большого похода, ноябрь 1969-го

и эвакуировались на трех оставшихся машинах. Когда они погрузились на паром, засада «змея» под командованием лейтенанта Уильяма, брата Джозефа Лагу, согласно инструкции Бен Узиэля выждала, пока они отплывут на несколько метров от берега, чтобы солдаты не могли контратаковать, затем открыла по ним огонь и обстреляла паром из РПГ. В результате паром застрял в густой растительности на другом берегу.

Другие подразделения тоже взорвали несколько мостов, заминировали дороги и перекрестки, устроили засады на армейские машины и атаковали несколько патрулей. Агентура из местных жителей сообщила о большом числе убитых и раненых солдат, доставленных в Джубу, а также о том, что за два дня до операции в Джубе состоялся митинг, где говоривший на арабском советский представитель сказал: «Не надо бояться «Анья-Нья». Мы поддерживаем революционное правительство Нимейри и уже поставили ему 25 реактивных самолетов». Как заметил Бен Узиэль: «Интересно, что они сказали через два дня». В целом начало было многообещающим.

В декабре 1969-го миссия вернулась в Израиль. На этот раз решили эвакуироваться в Уганду по воздуху, а не пешим путем, и Йоси Салант увез членов миссии в два захода. На прощальном параде растроганный Лагу присвоил Бен Узиэлю звание полковника и титул «главного архитектора «Анья-Нья». Но это был не последний визит Бен Узиэля в Южный Судан: из восьми действовавших в указанный период миссий (каждый раз по три-четыре человека на несколько недель либо месяцев) он возглавлял пять, и еще две миссии сопровождал как ментор. А когда его физически не было в Южном Судане, он сопровождал товарищей по радио из штаб-квартиры «Моссада». Некоторые участники последующих миссий имели практический опыт из Курдистана, например подполковник Йосеф Лунц и доктора Элицур Хазани и Эйтан Рубинштейн. Йосеф Лунц перед этим был военным советником в Эфиопии, как и майоры Раанан Шарир и Габи Магаль. Этот опыт был учтен при обучении солдат «Анья-Нья». Но Бен Узиэль подчеркивал и учитывание опыта местных офицеров взамен догматичного следования привычной тактике: например, при боестолкновениях в высокой траве соседа не видно уже с расстояния метра, это затрудняет ведение огня и координацию



Начало большого похода

атаки, поэтому были разработаны свои методы подачи сигналов и управления подразделением. Как уже было упомянуто выше, после переворота Джафара Нимейри в мае 1969-го Судан сблизился с СССР, получил большое количество самолетов, вертолетов, бронетехники и артиллерии, и армия усилила давление на южных повстанцев, особенно авиаразведкой и бомбежками, так что израильская помощь прибыла

вовремя. Повстанцы сумели сковать большую часть армии налетами, минированием и засадами. Несколько тысяч солдат «Анья-Нья» прошли обучение в лагере в Оуини-Кибул, командиров посылали в Израиль на курсы по тактике, диверсионным действиям, разведке, военной администрации, связи и т. д. Кроме того, часть солдат обучалась у израильских инструкторов в специально выделенном ла-



Бен Узиэль снаряжает РПГ. Справа доктор Имануэль Шапира

гере в Эфиопии. В январе 1971-го суданская армия захватила лагерь в Оуини-Кибул, и в феврале 1971-го штаб был создан заново в новом месте, операцией по переезду и обустройству командовал Бен Узиэль, снова вернувшийся в Южный Судан, он же заранее разработал план эвакуации снаряжения и личного состава. Атаки «Анья-Нья» в разных районах продолжались.

Политика, кино и немцы и подмигивание КГБ

Джозеф Лагу выстроил себя на фундаменте израильской помощи не только как военную, но и как политическую фигуру. Он служил лейтенантом в суданской армии, присоединился к повстанцам в 1963-м, был одним из основателей «Анья-Нья»,



но до 1969-го реально командовал только районом Восточной Экватории. Лагу происходил из небольшого племени мади, за ним не стояли доминантные племена динка и нуэр, но именно он сумел убедить израильтян, что ставить надо на него, а не на политиков, которые умеют только говорить. Лагу уже был тертый калач в делах иностранной помощи: во время восстания симба он базировался в заповеднике Гарамба в Конго, и конголезская армия сбрасывала ему оружие в обмен на информацию о лагерях и перемещениях симба.

Но на израильских поставках он поднялся по-настоящему. Когда Гордон Муортат Майен сменил Аггрея Джадена во главе политического крыла и был избран президентом «Нильской республики», его поддержка уже была зыбкой. Политический титул не имел реального наполнения, в действительности у кого было оружие, тот и командир. Командиры «Анья-Нья» из других районов Экватории, Верхнего Нила и Бахр-эль-Газаль начали один за другим переходить под командование Лагу, который поставил это условием для получения израильского оружия. В результате в 1970-м Майен был свергнут без сопротивления, и Лагу возглавил Движение освобождения Южного Судана. О том, что переход командиров других районов под командование Лагу был вовсе не простым делом, может, кроме прочего, свидетельствовать факт, что первая встреча Лагу с командиром района Верхнего Нила Джозефом Акауном прошла при израильском посредничестве в Аддис-Абебе, не меньше. Поэтому достижения Лагу в деле объединения всех военных сил под своим командованием были действительно выдающимися в условиях Южного Судана.

Помимо израильтян, варево южносуданского восстания взбалтывали и другие элементы. Одним из самых шумных, хотя и без чего-то серьезного, помимо шума, был Рольф Штайнер, известный немецкий наемник. В знаменитом романе Фредерика Форсайта «Псы войны» Штайнер присутствует в двух ипостасях. Под своим реальным именем он упомянут, в частности, в южносуданском контексте, когда главный герой Шеннон думает, не податься ли ему в Южный Судан:



«На юге, в Экваториальной провинции, располагался лагерь Рольфа Штайнера, который должен был обучать местных жителей военному искусству, но о нем уже несколько месяцев ничего не было слышно. В верхнем течении Нила, на востоке, находился куда более серьезный лагерь, где четверо израильтян обучали туземцев и вооружали их советским оружием, в больших количествах захваченным Израилем у Египта в 1967 году».

Также Штайнер был прототипом Курта Земмлера, который в конце романа тоже отправился в Южный Судан и там погиб, минируя дорогу, по которой должны были проехать суданские бронетранспортеры. Вреальности Штайнеру тоже не повезло, но все-таки судьба его была не столь трагична. После того, как его выкинули из Биафры в декабре

1968-го, он отправился попытать счастья в Южном Судане, присоединился к Эмилио Тафенгу, который возглавлял «Анья-Нья» при Майене, обещал золотые горы в виде поставок оружия из Германии, командовал в нескольких провальных боях, когда почувал, куда ветер дует, пытался перейти к Лагу, но израильские советники не желали видеть «этого нациста», и Лагу его прогнал. В ноябре 1970-го Штайнера арестовали в Уганде, затем выдали в Судан, там его жестоко пытали, приговорили к смертной казни, но через несколько лет выпустили под давлением правительства ФРГ. Бен Узиэль позднее прокомментировал это так: «Если бы я знал, что его будут так пытать, я бы этого не допустил. За что его пытать, он не сделал ничего плохого». В тюрьме Штайнера также снимали кинематографисты из ГДР для пропагандистского документального фильма, и специалисты «Штази» участвовали



Инструктаж по минированию

в его допросах. ГДР вообще активно участвовала в войне на стороне суданского правительства, помимо советских и египетских летчиков и советников действовали и гэдээровские, и Маркус Вольф, легендарный шеф управления разведки «Штази», вспомнил позднее о разведывательных войнах, которые он вел в Южном Судане против израильского «Моссада».

Кроме собственно засылки военных миссий, «Моссад» занимался и пропагандистской стороной войны. За этот проект отвечал Йоси Альфер. Он изготовлял в Тель-Авиве полевые газеты и листовки «Анья-Нья», подражая южносуданскому варианту английского и используя формат и шрифты газет из Уганды и Кении. Газеты и листовки описывали ужасы, творимые суданской армией против населения Юга, и выражали надежду на победу в войне за освобождение. Конкретную информацию поставлял Бен Узиэль из Оуини-Кибул. Альфер даже занимался настоящей журналистской работой и интервьюировал Лагу в Южном Судане. Газеты затем отправлялись дипломатической почтой в израильские посольства в Восточной Африке и рассылались оттуда в местных конвертах дипломатам, местным и иностранным журналистам. Таким образом, голос «Анья-Нья» получал международное звучание. С другой стороны фронта тоже обратили внимание на этот проект. Израильский дипломат, служивший в Аддис-Абебе, сообщил, что на одном из коктейлей к нему подошел советский дипломат, показал газету «Анья-Нья» производства «Моссада» и сказал: «Хорошая работа». В общем, КГБ продемонстрировал анекдот: «Товарищу майору понравилась ваша шутка».

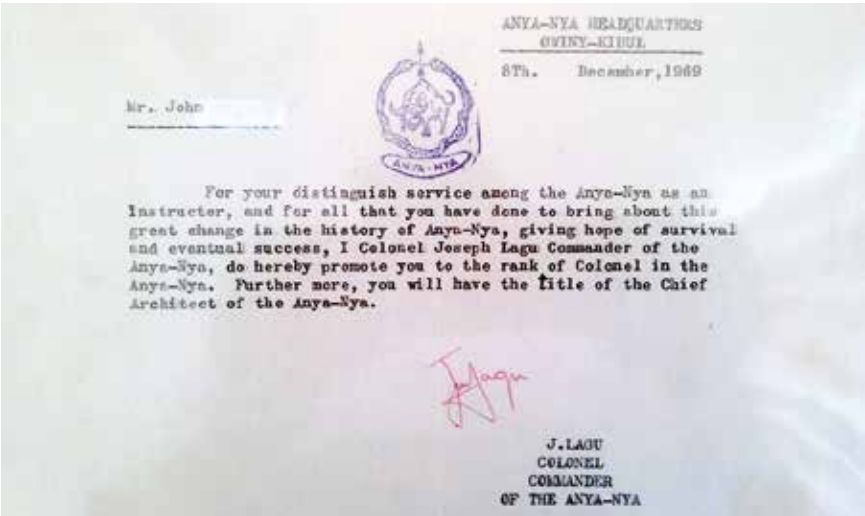


Бен Узиэль в форме полковника «Анья-Нья» на параде, декабрь 1969-го

Мир вовемя

После неудачной попытки коммунистического переворота в июле 1971-го Джафар Нимейри сменил вектор. Он расстрелял верхушку компартии, сократил связи с СССР, выгнал советников «Штази» и начал сблизиться с Западом. Также он увидел, что война на Юге превратилась в бесплодную войну на истощение, армия несла потери, и решительной победы на горизонте не просматривалось. Джозеф Лагу на этом этапе тоже полагал, что шансов на настоящую победу нет, можно и дальше продолжать беспокоить и сковывать армию Севера, но не более. В позднейших интервью он говорил, что причина была в том, что израильтяне

поставляли отсталое вооружение относительно оружия северян, во время самих событий в беседах с Бен Узиэлем он использовал более обтекаемые формулировки: «Некоторые полагают, что это недостаточное против Севера оружие». Но сложно представить поставки оружия, которое может соперничать по мощи с вооружением регулярной армии с авиацией и бронетехникой, целью исходно было только сковывать силы Севера насколько возможно и не более, и на это оружия вполне хватало. Как сам Лагу сказал Бен Узиэлю в начале израильской деятельности: «Никто не боится укуса младенца, потому что у него нет зубов. Нам нужны зубы». И Израиль предоставил зубы, и так была достигнута цель: укусы стали болезненными, и «Анья-Нья» стала фактором, который надо учитывать и с которым надо договариваться.



Приказ Джозефа Лагу о присвоении «Джону» звания полковника и титула «главного архитектора «Анья-Нья»

Так как обе стороны задумались о прекращении огня, в конце 1971-го начались переговоры, и в феврале 1972-го было подписано Аддис-Абесбское соглашение, завершившее этот раунд войны Севера и Юга, начавшийся в 1955-м. Юг получил административную автономию, бойцы «Анья-Нья» получили амнистию и поступили в суданскую армию, английский язык стал административным на Юге вместо арабского и т. д. Джозеф Лагу стал генералом суданской армии. Некоторые политики, особенно из тех, кого Лагу отодвинул на пути к превращению в самого сильного человека на Юге, возражали против соглашения, говоря, что это предательство и надо продолжать воевать до получения независимости, но в отсутствие реальной силы их голос не имел влияния. Важно подчеркнуть, что на протяжении всей войны были и такие, кто



рука Тель-Авива

считал, что воевать вовсе не надо, в правительстве Судана в Хартуме постоянно были высшие чиновники и министры с Юга, и даже во главе делегации Севера на переговорах в Аддис-Абебе стоял черный министр с Юга.

Это соглашение завершило и историю израильской военной помощи Южному Судану, которая продолжалась чуть более двух лет. Как сказала Голда Меир в 1969-м: «Если у вас будет возможность достичь мирного соглашения с Севером, мы не будем вам мешать», и израильтяне действительно не мешали. На самом деле они особо и не могли мешать. Даже если бы Израиль хотел продолжения войны, все факторы были против.

Главным фактором были отношения с Угандой. С самого начала израильской помощи Южному Судану президент Милтон Оботе выказывал амбивалентное отношение. С одной стороны, он придавал значение помощи черным племенам, которые воюют против арабского притеснения, но в этот период своего правления он уже находился глубоко в процессе «поворота влево», хотел улучшить отношения с арабскими странами, поэтому и военное сотрудничество Уганды с Израилем хотя и продолжалось, но постоянно возникали вопросы в виде передачи проектов и полномочий военным советникам из стран Восточного блока. Поэтому Оботе не согласился на дозаправку израильских самолетов в Уганде после десантирования грузов в Южном Судане и ограничивал связи израильтян с Южным Суданом через Уганду. Противовесом ему служил начальник генштаба Иди Амин. Его родители были из племен, которые живут и в Южном Судане, он обожал Израиль, израильские советники были его лучшими друзьями, поэтому он часто обходил Оботе в вопросах содействия Южному Судану. С этим же связан и эпизод с Рольфом Штайнером: Оботе выдал его в Судан в январе 1971-го, желая улучшить отношения с Хартумом, Амин не мог предотвратить ареста и выдачи, но позаботился предварительно изъять у Штайнера документы, изобличающие его, Амина, участие в поддержке южносуданских повстанцев. Если бы Оботе помедлил еще три недели, то переворот Иди Амина 25 января 1971-го мог бы избавить Штайнера от выдачи и пыток, но Штайнеру не повезло. Амин также посетил лагерь в Оуини-Кибул в июле 1970-го, высоко оценил «Анья-Нья» и даже сказал Лагу: «Твоя армия лучше моей». (В скобках отметим, что в период своего правления Амин действительно принял много бывших бойцов «Анья-Нья» в армию Уганды, и даже базой Энтеббе во время операции по освобождению заложников в 1976-м командовал бывший офицер «Анья-Нья» Годвин Суле. В ночь операции он развлекался с любовницей, вместо того, чтобы быть на базе, поэтому начгенштаба Мустафа Адриси хотел его расстрелять, и его спасла только близость к Амину. Впоследствии он погиб в 1979-м во время угандийско-танзанийской войны, свергнувшей Амина.) Бен Узиэль также рассказал о соревнованиях по стрельбе, которые устроил Амин во время визита: он высадил все пять выстрелов «в молоко», и Бен Узиэль, желая предотвратить скандал, «осмотрел» винтовку и заявил, что она не пристреляна.



Доктор Эитан Рубинштейн прививает детей от черной оспы, июль 1970-го

После захвата власти Иди Амином в январе 1971-го отношения с Израилем в первые месяцы расцвели, но всё быстро изменилось. Амин попросил у Израиля заем в 10 млн фунтов и самолеты «Скайхок» и «Фантом» для войны с Танзанией. Ему вежливо ответили, что Израиль сам покупает самолеты в США и не может их продавать, а таких сумм для займов не имеет. Амин в своем импульсивном стиле решил, что от израильтян нет пользы и они только обирают Уганду, обратился к арабским странам вообще и к Каддафи в частности и в результате в марте 1972-го выгнал израильских советников и разорвал отношения с Израилем. Во время переговоров в конце 1971-го отношения Израиля и Уганды еще не были разорваны, но уже круто пикировали. Амин также назначил посла в Судане, пригласил Нимейри в гости и заявил, что враждебные элементы пытались нарушить отноше-



Доктор Рафи Вальден обучает санинструкторов

рука Тель-Авива

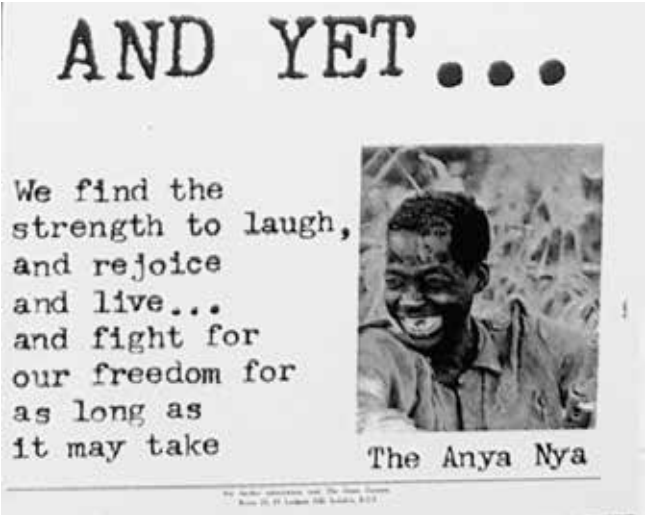
ния Уганды и Судана, но больше этого не будет. Поэтому операция «Моссада» реально закончилась уже в конце декабря 1971-го. Так что подписание Аддис-Абебского соглашения в феврале 1972-го было разумным и даже необходимым шагом, учитывая обстоятельства. Символично, что соглашение было подписано 27 февраля, а церемония окончательного утверждения состоялась 27 марта 1972-го, как раз в день, когда Иди Амин сообщил израильскому послу о немедленном изгнании советников. Все израильские военные миссии попадали в Южный Судан через Уганду, также и часть снаряжения, и сейчас этот маршрут был полностью закрыт. Если бы война продолжилась, Лагу внезапно обнаружил бы перед собой перекрытый кран, как произошло с Мустафой Барзани в Курдистане: после непрерывных израильских поставок оружия, снаряжения и советников через Иран в течение 12 лет с 1963-го иранский шах неожиданно в 1975-м подписал соглашение с Ираком, маршрут поставок курдам мгновенно закрылся вместе с собственной иранской помощью, восстание курдов провалилось, курдское руководство капитулировало и отправилось в изгнание. Положение Лагу и Южного Судана в результате Аддис-Абебского соглашения было гораздо лучше со всех сторон. Теоретически можно было подумать о поставках через другие государства, но практически и это было невозможно. Аддис-Абебское соглашение было заключено под эгидой императора Эфиопии, поэтому он тоже не был заинтересован в продолжении войны, тем более что Нимейри со своей стороны обещал прекратить поддержку эритрейских повстанцев в Эфиопии. Кения тоже не хотела продолжения войны: она помогала поставками продовольствия и дозаправкой самолетов, и не более, и если наступил мир и черных в Судане больше не убивают, то этого достаточно. Можно также вспомнить о том, что спустя полтора года во время войны Суданского дня Эфиопия и Кения вместе с большинством африканских стран разорвали дипотношения с Израилем: тайные военные связи с Кенией продолжались, но не на уровне, позволяющем постоянное снабжение через нее Южного Судана. Так что и с этой стороны соглашение было разумным шагом, задним числом.

И США тоже не хотели продолжения войны. Как уже было сказано, Нимейри сблизился с Западом, в 1972-м восстановил дипотношения с США, разорванные в 1967-м из-за Шестидневной войны, и получил от США экономическую помощь, включая финансирование проектов по восстановлению нормальной жизни беженцев после войны. Короче, ни один серьезный игрок не хотел продолжения войны. Поэтому даже если бы Израиль этого хотел, у него не было карт для дальнейшей игры. Более того, заинтересованность Израиля тоже уменьшилась по сравнению с 1969 годом: Война на истощение с Египтом закончилась в августе 1970-го, и Судан сблизился с Западом, поэтому необходимость сковывать суданскую армию и беспокоить Египет с юга уже была менее острой.



Джозеф Лагу, Давид Бен Узиэль, Джозеф Акаун, май 1970-го, Аддис-Абеба

из самых удачных операций в долгой и многообразной истории военной помощи Израиля различным государствам и группировкам. По словам Йоси Альфера, в «Моссаде» подсчитали, что вся эта операция обошлась дешевле стоимости одного самолета «Мираж-3», около миллиона долларов. Несомненно, невысокая цена за два года скрывания арабской армии на далеком фронте в нужный момент, заодно с помощью слабому угнетаемому меньшинству. К концу войны 10-тысячная армия «Анья-Нья» скрывала около 30 тысяч суданских солдат, и, согласно позднейшим суданским подсчетам, война обходилась хартумскому правительству в \$ 3 млн в день. Чистая выгода. Более того, не только суданская армия была скована на юге вместо помощи Египту на севере, но и сам Египет был вынужден помогать Судану. Египтян и раньше беспокоило израильское присутствие



Страница из газеты «Анья-Нья» производства «Моссада»

Дебет и кредит

Если мы подведем баланс всей этой операции помощи Южному Судану, то увидим, что это была одна

рука Тель-Авива

в Центральной и Восточной Африке, в частности, постоянно выдвигались предположения, что израильтяне помогают строить аэродромы в Уганде для того, чтобы в нужный момент нанести с них удар по Египту с тыла. После проникновения в Южный Судан и приближения к Египту опасения возросли еще больше, и кроме прочего муссировались слухи, которые «Моссад» поддерживал, что израильтяне чуть ли не собираются перекрыть Нил: любые возможные и невозможные посягательства на Нил в Египте воспринимались крайне серьезно и тысячи лет назад, и сейчас. Поэтому Египет выделял Судану для войны с «Анья-Нья» летчиков и советников, а на завершающем этапе Войны на истощение Египет вообще охранял там сам себя: после массированных израильских авиаударов в глубине Египта с начала 1970-го египетские воздушные, морские и учебные базы были рассредоточены в Ливию и Судан, и даже египетская военная академия разместилась возле Хартума, и для всего этого выделялось египетское охранение.

Поэтому высказывание Хаима Бар-Лева: «Мы их разделаем сильно, быстро и элегантно» — перед Шестидневной войной подходит и здесь. Точечная операция, ограниченная по времени, достигшая цели без излишнего увязания, вместе с заведением связей на будущее.

Дополнительным бонусом для Израиля стало усиление сотрудничества с Кенией, которое принесло плоды во время операции по спасению заложников в Энтеббе в 1976-м: часть разведанных перед операцией поступала через Кению, там был развернут полевой госпиталь, и самое главное — в Найроби проводилась дозаправка самолетов перед их возвращением в Израиль, что позволило отказаться от дозаправки в Энтеббе и резко сократить время пребывания там.

Война и мир, независимость и дружба

Не всё шло гладко в Судане после подписания соглашения. В 1983-м, после того как Нимейри провозгласил введение законов шариата на всей территории Судана, а также отменил южную автономию после нахождения там богатых запасов нефти, началась новая война Севера и Юга. Джозеф Лагу, который к тому моменту стал вторым вице-президентом Судана, на этот раз не поднял знамя восстания и не присоединился к повстанцам. Народной армией освобождения Судана командовал Джон Гаранг, офицер «Анья-Нья», прошедший военную подготовку в Израиле, после соглашения 1972 года он сделал военную



Иди Амин соревнуется в стрельбе: пять промахов из пяти

карьеру, достиг звания полковника, в 1983-м был послан замирать бунтующий батальон, но вместо этого перешел на сторону повстанцев и стал их командиром. Война, как и в первом раунде проходившая на фоне переворотов на Севере, продолжалась со спадами и подъемами до 2005-го, когда было подписано мирное соглашение. Повстанцы, снова расколовшиеся на фракции и мини-фракции, на этот раз получали оружие на раз-

ных этапах войны из Эфиопии, Ливии и Уганды. Израиль на первом этапе не вмешивался. После тайных контактов с Нимейри, включая встречу министра обороны Ариэля Шарона с Нимейри на вилле миллиардера и торговца оружием Аднана Хашогги в Кении в 1982-м, пришли к соглашению, что Нимейри закроет глаза на операции «Моссада» (в которых принимал деятельное участие всё тот же Бен Узиэль) по переправке евреев из Эфиопии в Израиль через Судан, а Израиль со своей стороны не будет поддерживать шагов против Нимейри. Однако в 1985-м Нимейри свергли, исламисты пришли к власти, Омар аль-Башир, совершивший переворот в 1989-м, тоже продолжил исламизацию и войну с Югом, поэтому в 90-е годы Израиль тоже участвовал в поставке оружия южным повстанцам через Уганду, но в отличие от прошлой войны эти поставки были минорными на общем фоне.



Почетный караул «Анья-Нья» встречает Иди Амина, июль 1970-го

рука Тель-Авива

Через несколько месяцев после подписания мирного соглашения в 2005-м Джон Гаранг разбился в вертолетной аварии. Его место занял его заместитель Сальва Киир Маярдит, солдат «Анья-Нья», обучавшийся у израильских инструкторов в Оуини-Кибул, офицер суданской армии, перешедший на сторону повстанцев в 1983-м. В 2011-м после референдума о независимости Сальва Киир стал первым президентом независимого Южного Судана и занимает эту должность по сей день. Независимость не принесла с собой мира, уже в 2011-м начались столкновения различных групп, а в 2013-м разразилась внутренняя южносуданская гражданская война, которая завершилась, по крайней мере пока, только в феврале 2020-го подписанием мирного соглашения между враждующими фракциями.

Израиль признал Южный Судан на следующий день после провозглашения независимости в июле 2011-го, через несколько месяцев президент Сальва Киир Маярдит посетил Израиль и поблагодарил израильтян со словами: «Если бы не ваша помощь, мы бы не выстояли». Давид Бен Узиэль тоже был принят в Южном Судане незадолго до провозглашения независимости как дорогой почетный гость президентом, генералами, которые были его учениками, и Джозефом Лагу, который стал советником президента. Сейчас отношения Израиля и Южного Судана вполне дружественные, включая сельскохозяйственные проекты, обучение южносуданских студентов различным гражданским специальностям, а также поставки военного снаряжения израильскими оборонными фирмами. Так что помощь Израиля в становлении Южного Судана принесла явные плоды в виде появления откуда ни возьмись еще одного дружественного государства на карте мира.



Сальва Киир Маярдит и Давид Бен Узиэль

Эпилог

В принципе можно закончить историю Южного Судана и Израиля здесь, но добавим еще кое-что в свете нынешней атмосферы нормализации отношений Израиля с Северным Суданом. Среди других африканских анекдотов из Южного Судана Бен Узиэль рассказал следующую историю:



Визит президента Южного Судана Сальвы Киира Маярдита в Израиль, декабрь 2011-го

В конце периода обучения в Оуини-Кибул было принято, что солдаты получают оружие и снаряжение и возвращаются в свой постоянный район действий, но один взвод стоял и отказывался уходить. На вопрос Бен Узиэля, почему они отказываются, Лагу со смущенной усмешкой сказал, что у некоторых племен есть поверье, что если у мужчины одно яйцо выше другого, то он принесет несчастье воинам рядом с ним, его не заденет, а их да. У ротного старшины есть этот «изъян», поэтому солдаты отказываются идти с ним в поход.

Дело уладили оставлением старшины при штабе, а Бен Узиэль поспешил применить новые знания

в учебном процессе: «Офицеры не знали, что я знаком с этим поверьем. На уроке по засадам и атаке я добавил как бы невзначай: «Удостоверьтесь как командиры, что ваши яйца на одной высоте, перед тем как будете атаковать». Излишне описывать раздавшийся взрыв смеха».

Так что посмотрим, действительно ли произойдет нормализация и сможет ли Израиль, несмотря на все различия между двумя частями Судана, не класть все яйца в одну корзину, а развить плодотворные отношения не только с Югом, но и с Севером на одной высоте. **jm**



В начале декабря прошла встреча главного раввина РФ Берла Лазара с председателем Всемирного совета мусульманских сообществ доктором Али Рашидом ан-Нуайми (ОАЭ). Доктор ан-Нуайми рассказал об усилиях возглавляемой им организации и руководства ОАЭ по сближению с еврейскими общинами и Государством Израиль, а также о работе по распространению идей толерантности. Стороны обсудили возможности взаимодействия еврейской общины с исламской организацией по продвижению идеологии мира и взаимопонимания на Ближнем Востоке.



Сын Шломо и Хавы Полонских Йосеф-Хаим начал надевать тфилин за два месяца до бар-мицвы, как это принято у хасидов ХАБАДА. Радостное событие произошло в присутствии раввина Берла Лазара, который поздравил Йосефа-Хаима и пожелал ему вырасти хасидом, богобоязненным и ученым человеком. Редакция присоединяется к искренним пожеланиям.



Редакция «Еврейского журнала» скорбит в связи с кончиной активного члена общины «Тора ми-Цион» Бориса Львовича Дембарита. Это был уникальный человек, который брался за самые разные еврейские проекты и с успехом их реализовывал. Знавшим его людям Борис Львович повторял: «Разговор о Торе надо начинать с рассказа о том, насколько чудесен этот мир. Увлечь, заинтересовать». Борис Львович родился в Казани в годы Великой Отечественной войны и вырос в доме раввина Ицхака Зильбера. Там он делал первые шаги к еврейскому самосознанию, которые в перестроечное время обрели практическое воплощение. Отделение школы «Мигдаль ор» и община «Тора ми-Цион» стали для покойного не просто местами работы, а целью жизни. Да будет память о нем благословенна!



В Мытищах состоялась закладка здания будущего общинного центра. В церемонии участвовали главный раввин РФ Берл Лазар, раввин Ицхак Коган и спонсор Барух-Бенцион Гурович, благодаря которому растет и активно развивается еврейская община. Здание будет пятиэтажным, под его крышей разместятся синагога, миква, учебные классы и ресторан.



ЖУКОВКА
ЕВРЕЙСКИЙ
РЕЛИГИОЗНО-
КУЛЬТУРНЫЙ
ЦЕНТР

ЕВРЕЙСКИЙ РЕЛИГИОЗНО-КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР «ЖУКОВКА» – уникальное пространство, не имеющее аналогов в мире. Это идеальное место для Вашей личной еврейской истории. Знаковые встречи и интересные знакомства, духовное и интеллектуальное развитие, кошерный и современный взгляд на досуг. Здесь человек обретает себя и проводит время со смыслом.

+7 (495) 407-08-35 ПОДРОБНАЯ ИНФОРМАЦИЯ И АФИША МЕРОПРИЯТИЙ: jcczhukovka.com



AVIV
РЕСТОРАН КОШЕРНОЙ КУХНИ

- ▶ Праздники самого высокого уровня
- ▶ Кондитерские изделия ручной работы
- ▶ Мясной ресторан и молочное кафе
- ▶ Кошер меадрин

+7 (495) 407-08-37

МАКА
ДЕТСКИЙ ЦЕНТР

- ▶ Детский центр
- ▶ Группы полного и частичного пребывания
- ▶ Каждое воскресенье образовательные программы по 10 различным направлениям для детей от 1,5 до 12 лет

+7 (495) 407-08-48

КЕНГУРУ
ВЕРЕВОЧНЫЙ ПАРК

- ▶ Маршруты различной степени сложности
- ▶ Для маленьких детей и опытных взрослых

+7 (495) 407-08-35



Международный
благотворительный фонд



SOLOMON.help
Еврейский деловой клуб

.Познавайте
.Получайте
.Используйте
.Дарите